

УЧЕНИЕ

ПРАВОСЛАВНО - КАТОЛИЧЕСКОЙ ВѢРЫ,

ИЗЛОЖЕННОЕ

ПРИХОДСКИМЪ СВЯЩЕННИКОМЪ

ВЪ БЕСѢДАХЪ

КЪ СВОИМЪ ПРИХОЖАНАМЪ.

Томъ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

—

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.

1860.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Московскій Кс
Духовной Цензуры узаконенное число экземпляровъ. Марта 9
1859 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ Архимандритъ *Порфирій*.

О БОГЪ ВООБЩЕ,

И БЛАГЪ ТВОРЦЪ И ПРОМЫСЛИТЕЛЬ.

«Упованіе мое Отець»!

Молит. св. Іоанникія Великаго.

ТОМЪ I.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Призванный къ служенію священническому, въ которомъ благовѣствованіе слова Божія составляетъ существенный и необходимый долгъ, при помощи Божіей я исполнялъ сіе дѣло сколько позволяли мнѣ мои немощи.

Такимъ образомъ составлены и произнесены были мною поученія о всѣхъ важнѣйшихъ истинахъ Вѣры православный.

Уповаю, что благодать Божія, давшая мнѣ дерзновеніе бесѣдовать о высочайшихъ тайнахъ спасенія, отверзала сердца слышавшихъ къ пріятію глаголовъ живота, — и вѣсть Господь тѣ добрыя души, которыя изъ немощнаго моего слова извлекли и сохранили назиданіе себѣ.

Отъ сего чаянія я перешелъ къ намѣренію издать въ свѣтъ поученія мои. — Ищутъ люди въ прахѣ и землѣ частицы многоцѣннаго вещества. Не искусно мое слово и прахомъ

скудоумія покрыто оно: но въ немъ содержится чистое злато Божія Слова и серебро ученія святыхъ Отцевъ Церкви. Посему предполагаю, что христілюбивые читатели и въ собраніи сихъ Бесѣдъ обретутъ душеполезныя для себя наставленія.

Себѣ же, какъ награды, ищу душевнаго спокойствія, какимъ можетъ пользоваться *рабъ неключимый*, сотворившій то, чтò долженъ былъ сотворить.

С. Е. П.

БЕСѢДА I,

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ).

Многоразличны могутъ быть предметы знанія человѣческаго. Но знаніе ни одного изъ нихъ не необходимо столько, впритомъ, безъ исключенія для каждаго человѣка, какъ знаніе предметовъ Православно Каѳолической Вѣры. Пусть я недостаточно знаю науку землеописанія (географію), я не стыжусь малаго знанія этой науки, потому что немного теряю отъ того; пусть я совсѣмъ не знаю другихъ общеприятыхъ наукъ, напр. гражданской исторіи и т. под.,—если я не имѣлъ еще времени и способовъ изучить сіи науки—не беспокоитъ меня мое незнаніе ихъ, и также не стыжусь я открыться, что «не знаю». Но одного только незнанія я и стыжусь и боюсь, именно—предметовъ Вѣры православной. Люблю и уважаю и всѣ прочія науки и познанія, но не прежде могу приступить къ изученію ихъ, особенно подробнѣйшему, какъ послѣ предметовъ Вѣры. Почему же такъ важно изученіе сихъ предметовъ? Размыслимъ о семъ.

Знаніе истинъ Вѣры служитъ основаціемъ доб-

рыхъ дѣлъ. *Безъ вѣры невозможно угодити Богу*, говоритъ Апостоль Павелъ (Евр. 11, 6), т. е. когда нѣтъ познанія Бога, тогда не можетъ быть и благоугожденія Ему жизнію. Напр. будетъ ли тотъ предавать себя волѣ Божіей во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни, кто не увѣренъ во всеуправляющемъ промыслѣ Божіемъ? Будетъ ли въ томъ любовь къ Богу пламенная, отвращеніе къ грѣхамъ сильное, кто не размышляетъ о таинствахъ искупленія, о томъ, почему самому Сыну Божію подлежало воплотиться, пострадать и умереть за человѣка? Будетъ ли тотъ дорожить живѣйшимъ общеніемъ съ Церковью, кто не знаетъ основаній, почему безъ пребыванія въ церкви не можетъ быть спасенія души? Съ вѣрою ли и довольною ли пользою тотъ будетъ принимать таинства христіанскія, напр. исповѣдь и пріобщеніе, кто нисколько не понимаетъ силы и назначенія сихъ таинствъ? Будетъ ли грѣшникъ исполненъ спасительнаго страха за послѣднюю свою судьбу, если темны или неправильны его понятія о томъ, что ожидаетъ его за гробомъ? Да, величайшая потеря—незнаніе предметовъ Вѣры! Въ первенствующей Церкви того почитали несчастнымъ, кто зналъ все—и не зналъ Бога; напротивъ, того называли блаженнымъ, кто зналъ Бога, хотя бы и не зналъ ничего другаго (*). Тогда желавшимъ принять крещеніе—а крестились въ то время большею частію возрастныя—предварительно были преподаваемы наставленія въ Вѣ-

(*) August. de mor. Eccles. liber I. c. 10 13. 18.

рѣ, хотя первоначальныя; безъ сего приготовленія и, затѣмъ, засвидѣтельствованія своею вѣры чтеніемъ сѣмвола предъ епископомъ, никто не могъ сдѣлаться христіаниномъ.

Но особенно полезно для всѣхъ изученіе истинъ Вѣры, съ возможною подробностью и въ послѣдовательномъ порядкѣ. Это во-первыхъ, потому, что чѣмъ живѣе убѣжденія въ истинахъ Вѣры, тѣмъ пламеннѣе усердіе къ Богу. Напр. глубоко познавшій необходимость Благодати для спасенія, гораздо сильнѣе ищетъ для себя этой божественной помощи въ борьбѣ съ поврежденною своею природою, нежели тотъ, кто имѣетъ только поверхностныя представленія о благодати; во-вторыхъ, чѣмъ основательнѣе и отчетливѣе знаніе истинъ Вѣры, тѣмъ вѣра въ душѣ крѣпче и безонаснѣе отъ свойственныхъ ей искушеній. Отчего, напр. у насъ между простолюдинами расколъ, а между нѣкоторыми изъ образованныхъ свѣтскихъ—вольномысліе? едва ли не больше всего отъ недостаточнаго знанія истинъ Вѣры православной. Слово нѣтъ, что можно и при многостороннемъ знаніи Вѣры оставаться холоднымъ къ ней и даже злоупотреблять обширнымъ знаніемъ; но здѣсь очевидно виновны не истины христіанскія, подробно изучаемыя, а единственно сами учащіеся съ злымъ направленіемъ своей воли. Связь и послѣдовательность въ изученіи истинъ Вѣры полезны потому, что при этомъ способѣ ученія, истины христіанскія гораздо скорѣе могутъ быть нами приняты, легче усвоены и тверже напечатлѣны въ нашей памяти.

Таково вообще свойство нашего разума, что онъ старается привести всё свои познания къ единству, послѣдствія соединить съ ихъ причинами. «При строеніи дома (говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій) нужно, чтобы попорядку былъ камень при ложенъ къ камню и уголь связанъ съ угломъ, чтобы... зданіе возводилось наконецъ стройно. Такъ и тебѣ предлагаемъ, какъ бы камни вѣдѣнія. Должно выслушать тебѣ о Богѣ, должно выслушать о судѣ, должно выслушать о Христѣ, должно выслушать о воскресеніи. Многое надобно сказать тебѣ одно за другимъ, о чемъ говорено (прежде) не въ связи, но что будетъ предложено теперь въ стройномъ порядкѣ... (1). «Правда, святое писаніе преподано намъ не въ послѣдовательной связи и порядкѣ. истины Вѣры въ немъ разсѣяны, какъ лучи солнца; но это потому, что книги священнаго писанія писаны были не въ одно время, притомъ приспособительно къ частнымъ обстоятельствамъ мѣсть, время и лицъ. *Первымъ* изложеніемъ Вѣры христіанской въ послѣдовательномъ порядкѣ служить для насъ *символъ Вѣры*, который потому и былъ отъ древнихъ временъ «образцомъ догматическаго богословія христіанскаго» (2). Премудро составленъ символъ Вѣры, преданный намъ первенствующею Церковью и запечатлѣнный вселенскими соборами. Въ немъ сокращенно изображено все вѣроученіе христіанское.

(1) Св. Кирилл. Іерусал. слово предоглас. II, по русск. пер.

(2) Чтеніе о церк. словесах. Амфит. ч. I. стр. 72.

Бр.! И по долгу своего званія, и для собственнаго назиданія мы намѣрены изложить вамъ ученіе Православно-Католической Вѣры съ возможною полнотою и въ послѣдовательномъ порядкѣ. Не излишне будетъ это и для тѣхъ, которые уже приобрѣли полное и послѣдовательное ученіе Вѣры въ школѣ, или при пособіи домашняго чтенія: они найдутъ въ предполагаемыхъ бесѣдахъ если не бѣльшее уясненіе для себя предметовъ Вѣры, то напоминаніе ихъ, тѣмъ болѣе нужное и полезное чѣмъ легче забываются священныя истины среди всегдашней суеты житейской. Но какъ это будетъ полезно для тѣхъ, которымъ неизвѣстны самыя главныя истины Вѣры, или извѣстны, но не въ полной чистотѣ древняго апостольскаго ученія!

Сначала мы скажемъ о Богѣ вообще, и о твореніи и промыслѣ Божіемъ.

Потомъ предложимъ ученіе объ Искупленіи,

Затѣмъ—объ освященіи человѣка, или объ особенномъ божественномъ содѣйствіи человѣку въ дѣлѣ спасенія,

Наконецъ, раскроемъ послѣднюю судьбу міра и человѣка.

Источникамъ или началами нашего ученія будутъ слово *Божіе*, то слово, которое не своею волею, но отъ Святаго Духа просвѣщаются глаголаша святіи Божіи челоуцы (2 Петр. 1, 21),—и священное *Преданіе*, важность и необходимость коего боговдохновенный Апостолъ утвердилъ такимъ вселенскимъ наставленіемъ: *стойте и держите преданія, имже*

научитесь или словомъ или посланіемъ нашимъ (2 Солун. 2, 15) (*).

Но и словомъ Божиимъ, и священнымъ преданіемъ будемъ мы пользоваться не иначе, какъ подъ руководствомъ Церкви, т. е. св. пастырей и учителей христіанскихъ, особенно первыхъ вѣковъ христіанства, когда утверждалась на землѣ Вѣры. Не частнымъ какимъ-либо мнѣніемъ, которыя всегда могутъ быть погрѣшими, будемъ мы слѣдовать въ вѣроученіи христіанскомъ, а тѣмъ болѣе не однимъ, слабымъ и поврежденнымъ, умомъ своимъ будемъ руководствоваться въ столь важномъ дѣлѣ, но послѣдуемъ ученію святыхъ отцевъ, изъяснившихъ слово Божіе. Сіи мужи, кромѣ того, что были близки къ временамъ апостоловъ и мужей апостольскихъ, цѣлую жизнь свою посвятили на изученіе христіанской Вѣры, и притомъ изучали ее не столько разумомъ своимъ, сколько самымъ дѣломъ: она больше насъ молились, больше заботились о чистотѣ внутренней и о благозаконности внѣшней жизни, а потому въ нихъ болѣе очистился умъ, и потому они могутъ быть для насъ свидѣтелями вѣрнаго сохраненія священныхъ истинъ—самыми достовѣрными.

Впрочемъ, не будетъ нами совѣтъ отвергнуто и участіе здраваго размышленія въ преподаваніи и изученіи истинъ Вѣры. Ибо сколько, съ одной стороны, страшно и безумно полагаться на одинъ

(*) О самомъ словѣ Божиимъ и священномъ преданіи, какъ началахъ христіанскаго ученія, будетъ предложено ученіе особо. (См. въ трет. томѣ бесѣды о семъ).

собственный разумъ въ сужденіи о такихъ истинахъ, которыя могъ преподавать одинъ безконечный, божественный Умъ, столько, съ другой, напрасно уклоненіе отъ всякаго соображенія въ предметахъ Вѣры. Бояться здѣсь нечего: если разумъ не ослѣпленъ страстью, онъ всегда согласится съ словомъ Божиимъ, и только будетъ благоговѣть предъ его ученіемъ, потому-что въ словѣ Божіемъ содержится полная и чистая истина.

Помолимся же Господу Богу, да благословитъ Онъ начало и продолженіе нашего дѣла. Ибо безъ Божьяго благословенія никакое человѣческое дѣло не можетъ быть благопоспѣшнымъ.

Господи разумовъ (1 Цар. 2, 3) и *Отче свѣтовъ!* благослови наше желаніе научиться истинамъ Вѣры, открытымъ Тобою первѣе чрезъ пророковъ, потомъ же чрезъ Единороднаго Сына Твоего и апостоловъ. Сотвори, да изучаемъ мы сіи истины не съ мыслию о *стязаніихъ и словопреніихъ* (1 Тимоѳ. 6, 4), но единственно съ намѣреніемъ познать, сколько можемъ, Тебя и дѣла Твои. Возбуди и до конца сохрани въ сердцахъ нашихъ усердіе къ преподаванію и слушанію поученій о православной Вѣрѣ! Да примется слышимое съ радостію и да перейдетъ оно въ чувства и будетъ руководствомъ въ жизни. Да утвердимся и сами мы въ православной Вѣрѣ, и отчасти содѣлаемся способными привести другихъ на путь истины! Аминь.

О БОГѢ, ЕДИНОМЪ ПО СУЩЕСТВУ.

Б Е С Ъ Д А И I.

О ТОМЪ, ЧТО БОГЪ ЕСТЬ ЕДИНЪ. (1)

Святое Писаніе изображаетъ намъ Бога или въ самомъ Себѣ, или по отношенію къ тварямъ. Созерцая Его, при свѣтѣ того же Писанія, въ самомъ Себѣ, мы, во-первыхъ, научаемся, что Онъ есть единъ въ существѣ своемъ. Побесѣдуемъ нынѣ о семъ.

Единство Божіе есть главнѣйшій догматъ (2) истинной Вѣры. Когда Богъ давалъ евреямъ, избранному своему народу, законъ на Синаѣ, то первую свою заповѣдь, и слѣд. какъ бы осно-

(1) «Вѣрую во Единаго Бога», слова никео—цареград. символа Вѣры.

«Ни прежде Его (Бога) не было, ни послѣ не будетъ иного Бога, а Онъ одинъ и тотъ же есть и первый и послѣдній», говоритъ блаж. Феодоритъ (въ Кратк. излож. божеств. догмат., въ «Христ. Чтен.» 1844 част. 3. стр. 176—177.

(2) *Догматами.* въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, называются истинны Вѣры, а не нравственности христіанской; притомъ истинны такіа, которыя необходимо входятъ въ составъ вѣроученія и преподаются православною Церковію какъ правила непререкаемыя и неизмѣняемыя. — *Предметами же Вѣры* называются такіа христіанскія истинны, которыя не отвоятся прямо и необходимо къ вѣроученію и не преподаются Церковію, какъ правила

ваніємъ всего ветхозавѣтнаго закона, положилъ именно сей догматъ: *Азъ есмь Господь Богъ твой, изведый тя отъ земли египетскія, отъ дому работы. Да не будутъ тебѣ бози инии, развѣ Мене* (Исх. 20, 2—3), сказалъ Онъ вслухъ всего народа, которому явился въ громѣ, молніи, дымѣ и трубномъ звукѣ. И въ Новомъ Завѣтѣ Христосъ Спаситель первѣйшею заповѣдію поставилъ вѣру въ Единого Бога: *яко первѣйши всѣхъ заповѣдй, оивѣчалъ Онъ нѣкоторому законнику: слыши израилю: Господь Богъ вашъ, Господь единъ есть* (Марк. 12, 28—29). — Понятіе о единствѣ Божіемъ глубоко напечатлѣно въ душѣ каждаго человѣка. Посемуго оно сохранялось у всѣхъ язычниковъ и среди многобожія: *персть Божій есть сіе* (Исх. 8, 19), воскликнули о чудесахъ Моисея египтяне, которые въ особенности были преданы многобожію и идолопоклонству. Такъ, когда апостолъ Павелъ пришелъ для провѣди въ городъ Аѳины, полный идоловъ, и обозрѣлъ тамъ всѣ святыни, то нашелъ жертвенникъ, на которомъ было написано: *нездому Богу* (Дѣян. 17, 23).

Называя Бога Единымъ, мы вѣруемъ, что Онъ единъ непочислу только, а и по существу своему, всецѣло, какъ напр. одно солнце въ мірѣ—вѣруемъ; что нѣтъникакого другаго бога, ни высшаго, ни низшаго

непререкаемыя и необходимыя для спасенія, но заключаютъ въ себѣ какія-либо историческія сказанія, заимствуемыя изъ свящ. писанія или преданій, напр. о земной жизни Іисуса Христа, Его пречистой Матери и Апостоловъ.

ни равнаго Ему: *Азъ первый, и Азъ по сихъ, кро-
ль Мене нльсть Бога* (Исаи 44, 6). говоритъ Онъ
самъ въ своемъ Откровеніи. Если въ Писаніи и
упоминается иногда о многихъ богахъ, наприм.
евреямъ было сказано: *Господь Богъ вашъ, сей
Богъ боговъ, и Господь господей* (Втор. 10, 17);
Давидъ въ псалмѣ 81 восклицаетъ: *Богъ ста въ
сонмъ боговъ, посредь же боги разсудитъ* (ст. 1); и
апостоль Павелъ въ посланіи къ Коринтянамъ гово-
ритъ: *аще бо и суть глаголеміи бози, или на небеси
или на земли: якоже бо суть бози мнози, и господіе
мнози* (1 Посл. гл. 8, ст. 5): то во всѣхъ подобныхъ
мѣстахъ упоминаемые боги суть не истинные, но
только такъ называемые. Напримѣръ Моусей на-
зывалъ истиннаго Бога, котораго чтить народъ
еврейскій, Богомъ надъ другими богами съ тѣмъ
намѣреніемъ, чтобъ обличить язычниковъ, кото-
рые воздавали божескую честь бездушнымъ идо-
ламъ (снес. Лев. 19, 4). Давидъ въ уномянутаго
псалмѣ именуетъ богами царей и судей, превос-
ходнѣйшихъ между людьми, получившихъ отъ
Единого Бога власть управлять другими. Апостоль,
говоря о богахъ небесныхъ и земныхъ по случаю
вопроса о яденіи идоложертвенныхъ, прямо замѣ-
чаетъ, что они суть только *глаголеміи*, называе-
мые, а не истинные боги. Равнымъ образомъ,
когда въ словѣ Божіемъ приписывается имя бо-
говъ, повидимому, страстямъ человѣческимъ, какъ
въ посланіи къ Филиппійцамъ *имже богъ чрево*
(3. 19): то и понятно, въ какомъ смыслѣ страсти
человѣческія называются богами. Когда человѣкъ
предается которой-либо изъ нихъ и забываетъ

Бога, тогда злая страсть дѣлается для него еовымъ богомъ, или идоломъ, которому онъ служитъ.

Тѣмъ болѣе не противно единству Бога множественность именъ, приписываемыхъ Ему. Всѣми именами, которыя приписываетъ Ему свят. Писаніе, выражается или какое-либо свойство Его, или отношеніе Его къ тварямъ, и — то сообразно нашему слабому разумѣнію, такъ-что, въ собственномъ смыслѣ говоря, Богъ имени не имѣетъ; ибо имена обыкновенно даются для отличія лицъ и вещей, которыхъ много и которыя между собою различны; а Богъ есть только Единъ и Единственный; Ему подобнаго нѣтъ: «нерожденному Отцу всѣхъ не дано никакого имени», говоритъ св. мученикъ Іустинъ (1). И святой Діонисій Ареопагитъ разсуждаетъ: «не можно Бога изглаголатъ, или умомъ постигнуть... Нѣтъ для Него ни слова, ни имени, ниже названія (2)». Такимъ образомъ имя «Господь», которымъ преимущественно называется Іисусъ Христосъ (Лук. 4, 8), означаетъ владычество надъ всею тварію, въ особенности же надъ Церковію (Еф. 1, 3; Дѣян. 20, 38); имя «Вседержитель» (Апок. 1, 8) указываетъ на промыслъ Божій; — «Отець» (Матѣ. 5, 48) даетъ намъ понятіе о любви и милосердіи Бога; «Іегова» (Исх. 3, 15 — 16) означаетъ вѣчность и независимость Бога, и также истинность Его обѣтованій (— 6, 2 - 6); «Адовай» значитъ: *Господь господей* (Псал. 109, 1); «Всевышній» выражаетъ Его величіе и

(1) Въ перв. апол. стр. 34.

() Въ таинств. Богослов. гл. 5.

славу (—7, 18), «Саваоѣ» значить: Господь силъ, или Господь воинствъ.

Бр! въ нашей Вѣрѣ нѣтъ ни одного догмата, который бы не назидаль; посему изъ каждаго догмата мы можемъ и должны извлекать себѣ правоученіе. Вотъ и догматъ о единствѣ Божіемъ научаетъ насъ многому, а особенно обязанности братскаго единодушія! Апостоль прямо указываетъ на сію обязанность, когда говоритъ, что у насъ *Единый Богъ и Отецъ всѣхъ, иже надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ* (Ефес. 4, 6). Въ самомъ дѣлѣ, какъ намъ не сохранять единенія духа между собой, когда въ каждомъ обстоятельстве своей жизни необходимо должны мы обращаться къ Единому Богу и имѣть Его главною цѣлью для себя? Наприм. доволенъ ли кто остается своимъ состояніемъ — долгъ благодарности побуждаетъ его сказать: «слава Богу!» Постигли ль много потери и несчастія — онъ говоритъ: «угодно было Богу посѣтить меня!» Полагаетъ ли кто начало своему занятію? — спѣшить произнесеть: «Господи благослови!» Получилъ ли кто желаемый успѣхъ въ добромъ дѣлѣ — долгомъ почитаетъ сказать: «Богъ мнѣ помогъ!» Онъ устроилъ мое дѣло!» Согрѣшаемъ ли мы каждый день и каждый часъ — къ кому, какъ не къ Богу, прибѣгнемъ съ покаяніемъ во грѣхахъ своихъ? «Тебѣ Единому согрѣшихомъ, Господи», молится за насъ Церковь, «но и Тебѣ Единому служимъ, развѣ Тебе иного бога не знаемъ: Тебѣ Единому сокрушеннымъ и смиреннымъ сердцемъ предстоимъ и

слезяще вопіемъ: Господи помилуй!» (*) Кратко: Богомъ мы всѣ живемъ и движемся и есмь (Дѣян. 17, 28); къ нему Единому всѣ обращаемся и можемъ только, съ твердымъ упованіемъ, обращаться во всѣхъ нашихъ нуждахъ и скорбяхъ. Чтѣ же важнѣе сего побужденія сохранять намъ всегдашнее единеніе духа между собой? Будемъ же стараться, возлюбл., сколько возможно, быть *все едино* (Іоан. 17, 21), особенно въ святой Вѣрѣ, исповѣдуя догматы ея такъ, какъ учитъ имъ святая православная Церковь! Аминь.

Б Е С Ъ Д А Ш.

о томъ, что богъ есть духъ.

Единый Богъ, по существу своему, есть Духъ. Когда въ св. Писаніи говорится, что Богъ *Духъ есть* (Іоан. 4, 21), *Отецъ и Богъ духовъ* (Евр. 12, 9), тогда мы должны понимать, что Онъ не соединенъ ни съ какимъ тѣломъ, не сложенъ изъ частей, что не возможно Его ни видѣть, ни слышать, ни осязать чувственно. Въ семъ-то смыслѣ Онъ называется Богомъ *невидимымъ* (Колос. 1, 15 и друг.), котораго *никто же видѣ нигдѣ же* (Іоан. 1, 18), Богомъ *нетлѣннымъ* (Римл. 1, 23), и Богомъ *живымъ* въ отличіе отъ всѣхъ боговъ ложныхъ (I Сол. 1, 9 и друг.). «Вина всяческихъ» богословствуетъ святой Діонисій Ареопагитъ, «не есть ни тѣло, ни образъ, ни видъ, ни качество,

(*) Больш. грѣбн. въ молитвѣ трет. отъ напрасн. смерти.

ни количество; не имѣеть тяжести, не находится она на мѣстѣ, не есть видима, не имѣеть ни чувственнаго осязанія, ниже сама ощущаетъ, ниже подходитъ подъ ощущеніе... словомъ: она не есть все то и не имѣеть ничего того, что чувственно существуетъ» (*). Притомъ, Богъ духовенъ такъ, что не ограничивается пространствомъ, подобно нашей душѣ, которая заключена въ тѣлѣ, или ангеламъ, которые также не изъяты отъ ограниченія пространствомъ.

Но если Богъ не имѣеть тѣла и никакого чувственного образа, то для чего изображаютъ Его видимо, тѣлеснымъ образомъ? — На иконахъ Онъ, Трїединый, изображается не въ существѣ своемъ, но сообразно тѣмъ различнымъ видамъ, въ какихъ благоволилъ Онъ являться людямъ. Напр. Богъ Отецъ изображается въ видѣ ветхаго деньми, потому что яко *ветхий деньми* (Дан. 7, 9) Онъ явился пророку Даниилу. Сынъ Божій, воелику имѣлъ тѣло человѣческое, изображается въ различныхъ возрастахъ человѣческихъ и въ различныхъ положеніяхъ, сообразно событіямъ Его земной жизни. Духъ Св., явившійся при крещеніи Иисуса Христа на Иорданѣ, яко *голубь* (Лук. 3, 22), изображается въ видѣ голубя: причину, по которой Духъ Св. благоволилъ явить Себя людямъ въ видѣ голубя, можно находить въ свойствахъ этой птицы, ибо голубь есть птица кроткая, отличается передъ всѣми своимъ незлобіемъ и принадлежитъ къ роду чистыхъ птицъ.

(*) Въ Таинств. Богослов. гл 4.

Если Богъ есть Духъ, то для чего въ св. Писаніи приписываются Ему очи, руки, ноги, слухъ, сонъ и нѣчто другое тѣлесное, или, но крайней мѣрѣ, свойственное человѣку, а не существу чисто-духовному и совершеннѣйшему? — чтобъ уяснить нашимъ понятіемъ свойства и дѣйствія Божіи; ибо мы, какъ обличены грубою плотію, съ трудомъ можемъ понимать предметы духовные, божественные. Посему во всемъ, что говорится о Богѣ въ св. Писаніи человѣкообразно, мы должны находить какую-нибудь сокровенную мысль и поучаться духовному. Такъ: *подъ очами и зрѣніемъ* (Исаи 1, 15) Бога мы должны представлять Его всевѣдѣніе; *подъ десницею* (Псал. 43, 4) — Его всемогущество и вспомошествованіе намъ въ правыхъ дѣлахъ, такъ-какъ и мы въ случаяхъ, болѣе важныхъ, наиболѣе употребляемъ въ дѣйствованіе правую руку; *подъ ногами и хожденіемъ* (Быт. 3, 8) — Его явленіе на помощь къ трудящимся, или иное какое-либо духовное дѣйствіе; *подъ ушами и обоняніемъ* (Псал. 16, 6) — принятіе Имъ нашихъ молитвъ; *подъ сномъ и дреманіемъ* (—75, 65)—отлагаемое до времени грѣшникамъ наказаніе за грѣхи; *подъ ненавистію* — Его отвращеніе отъ всякаго зла и отъ всѣхъ злыхъ (—44, 8, 5, 5.); *подъ печалію, или огорченіемъ*—Его удаленіе отъ предмета, несообразнаго съ Его святостью (Быт. 6, 6); *подъ раскаяніемъ*—опредѣленіе Божіе удалить то, что не соотвѣтствуетъ своему назначенію (1Цар. 15, 11); *подъ гнѣвомъ и яростію*—отвращеніе отъ зла и готовность разрушить что-либо несообразное съ волею Божіею (Исх. 32, 10). Кратко сказать: все

что говорится о Богѣ человѣчески, мы должны понимать достойно Бога, или, такъ сказать, богоприлично. «По Писанію (говоритъ св. Григорій Богословъ) Богъ спитъ, пробуждается, гнѣвается, ходитъ и престоломъ имѣетъ херувимовъ. Но когда Онъ имѣлъ немощи? И слыхалъ ли ты, что Богъ есть тѣло? Здѣсь представлено то, чего нѣтъ. Ибо, соразмѣряясь съ своимъ понятіемъ, и Божіе назвали мы именами, взятыми съ себя самихъ» (*).

Догматъ о духовности Божіей, брат., имѣетъ самое важное и необходимое приложеніе къ жизни и дѣятельности нашей. Если Богъ есть Духъ, то наша любовь къ нему и служеніе не должны ли быть искреннѣйшими и духовными, а не наружными только? Такъ всякое наружное богослуженіе тогда только имѣетъ свою цѣну, когда бываетъ выраженіемъ внутренняго. Напр. горѣніе елѣя и свѣчъ, поставляемое нами предъ святыми (иконами) тогда лишь благопріятно Богу, когда сердце наше горитъ любовію къ Нему. Благоуханное куреніе ѳиміама не напрасно, если душа наша, въ какой-либо мѣрѣ, благоухаетъ помышленіями и чувствованіями святыми. Поклоны и колѣнопреклоненія—спасительны, если происходятъ отъ духа *сокрушеннаго и смиреннаго* (Псал. 50, 19), а не отъ одного обычая, или отъ подражанія другимъ, и тѣмъ болѣе отъ желанія прославиться своимъ благочестіемъ. Соблюденіе постовъ, подаваніе милостыни, различныя пожертво-

(*) Въ словѣ пят. о Богословіи, твор. его по русск. пер. ч. 3, стр. 122.

ванія на Божіи храмы и въ пользу бѣдныхъ, почитаніе празниковъ церковныхъ, обѣты, продолжительное стояніе на молитвѣ, примиреніе съ оскорбителями и врагами, воздержаніе тѣлесное и всѣ подобныя виды наружнаго богопочтенія тогда лишь будутъ поставлены намъ въ заслугу, когда мы совершаемъ ихъ не по одной наружности, не по лицемѣрію, или обычаю, но съ вѣрою во Іисуса Христа, какъ примирителя нашего съ Богомъ, въ живѣйшемъ чувствѣ вездѣприсутствія Божія и потому съ глубочайшимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ, еще съ искреннею благодарностію за безчисленныя благодѣянія Божія, и наконецъ съ такою усердною любовію, что и, сотворивъ *вся повелѣнная* намъ, готовы мы сказать, *яко раби неключими есмь* (Лук. 17, 10). Но если безъ вниманія, безъ внутренняго расположенія и смиренія, будемъ мы вставать на молитву, вообще—служить Богу дѣйствіями внѣшняго богопочтенія, то будетъ отнесенъ и къ намъ упрекъ, который нѣкогда слышали евреи: *что Ми множество жертвъ вашихъ... поста... и празниковъ вашихъ невидитъ душа моя: бысте ли въ сытость, ктому не стерплю грѣховъ вашихъ* (Исаи 1, 14).—Итакъ, вѣруя, что Богъ есть существо Духовное, будемъ оправдывать сію увѣренность и въ дѣйствіяхъ нашихъ, по заповѣди Христа Спасителя: *и уже кланяется Ему, духомъ и истинною достоинъ кланяться* (Іоан. 4, 24). Аминь.

Б Е С Ъ Д А IV.

О ВЪЧНОСТИ, БЛАГОСТИ И ПРАВОСУДИИ БОГА.

Нынѣ должны мы, бр., приступить къ собесѣдованію о существенныхъ свойствахъ Божіихъ.

Существенными свойствами Бога называются такія совершенства Его, которыя принадлежатъ самому Божественному существу и отличаютъ Его отъ всѣхъ прочихъ существъ, напр. отъ ангеловъ и чело-вѣкъ, и которыя равно относятся ко всѣмъ Лицамъ Пресвятой Троицы, какъ Отцу, такъ и Сыну и Святому Духу, отъ чего и называются они еще свойствами Божіими *общими*, въ отличіе отъ особенныхъ, принадлежащихъ каждому Лицу порознь и различающихъ одно Божеское Лице отъ другаго (*). Понять сіи свойства Божія, во всемъ ихъ величіи и полнотѣ мы не можемъ, потому-что, это значило бы понять, что есть Богъ въ существѣ своемъ. Разсмотримъ же ихъ въ этой мѣрѣ, въ какой они открыты намъ въ св. Писаніи.

Первое изъ свойствъ Божіихъ есть *вѣчность*. Называя Бога вѣчнымъ, мы разумѣемъ, что Онъ всегда былъ, есть и будетъ, т - е. не имѣетъ ни начала, ни конца своему бытію: *прежде даже го-рамъ не быти и создатися земли и вселенный и отъ вѣка и до вѣка Ты еси*, восклицаетъ св. Давидъ (Псал. 89, 2). Какая это неизслѣдимая бездна! Предъ вѣчностію Божіею цѣлыя тысячи и мил-

(*) «Прав. испов.» ч. 1, отв. на вопр. 13.

ліоны дѣтъ какъ *день вчерашній* (ст. 5), который уже не существуетъ! Притомъ, Богъ вѣченъ безконечно, независимо, не какъ ангелы и души наши, которые, хотя безсмертны, но, во-первыхъ, вѣчность ихъ не безначальная, такъ-какъ ей положено извѣстное начало, во-вторыхъ, и по продолженію своего бытія они совершенно зависимы. Богъ же не имѣетъ ни начала, ни конца своей вѣчности, и существуетъ самобытно, независимо: не было прежде Его другаго существа, отъ котораго бы Онъ заимствовалъ Себѣ жизнь: *прежде Мене не бысть инъ богъ и по Мнѣ не будутъ*, говорить Онъ самъ въ св. Писаніи (Исаи 43, 10).

Бр! одинъ Богъ по своему бытію ни отъ кого независимъ: а мы не смѣемъ ручаться и за слѣдующій день своей жизни. Ибо если не самая смерть, то болѣзнь можетъ постигнуть насъ. Мы не въ силахъ *приложити возрасту своему лакоть единъ* (Матѳ. 6, 27). Итакъ, не будемъ же надѣяться на свое здоровье, какъ невѣрнаго друга, и хвалиться своею силою и властію: одинъ неблагополучный часъ можетъ разрушить всѣ гордые наши замыслы, всѣ суетныя надежды наши и всѣ угрозы, которыя мы произносимъ на ближняго во гнѣвѣ своемъ. Но будемъ во всемъ покоряться Виновнику нашей жизни и благоразумно пользоваться настоящимъ временемъ, такъ-какъ не знаемъ, что принесетъ намъ завтрашній день.

Богъ *благъ*. По различнымъ видамъ проявленія своего благодѣянія Божія именуется *милостію* (Ефес. 2, 4), *милосердіемъ* (Лук. 6, 36), *кротостію*, *долготерпѣніемъ* (Рим. 2, 4), *любовію* (Ефес. 2, 4) и

ными подобными названіями. Святое Писаніе столько прославляетъ благодѣть Божію, что никакая добродѣть, ни ангельская, ни человѣческая, не можетъ сравниться съ нею. *Никтоже благу, токмо единъ Богъ*, свидѣтельствуемъ Христосъ Спаситель (Марк. 10, 18). Самое существо Божіе есть благодѣть: *Богъ любви есть*, говоритъ св. апост. Іоаннъ (1 посл. 4, 8). Всѣ творенія, разумныя и безсловесныя, повѣдаютъ о благодѣти Божіей: *благу Господь всѣмъ и щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его* (Псал. 144, 9). Но особенно благодѣть Божія обращена къ намъ. По благодѣти Богъ призвалъ насъ изъ ничтожества въ бытіе, по благодѣти Онъ промышляетъ о насъ, по безконечной благодѣти не пощадилъ предать за насъ на страданія и смерть Единороднаго Сына Своего, по благодѣти ниспослалъ къ намъ Духа Святаго, по благодѣти пріемлетъ отъ насъ покаяніе, хотя бы много и тяжело мы согрѣшили. Въ самыхъ наказаніяхъ за грѣхи Онъ не престаеетъ быть благимъ: ибо для чего Онъ наказуетъ насъ?—чтобы подавить въ насъ грѣхъ и привести насъ въ чувство раскаянія (*).

(*) Изъ многихъ примѣровъ къ объясненію сего можно представить слѣдующій. Во времена Ноя люди до того развратились, что *наполнился вся земля неправды* (Быт. 6, 11). Богъ осудилъ истребить ихъ потономъ. Впрочемъ, прежде исполненія сего суда, Онъ назначилъ имъ на покаяніе и исправленіе 120 лѣтъ; но виновные въ это время не только не исправились, а еще болѣе развратились. Богъ отлагаетъ имъ время казни еще на семь дней; но и эти дни проведены въ прежнемъ безчестіи. Тогда-то уже Господь повелѣлъ влиться необыкновенному дождю на землю. Но нельзя не видѣть бла-

Столько благъ и челоѡколюбивъ Господь Богъ! столько Онъ медленъ на гнѣвъ! Не будемъ же, бр., противиться Его безконечной благодати, особенно когда явственно призываетъ Онъ насъ на покаяніе или казнями другихъ, или горестными обстоятельствами собственной жизни нашей.

Съ безконечною благодію Богъ соединяетъ въ Себѣ и безконечное правосудіе; праведенъ Онъ во всѣхъ путехъ своихъ (Псал. 144, 17), т. е. и въ вознагражденіи за добрыя дѣла, и въ отмщеніи за злыя. Онъ награждаетъ и наказываетъ не только по мѣрѣ заслугъ или виновности каждаго, но и сообразно самому качеству дѣлъ, за которыя предложитъ награда или наказаніе. Въ первомъ случаѣ можно представить въ примѣръ Іосифа, сына Іакова. Іосифъ невинно потерпѣлъ уничтоженіе и гоненіе отъ своихъ братьевъ. Въ вознагражденіе за сіе Богъ такъ устроилъ обстоятельства его жизни, что братья его навсегда остались ему подвластными и всякой милости ожидали себѣ толь-

кости Божіей въ грѣшникамъ и среди самаго потопленія ихъ: они потопляются не прежде, какъ въ продолженіе сорока дней и сорока ночей, хотя Богъ могъ потопить ихъ въ одинъ часъ. Для чего употреблено такое продолжительное время?—для того, «чтобы хотя нѣкоторые изъ нихъ вразумились и избѣгнули всеконечной гибели, видя предъ глазами своими и смерть ближнихъ своихъ, и угрожающее имъ самимъ бѣдствіе. Ибо можно думать, что въ первый день потонула уже значительная часть людей, во второй еще болѣе, точно также и въ третій и въ остальные дни». Св. Злат. на кн. Быт, въ бес. 25, стр. 39, по р. пер.)

ко отъ него. Во второмъ случаѣ, болѣе разительные примѣры изъ свящ. исторіи представляются слѣдующіе: египтяне, безжалостно убивавшіе младенцевъ еврейскихъ, сами наказаны внезапною потерю всѣхъ перворожденныхъ дѣтей своихъ.— Гордый и неправедный Аманъ повѣшенъ на томъ самомъ деревѣ, которое онъ приготовилъ для невиннаго Мардохея.— Гіезій, слуга Елисеевъ, принявъ подарки отъ исцѣлившагося князя Неемана, наслѣдовалъ проказу, которою страдалъ Нееманъ.— Разительнѣйшій примѣръ казни, сообразной качеству содѣланнаго преступленія, представляется еще въ житіи Іоанна Предтечи надъ дочерью Иродіады, по требованію которой была усѣчена глава сего праведника. Иродъ, вскорѣ по убіеніи Предтечи, былъ сосланъ въ заточеніе римскимъ императоромъ въ одинъ изъ городовъ Испаніи. Тамъ дочь Иродіады однажды зимою хотѣла перейти рѣку, и когда она шла по льду, вдругъ ледъ обрушился подъ нею; она не утонула тотчасъ, но погрузилась между льдомъ въ воду по шею; льдины крѣпко сжали ей гортань, и она висѣла, погруженная тѣломъ въ водѣ, а голова находилась поверхъ льда. Никто не могъ спасти ее, и она до тѣхъ поръ оставалась висящею въ водѣ, доколѣ острый ледъ не перѣзаль ей шеи. Тѣло скрылось въ водѣ и не найдено, а голова была принесена къ Ироду и Иродіадѣ, какъ нѣкогда глава Предтечи, только отсѣченная не мечемъ, а льдиною (*). Съ такою

(*) Жит. св. Іоан Крест. составл. Крыл., изд четверг стр. 67.

сообразностию качеству преступленій взыскуетъ иногда съ грѣшниковъ правосудный Богъ! Посему и Псалмопѣвецъ говоритъ о казни челоуѣку немилостивому, притѣснителю нищихъ и убогихъ: *да будутъ сынове его сира и жена его вдова... да изгнани будутъ изъ домовъ своихъ* (108, 9-10).— Но дѣйствія правосудія Божія, награждающаго и наказующаго, мы видимъ на землѣ еще не совершенно: они имѣютъ проявиться особенно въ будущей жизни. Тамъ правосудный Богъ, чрезъ Единороднаго Сына Своего, разсудитъ самыя помышленія, намѣренія наши, и *воздастъ комуждо по дѣломъ его* (Римл. 2, 6). И если евреи до того были объаты страхомъ смерти, когда Онъ являлся къ нимъ провозгласить законъ, что просили Моисея: *глаголи съ нами, и да не глаголетъ къ намъ Богъ, да не когда умремъ* (Исх. 20, 19), то какой страхъ и ужасъ постигнутъ насъ, егда *приидетъ Сынъ челоуѣческій въ славу своей и вси святїи Ангели съ Нимъ* уже судить насъ за нарушеніе закона (Матѳ. 25, 31)?

Повергнемъ же себя, бр., въ прахъ предъ грознымъ правосудіемъ Божиимъ въ сознаниі своей виновности! Убоимся согрѣшати въ надеждѣ на милосердіе Божіе. Ибо Богъ столько же правосуденъ, сколько милосердъ: «хотя море благи и исполнено щедротъ (говоритъ святой Ефремъ Сиринъ), но если челоуѣкъ не приноситъ покаянія, не получитъ милости въ день суда» (*). Поспѣшимъ «отвратити всякій гнѣвъ Божій, на ны дви-

(*) Твор. его по русск. пер. ч. 6, стр. 384.

жимый, и избавитися отъ надлежащаго и праведнаго Божія прещенія» (1). Аминь.

БЕСѢДА V.

О СВЯТОСТИ И ВСЕВѢДѢНІИ БОГА.

Богъ есть существо всесвятное, т. е. непричастное грѣху: *нѣсть святъ, яко Господь и нѣсть праведенъ, яко Богъ...* свидѣтельствуеть св. Писаніе (1 Царст. 2, 2). «*Всякое добро—научаетъ св. православная Церковь—какое только можешь представить въ умѣ своемъ, относи къ Богу, высочайшему добру. Напротивъ, думай, что всякое зло чуждо Ему и удалено отъ Него не по мѣсту, по по природѣ (2)*». По самой природѣ своей Богъ не можетъ пожелать и сотворить зла. И сія не возможность не только не стѣсняетъ, напротивъ; возвышаетъ Его всемогущество; ибо грѣхъ есть знакъ безсилія и извращенія природы. Слѣд., когда говорится, что Богъ не творить и даже не можетъ творить грѣхи, то значить, Онъ есть существо всемогущее, ни отъ кого и ни отъ чего независимое, всесовершенное. «*Признаемъ невозможнымъ, говорить св (Григорій Богословъ), чтобы Богъ былъ золь: это показывало бы въ Богѣ безсиліе, а не силу... потому—то Онъ и не можеъ*

(1) См. въ требн. послѣд. малаго освящ. воды.

(2) Прав. Исп. ч. 1 отв. на вопр. 31.

и не хочет грѣшить (1)» Святость Божія конечно выше святости ангеловъ и святыхъ чело-
вѣковъ. Ибо, хотя и ангелы совершенно сво-
бодны отъ грѣха, но не сами по себѣ, а по бла-
годати Божіей, какъ увидимъ послѣ. Тѣмъ болѣе
святость праведниковъ отъ Бога: *благодатию Бо-
жіею есмь, еже есмь*, свидѣтельствуемъ о себѣ одинъ
изъ нихъ (1 Кор. 5, 10). Посему совершеннѣйшая
святость принадлежитъ единому Богу: въ этомъ-
то смыслѣ, при изъясненіи самыхъ неоспоримыхъ
истинъ, мы привыкли говорить: «какъ Богъ святъ». Дѣйствительно Онъ одинъ «святъ, говоритъ св.
Кирилъ Іерусалимскій, «святъ по естеству, а мы
хотя и святы, но не по естеству, а по причастію;
подвигамъ, молитвѣ (2)».

Памятованіе о святости Божіей должно удержи-
вать насъ, братіе, отъ грѣховъ не только тяж-
кихъ и смертныхъ, но и такихъ, которые, по мнѣ-
нію нашему, маловажны. Ибо, какъ Богъ самъ не
творитъ грѣха, такъ *мерзость Ему путіе развра-
щенни* (Притч. II, 20); Онъ ненавидитъ *вся дѣлающыя
беззаконіе* (Псал. 5, 6); *не приселится къ Нему лукав-
нуый* (ст. 5). Это и долженствуетъ быть такъ, по-
тому-что и между нами чѣмъ кто честиѣе и бла-
гочестивѣе, тѣмъ болѣе тотъ отвращается людей,
неимѣющихъ чести и живущихъ порочно; наприм.
любящимъ всегдашнюю трезвость тяжело прове-
сти и одинъ часъ въ бесѣдѣ съ людьми невоздерж-
ными: -прямодушному противень лукавый: окле-

(1) Твор. его по русск. пер. ч. 3, стр. 88.

(2) Слово тайновод. 5, стр. 378, по русск. перев.

ветающаго тай искренняго своего, говоритъ праведный Давидъ, *сего изгоняхъ: гордымъ окомъ, и насытымъ сердцемъ, съ симъ не ядохъ*, т. е. тайнаго клеветника на ближняго изгоняю; кто гордъ окомъ и надмѣненъ сердцемъ, того не терплю. *Не живяше посредь дому моего творяи гордыню* (—100, 5. 7), т. е. нѣтъ въ моемъ домѣ поступающихъ коварно. Итакъ, если и люди, несовершенно свободные отъ погрѣшностей нравственныхъ, отвращаются согрѣшающихъ тяжко: то сколько должны быть противны Богу грѣхи наши? И если мы боимся прогнѣвить лица, высшія насъ и уважаемыя нами такими словами и поступками, которыхъ они не терпятъ, то не тѣмъ ли болѣе должны мы остерегаться оскорблять святость Божию дѣйствіями, ей противными? Скажете: «Богъ милостивъ и проститъ насъ!» Но это значить злоупотреблять Его милостью и тѣмъ еще болѣе оскорблять Его. Нѣтъ, бр.! напрасно мы думаемъ о грѣхѣ какъ о вещи маловажной, какъ о маломъ звукѣ, тотчасъ исчезащемъ въ воздухѣ. Напрасно рѣшаемся на грѣховное дѣло, не подумавъ о вредныхъ его полѣдствіяхъ. Послѣдствія грѣховъ важны и часто неизгладимы. Посему будемъ во всемъ поступать по сему наставленію апостола: *сія есть воля Божія святость ваша* (1 Сол. 4, 3).

Богъ есть существо всевѣдущее и премудрое, т. е. Онъ все знаетъ безъ предварительнаго размышленія, или изученія. Такъ, Онъ знаетъ всѣ свои творенія и даже, по нашему понятію, маловажныя, какъ сотворившій *вся премудростію* (Исал.

103, 24), знаетъ всѣ дѣйствія тварей и самую глубину сердца человѣческаго (—7, 10), тайное добро и тайное зло людей (Матѳ. 6, 4-6); знаетъ и то, что могло бы случиться съ нами и случилось бы, еслибъ Онъ, по всеблагому своему промысленію о насъ, не устроилъ иначе. Его вѣдѣніе есть совершеннѣйшее, ибо Онъ однимъ возрѣніемъ объемлетъ все прошедшее, настоящее и будущее, такъ-что, собственно говоря, нѣтъ для Него ни прошедшаго, ни будущаго, а существуетъ одно настоящее: *свѣдый вся прежде бытія ихъ*, свидѣтельствуется пророкъ Даніиль (—13, 14). Да и какъ Творцу и промыслителю вселенной не знать въ ней всего и во всей точности? Можетъ ли художникъ не знать своего дѣла? *Насаждей ухо, не слышитъ ли? Или Создавый око, не смотрятъ ли* (Псал. 93, 9)? При размышленіи о всевѣдѣніи Божіемъ можетъ кто-либо придти къ такому недоумѣнію: «если Богъ всевѣдущъ, если отъ вѣчности Ему извѣстны все дѣйствія каждаго человѣка, то не принужденно ли одни изъ насъ дѣлаютъ добро, а другіе—зло?» Иначе сказать: «могутъ ли люди благочестивые провождать жизнь иную и грѣшники не грѣшить, если дѣла тѣхъ и другихъ прежде рожденія ихъ были извѣстны Богу, и уже воздаяніе имъ за эти дѣла преднаписано въ книгѣ судебъ Божіихъ?» О семъ такъ учитъ свят. прав. Церковь въ изложеніи вѣры восточныхъ патріарховъ; «поелику Богъ предвидѣлъ, что одни хорошо будутъ пользоваться свободою своею волею, а другіе худо, то посему однихъ предопредѣлилъ къ славѣ, а другихъ

осудилъ» (*). Предвѣдѣніе Божіе нимало не стѣсняетъ свободныхъ дѣйствій человѣка: ибо не потому человѣкъ дѣйствуетъ такъ, а не иначе, что Богъ такъ, а не иначе предопредѣлилъ, но потому Богъ такъ, а не иначе предопредѣлилъ, что человѣкъ самъ будетъ поступать такъ, а не иначе, по силѣ свободнаго своего произволенія.

Свойство всевѣдѣнія Божія служить для насъ, бр., побужденіемъ блюсти въ чистотѣ наше сердце. Ибо, хотя можемъ мы скрывать другъ отъ друга нѣкоторыя непохвальныя чувства, напр. зависть, злорадованіе, недоброжелательство и ненависть: можемъ даже прославиться *отъ чловѣкъ* (Матѣ. 6, 2) за то, за что надлежало бы насъ осуждать: не узнаютъ другіе, какія мысли таятся въ душѣ нашей, какія похотѣнія возникаютъ и живутъ въ сердцѣ нашемъ. *Но болій есть Богъ сердца нашего и вѣсть вся* (1 Іоан. 3, 20)! Отъ Того, предъ которымъ *вся нага и объявлена* (Евр. 4, 13) и *очи* котораго *на всякомъ мѣстѣ* (Притч. 15, 3), мы не сокроемъ ничего. Скорѣе можемъ мы обмануться въ самихъ себѣ, по лукавой своей совѣсти, чѣмъ обмануть Бога. Итакъ, держа всегда въ памяти всевѣдѣніе Божіе, будемъ удерживаться не только отъ грѣховъ явныхъ, никѣмъ неодобряемыхъ, но и отъ тайныхъ согрѣшеній ума и сердца. И если, по слабости своей, впадемъ въ такія согрѣшенія, поспѣшимъ въ нихъ покаяться такъ же, какъ обыкновенно мы каемся въ грѣхахъ явныхъ. Иначе. Господь въ послѣдній день

(*) Членъ 3-й.

міра во свѣтъ приведетъ тайная тмы, и объявитъ совѣты сердечныя (1 Кор. 4, 5), и тогда великіи стыдъ предъ лицомъ Ангеловъ и святыхъ покрываетъ насъ! Аминь.

Б Е С Ъ Д А VI.

О ВЕЗДЪПРИСУТСТВІИ И ВСЕМОГУЩЕСТВѢ БОГА.

Богъ *вездѣсуущъ*. Это значитъ, что Онъ неограниченъ никакими предѣлами мѣстъ и вездѣ находится. Съ особенною ясностью исповѣдалъ сіе свойство Божіе Псалмопѣвецъ: *камо пойду отъ Духа Твоего камо бѣжу? Аще възду на небо, Ты тамо еси; аще сниду во адъ, Ты тамо еси; аще возму крыль мои рано и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо рука твоя наставитъ мя и удержитъ мя десница твоя* (138, 7-10). Если, по словамъ Псалмопѣвца, Богъ присутствуетъ вездѣ: на небѣ и на землѣ, такъ—что отъ лица Его невозможно никуда укрыться, то значитъ, нѣтъ мѣста, котораго бы Онъ не наполнялъ Собою въ одно и то же время. «Неограниченъ Онъ мѣстомъ, но Творецъ и самаго мѣста; Онъ во всемъ, и ничѣмъ неописуемъ» (*). Онъ внѣ насъ, Онъ же и внутри насъ: *о Немъ бо живемъ, движемся и есмь* (Дѣян. 17, 28). Вездѣприсутствія Божія не можетъ не признать и здравый разумъ; ибо

(*) Св. Киръ Іерус. оглас. сл 6-е, стр. 89, по русск. перев.

мы видимъ, что и солнце проникаетъ въ сокровенныя мѣста, и теплотѣ солнца не могутъ воспрепятствовать никакія стѣны и самая глубина земли; не тѣмъ ли болѣе самъ Творецъ солнца можетъ наполнять Собою всѣ мѣста и быть присутствующимъ каждому творенію? «Богъ (учитъ св. Макарій египетскій) необъемлемъ, всюду являетъ Себя: и на горахъ, и въ морѣ, и внизу бездны, переходя съ одного мѣста на другое, подобно какъ ангелы сходятъ съ неба на землю. Онъ и на небѣ и здѣсь, на землѣ. Но спросишь: какъ возможно Богу быть въ гееннѣ, или какъ возможно быть Ему во тмѣ, или въ сатанѣ, или въ мѣстахъ, гдѣ есть зловоніе? Отвѣчаю тебѣ, что Богъ безстрастенъ и все объемлетъ: потому неопишуемъ. И сатана, какъ тварь Его, связуется Имъ» (*). Подобно сему, нимало не оскорбляется святость Божія и тѣмъ, что Богъ пребываетъ съ людьми грѣшными. Ибо какъ солнце, освѣщая скверныя мѣста, само не оскверняется и ничего не терпитъ отъ того, такъ Богъ, пребывая: силою творческою въ душахъ и тѣлахъ грѣшниковъ, ничѣмъ не проникается и остается совершенно чистымъ. Ибо свѣтъ, сказано, *во тмѣ свѣтитъ и тма его не объятъ* (Іоан. 1, 5). Не противорѣчитъ понятію о вездѣприсутствіи Божиемъ и то, когда говорится, что Богъ на небѣ, во храмѣ и обитель Себѣ сотворяетъ въ душахъ праведниковъ (—6,

(*) Бес. 17 о духовн помаз стр. 187—188, перев. съ греч, М. 1852.

56). На небѣ Онъ являетъ особенное присутствіе свое ангеламъ; ибо ангелы, какъ творенія ограниченныя, имѣютъ и ограниченное мѣсто для своего пребыванія: такимъ мѣстомъ не можетъ быть для нихъ наша грѣшная земля, потому они занимаютъ превосходнѣйшую часть во вселенной—небо. тамъ-то и Богъ утверждаетъ престолъ своей славы, «дабы Ангельскія силы (Ему могли) служить: Архангельстїи лица кланяются, многоочитїи Херувимы и шестокрылатїи Серафимы и окрестъ стояще, и облетающе, страхомъ неприступныя славы (Его) покрываться» (1). Въ храмахъ присутствіе Божіе благодатное и таинственное. Какъ на небѣ ангелы воспѣваютъ хвалебную пѣснь Пресвятой Троицы, такъ Пресвятой Троицѣ въ храмахъ «мы, грѣшніи, на земли бранными устами вопіемъ: аллилуїя» (2). Какъ на небѣ являетъ Богъ ангеламъ вѣчную славу свою, такъ въ храмахъ являетъ Онъ вѣрнымъ и *призывающимъ Его во истинѣ* (Псал. 144, 18) благодать свою чрезъ таинства, которыя преимущественно совершаются здѣсь. Посему каждый изъ православныхъ храмовъ по справедливости можетъ быть названъ «вторымъ небомъ и домомъ Божїимъ». Наконецъ, въ душахъ, болѣе или менѣе очищенныхъ отъ сквернъ грѣховныхъ, Богъ обитаетъ благодатию своею, содѣйствующею имъ на добрыя дѣла: *прильпаяйся Господевѣ*, сказано, *единъ духъ есть съ Господемъ* (1 Коринѣ. 6, 17). Въ томъ же смыс-

(1) Въ послѣд. таин. Крещ. мол. первая.

(2) Изъ акаѳ. сладч. Иисусу, дев. кова.

слѣ говорится о людяхъ, преданныхъ чувственной жизни и страстямъ, что они далеки отъ Бога, что Бога нѣтъ съ ними. Дѣйствительно, Богъ не пребываетъ въ такихъ людяхъ благодатию, какъ особеннымъ, высокимъ присутствіемъ своимъ, однако присушь и имъ, какъ Творецъ и Вседержитель.

Бр!и свойство вездѣприсутствія Божія, подобно святости и всевѣдѣнію Божію, о которыхъ мы бесѣдовали въ прошедшій разъ, служить для насъ побужденіемъ удерживаться отъ грѣховъ и страстей. Въ самомъ дѣлѣ, куда мы сокроемся отъ Вездѣсущаго съ грѣхами своими? Удалимся ли во глубину лѣсовъ? заключимъ ли себя въ темномъ и уединенномъ мѣстѣ? но Богъ всюду будетъ свидѣтелемъ нашихъ дѣлъ, всюду будетъ слѣдовать за нами. Пророкъ Іона думалъ скрыться отъ него на кораблѣ, плывшемъ въ Фарсисъ; но Онъ видѣлъ его и тамъ: Онъ же услышалъ его молитвенный вопль и изъ чрева китова. Посему будемъ же каждый часъ памятовать о вездѣприсутствіи Божіемъ, чтобы удерживаться отъ дѣлъ, которыхъ не одобряютъ наша совѣсть и законъ Божій. Живѣйшее памятованіе о семъ есть крѣпкая узда для всякаго грѣха, и даже для поползновенія на грѣхъ. Почему, напр. Іосифъ, сынъ Іакова, явился недоступнымъ для самыхъ сильныхъ искушеній жены Пантефріа?—потому, что онъ живо памятовалъ о вездѣприсутствіи Божіемъ: *како сотворю глаголюмый сей и согрѣшу передъ Богомъ* (Быт. 39, 9), отвѣчалъ онъ безстыдной женѣ? Итакъ, будемъ и мы живо представлять себѣ вездѣприсутствіе

Божіе, особенно при искушеніяхъ и соблазнахъ, могущихъ постигнуть насъ.

Богъ *всемогущъ*, т. е. Онъ все можетъ дѣлать и дѣлать, что хочетъ, безъ всякаго затрудненія. У Него *вся возможна* (Матѳ. 19, 26), свидѣтельствуеъ самъ Христосъ Спаситель, такъ-что *нѣтъ, иже воспротивится руцѣ Его* (Дан. 4, 32). Разительнымъ доказательствомъ сего свойства Божія служитъ созданіе міра. Столь величественный міръ созданъ Богомъ изъ ничего, единымъ словомъ и единымъ хотѣніемъ Его воли! *той рече, и быша: той повелъ, и создашася*, говоритъ Псалмопѣвецъ (—32, 9). Но не подумаемъ, будто Богъ силенъ былъ создать только сей видимый нами міръ—нѣтъ, Онъ могъ бы произвести и тысячи другихъ большихъ міровъ, если бы захотѣлъ. Какая непостижимая бездна могущества! Какъ, бр., это конечно выше нашей силы, которая ничего не можетъ произвести безъ готоваго вещества! Впрочемъ, Богъ не все то дѣлаетъ, что можетъ дѣлать, но только то, что сообразно съ Его благостию и премудростию. Напр. можетъ Онъ поразить въ одну минуту ругателя святини, жестокаго притѣснителя сиротъ, безчеловѣчнаго убійцу, но не всегда поступаетъ такъ, по своей благости, которая призываетъ каждого грѣшника къ покаянію. Можетъ Онъ предупреждать злыя намѣренія наши и непреодолимо препятствовать исполненію ихъ, но не каждый разъ поступаетъ такъ, потому-что, это было бы противно планамъ Его безконечной премудрости, которая сотворила человѣка существомъ свободнымъ. Силенъ Онъ избавить насъ

отъ самой очевидной опасности, возстановить отъ овра болѣзненнаго мгновенно, но, быть можетъ, предвидить, что чудесная помощь породить въ насъ пагубное мнѣніе о собственномъ достоинствѣ, а между тѣмъ и скоро снятый съ рамень нашихъ крестъ сдѣлаетъ насъ безпечными: посему не всегда удостоиваетъ насъ чудесной помощи своей.

Во всякомъ случаѣ, вѣруя во всемогущество Бога, мы, бр., должны возлагать на Него твердое упованіе въ самыхъ тѣсныхъ обстоятельствахъ своей жизни: *аще Богъ по насъ, кто на ны?* (Рим. 8, 31). Если Онъ и долго не являетъ къ намъ помощь, мы не должны ослабѣвать духомъ; ибо чаще всего Онъ благоволитъ являть намъ помощь при истощаніи силъ нашихъ, т. е. тогда, когда мы сами по себѣ не находимъ совершенно средствъ избавиться отъ извѣстнаго несчастія или достигнуть желаемаго блага. А такъ поступаетъ Онъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы явственнѣе показать намъ могущество своей силы, чтобы единственно Его мы прославляли за свои успѣхи и чтобы и впредь отъ Него же ожидали помощи, а отнюдь не хвалились собой или покровительствомъ другихъ. Посему не будемъ ослабѣвать духомъ среди постигающихъ насъ скорбей, будемъ только стараться сохранять вѣру и честность и въ самыхъ тѣсныхъ обстоятельствахъ своей жизни, чтобы не прогнѣвить Бога и чрезъ то не лишиться Его благоволенія. Ибо обстоятельства жизни, устроеніемъ Божіяго промысла, скоро могутъ измѣниться, а потерянной вѣры и честности ничѣмъ нельзя ни возвратить, ни вознаградить. Давидъ находился

въ самыхъ тѣсныхъ обстоятельствахъ отъ гоненій Саула, подверженъ былъ великимъ опасностямъ, но поелику никогда не измѣнялъ вѣрѣ и благочестію, и тѣмъ усердиѣе и неотступнѣе умолялъ Бога о помощи, чѣмъ большими поражаемъ былъ бѣдствіями, то враги *всѣ искаша душу его* (Псал. 62, 10). Богъ сохранялъ его, какъ *зѣницу ока* (—16, 8). Напротивъ, нечестивый Сауль, хотя обратился къ Богу съ прошеніемъ о помощи, когда предстояла ему война съ иноплемениками, но поелику тогда же измѣнилъ истинной вѣрѣ, прибѣгнувъ къ волшебству, то и погибъ несчастно. Памятуя все это, будемъ терпѣливо и благочестно уповать на Бога, всемогущаго покровителя во всѣхъ нашихъ скорбяхъ и нуждахъ. Аминь.

БЕСѢДА VII.

О томъ, что Богъ неизмѣняемъ и всеблаженъ.

О свойствахъ Божіихъ должна быть нынѣ послѣдняя бесѣда у насъ, бр!

Богъ *неизмѣняемъ*, т. е. не подлежитъ Онъ никакой и ни въ чемъ перемѣнѣ. Такъ, напр. Онъ неизмѣняемъ по бытію, ибо одинаково существовалъ онъ отъ вѣчности, до сотворенія міра, за тысячи лѣтъ до происхожденія нашего на свѣтъ, одинаково существуетъ и одинаково будетъ существовать въ неисчетные вѣка послѣ смерти и воскресенія нашего. Когда мы произнесемъ и одно слово, то уже находимъ себя въ другомъ време-

ни, тѣмъ болѣе нѣтъ насъ въ давнопрошедшемъ времени, нѣтъ еще и въ будущемъ ни на одно мгновеніе. А Богъ во всѣхъ временахъ существуетъ вдругъ, не распространяясь и не сокращаясь: *Ты тойжде еси и лѣта твоя не оскудѣютъ*, восклицаетъ Псалмопѣвецъ! (101, 28). Неизмѣняемъ Богъ въ своей неограниченности, потому-что вездѣсущъ, необъемлемъ никакимъ пространствомъ, и, слѣд., не имѣетъ нужды перемѣнять мѣста для своего пребыванія. Неизмѣняемъ въ вѣдѣніи своемъ, потому-что всевѣдущъ, все знаетъ и все видитъ однимъ взглядомъ: *разумна отъ вѣка суть Богови вся дѣла Его* (Дѣян. 15, 18). Неизмѣняемъ Онъ въ разсужденіи своихъ обѣтованій, угрозъ и опредѣленій; потому-что измѣнять обѣщанія свойственно тварямъ ограниченнымъ, которыя иногда обѣщаютъ, не разсудивъ напередъ, въ состояніи ли они выполнить обѣщаемое. А Богъ всесовершенъ, и потому *не яко чловѣкъ колеблетсѣ, ниже яко сынъ чловѣчскій измѣняется* (Числь 23, 19). Но если такъ, то почему св. Писаніе представляетъ намъ Бога раскаявающимся въ своихъ дѣйствіяхъ? Напр. по поводу крайняго развращенія современниковъ Ноя, бытописатель говоритъ о Богѣ: *помысли, яко сотвори чловѣка на земли* (5, 6). Здѣсь, по изъясненію святаго Златоуста, божественное Писаніе говоритъ съ нами по-чловѣчески, дабы научить насъ, что чрезмѣрное множество грѣховъ чловѣческихъ привело чловѣколюбиваго Бога въ великій гнѣвъ (*) —

(*) Въ бес. 22-й на кв. Быт., стр. 405, по русск. пер.

Не противорѣчатъ свойству неизмѣняемости Божіей и тѣ мѣста Писанія, въ которыхъ говорится, что Богъ отмѣняетъ опредѣленія своей воли; на прим. опредѣлилъ Онъ истребить градъ Ниневію — и не истребилъ; назначилъ время смерти царю Езекии — и потомъ отложилъ ее на цѣлыя 15 лѣтъ. Причины такихъ перемѣнъ должно искать не въ Богѣ, не въ Его волѣ, а въ человѣкѣ, часто измѣняющемся. Такъ, когда ниневитяне измѣнили свою худую жизнь, наложивъ на себя постъ и покаяніе, то и Богъ отмѣнилъ свой судъ о нихъ.

Бр! одинъ Богъ совершенно неизмѣненъ и постояненъ во всемъ. Итакъ, не должны мы огорчаться на ближнихъ, если они, по обстоятельствамъ, измѣняютъ свои намѣренія, не выполняютъ данныхъ обѣщаній. Человѣку свойственно такъ воступать, ибо онъ имѣетъ умъ ограниченный и не можетъ вдругъ усмотрѣть всѣхъ случаевъ и препятствій, имѣющихъ встрѣтиться въ томъ, чего онъ желаетъ, на что рѣшается и что обѣщаетъ. Оттого объ извѣстномъ предметѣ сегодня онъ думаетъ такъ, а завтра — иначе, сообразно тому, какія новыя стороны усматривать въ ономъ; но съ тѣмъ вмѣстѣ свойство неизмѣняемости Божіей научаетъ насъ и возможной твердосги и постоянству: *будите убо совершени, яко же Отець вашъ небесный совершенъ есть*, научаетъ Спаситель (Матѳ. 5, 48). Такъ, мы должны быть неизмѣняемы въ исповѣданіи православной Вѣры, въ соблюденіи уставовъ церковныхъ, въ дѣлахъ любви къ ближнимъ вообще, и въ частности къ родственникамъ и друзьямъ.

Богъ вседоволенъ и всеблаженъ. Ни отъ рукъ человѣческихъ угожденія пріемлетъ, требуя что, Самъ дая всѣмъ животъ и дыханіе и вся (Дѣян. 17, 25. Блаженство Бога есть слѣдствіе всѣхъ свойствъ Его. Каждое изъ Его свойствъ совершенно: Онъ безконечно премудръ, безконечно святъ, безконечно благъ, безконечно правосуденъ и безконечно неизмѣняемъ, посему, какъ Существо совершеннѣйшее во всемъ, Онъ всеблаженъ: ничѣмъ не возмущается, ни въ комъ не нуждается, но имѣетъ въ самомъ Себѣ неистощимое изобиліе всѣхъ благъ, такъ-что, по слову Псалмопѣвца, красота (сладость) въ десницѣ (Его) въ конецъ (— 15, 11). О, сколь непостижимы вседовольство и всеблаженство Бога! Мы, земные, не можемъ и одного дня провести безъ помощи и содѣйствія посторонняго. Самые Ангелы, какъ ни совершенны противъ насъ, не только въ своемъ блаженствѣ зависимы отъ Бога, но и имѣютъ нужду другъ въ другъ; ибо низшіе чины ихъ, какъ извѣстно, заимствуютъ благодатное просвѣщеніе отъ высшихъ. Одинъ Богъ вседоволенъ и всеблаженъ; Одинъ Онъ все для Себя и все для другихъ. «Тобою да обладаю, блаженство вѣчное, восклицаетъ блаж. Августинъ» «Тобою да обладаю во глубинѣ сердца моего, блаженная жизнь, высочайшая сладость души моей!... Тебя да обыму, о Благо! безъ котораго ничто, не благо. (*)»

Размышленіе о семъ свойствѣ Божіемъ можемъ

(*) Бес. души съ Богомъ, пер. съ латин., стр. 1 и 2, изд. 1851.

мы, бр., обратить себѣ въ назиданіе. Поелику Богъ одинъ только всеблаженъ и въ Немъ сокрыты все блага истинныя, вѣчныя, отъ Него счастье и радость, то и должны мы стремиться всею душою къ Нему, а не прилѣпляться къ богатству, почестямъ и увеселеніямъ мірскимъ. Всѣ земныя блага неудовлетворительны для стремленія бессмертной души нашей. Не обладалъ ли съ презыбкомъ ими царь Давидъ? но успокоеніе душѣ своей Давидъ находилъ только въ Богѣ: *что бо ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли?* восклицалъ онъ. *Исчезе сердце мое и плоть моя: Боже сердца моего, и часть моя Боже въ вѣкъ* (Псал. 72, 25—26), т. е., ничто внѣшнее меня не успокоиваетъ: одинъ Ты, Боже! можешь наполнить мое сердце. Итакъ, будемъ искать себѣ радости, счастья и блаженства въ благоговѣйномъ размышленіи о свойствахъ Божіихъ и подражаніи тѣмъ изъ нихъ, которымъ подражаніе возможно. Это, по-преимуществу, свойства нравственныя, особенно привлекающія сердца наши, какъ-то: милосердіе, благодать, святость и правосудіе.

О великій Боже! Ты истинное веселіе и блаженство для сотворенныхъ Тобою! Къ Тебѣ стремится душа наша, какъ *елень на источники водныя!* (41). Съ Тобою можно быть безъ славы славнымъ, безъ богатства богатымъ! Содѣлай убо и пасъ, недостойныхъ, причастниками Твоего блаженства какъ здѣсь, на землѣ, такъ особенно тамъ, въ странѣ вѣчной! Аминь.

БЕСѢДА VIII.

О БОГѢ ТРОИЧНОМЪ ВЪ ЛИЦАХЪ (*).

О непостижимости таинства Пресвятой Троицы и о нѣкоторыхъ подобіяхъ для объясненія сего таинства, заимствуемыхъ изъ природы видимой.

До сего времени мы бесѣдовали о Богѣ, единомъ по существу. Но единый по существу своему, истинный Богъ, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ въ Себѣ три Лица. Ученіе о Богѣ, какъ Троичномъ въ Лицахъ, иначе сказать, ученіе о пресвятой Троицѣ, необходимо знать каждому вѣрующему; ибо оно служитъ основаніемъ всей истинной спасительной вѣры: но постигнуть его разумомъ, при всемъ томъ, что открываетъ намъ о немъ слово Божіе, невозможно. Только для большаго уясненія намъ сего таинства, всеблагій Богъ благоволилъ отпечатлѣть нѣкоторые знаки троичности въ самой видимой природѣ. О непостижимости сего таинства и о подобіяхъ служащихъ, къ нѣкоторому уразумѣнію сего, и побесѣдуемъ прежде всего.

Какъ при единствѣ своемъ Богъ имѣетъ въ себѣ три Лица — это дѣйствительно тайна неизслѣдимая. Повѣтствуется о блаж. Августинѣ, что онъ

(*) «Вѣрую во единого Бога Отца...», слова Символа Вѣры «Не только во единого Бога, должно намъ вѣровать, но благочестно приедемъ, что сей единый Богъ есть Отецъ Единороднаго Господа нашего Иисуса Христа...» (Св. Кирил. Іерусалим. Оглас. сл. 7, стр. 109, по русск. перев.).

хотѣлъ постигнуть сію тайну. Однажды, утомленный чрезвычайнымъ папряженіемъ ума, онъ вышелъ на берегъ моря, чтобы насладиться вечернимъ воздухомъ; но и во время прогулки не оставлялъ размышленія о предметѣ, его занимавшемъ. Тогда вдругъ представляется его глазамъ отрокъ необыкновенной красоты, который небольшою серебряною ложкою черпаетъ воду изъ моря и вливаетъ ее въ маленькую яму. Это занятіе отрока блаженный Августинъ сначала почелъ за обыкновенную дѣтскую игру; но какое-то тайное чувство побуждало его подойти ближе къ отроку. Онъ подошелъ и тотчасъ спросилъ отрока: «что ты дѣлаешь?» Отрокъ отвѣчалъ: «хочу вычерпать море и помѣстить его вотъ въ эту яму». — «Это явно невозможно», сказалъ Августинъ. «Разумѣется невозможно», отвѣчалъ отрокъ: «но все-таки скорѣе я вычерпаю моею ложкою цѣлое море и помѣщу его въ эту яму, чѣмъ ты своимъ умомъ изслѣдуешь недовѣдую тайну Св. Троицы». Сказавъ сіе, отрокъ мгновенно сдѣлался невидимъ (*). Тайны пресв. Троицы не постигаютъ вполне самыя ангелы. Ибо хотя сказано, что *ангелы на небесѣхъ выну видятъ лице Отца небеснаго* (Матѳ. 18, 10), но видятъ не болѣе, какъ сколько емѣстить могутъ. Сія тайна есть внутреннѣйшая тайна Божества: а *Божія никто же вѣсть, точію Духъ Божій* (1 Коринѳ. 2, 11). Посмотри сперва, говорить св. Кириллъ Іерусалимскій, открытыми глазами на солнце, и потомъ испытывай о Господѣ

(*) Жур. Воскр. Чт. годъ 1-й стр. 311.

его» (1); «имя Отца, учить св. Ефремъ Сиринъ, да будетъ для тебя предѣломъ: не переходи къ изслѣдованію существа Его. Имя Сына да будетъ для тебя стѣною: не дерзай изслѣдовать рожденіе Его; имя Духа да будетъ для тебя забраломъ: не входи въ изслѣдованіе Его... Истина написана въ краткихъ словахъ: не пускайся въ длинныя изслѣдованія... Исповѣдуй, что Отецъ есть Отецъ, но не думай, что Онъ можетъ быть постигнуть, Вѣруй, что Сынъ есть Сынъ; но почему вѣрить, что Онъ можетъ быть постигнуть? Содержи, что есть Духъ Святой, но не утверждай, что Онъ изслѣдимъ. Вѣрь и утверждай, что Они едино, и не сомнѣвайся, что три (2)». Итакъ не должно усиливаться уразумѣть то, что безконечно выше нашего разума. Суемудрствующимъ о пресвятой Троицѣ гибель неизбѣжная; ибо сіе таинство сколько для простосердечной вѣры успокоительно и назидательно, столько же опасно для суемудрствующихъ. Посему-то, какъ показываетъ исторія Церкви, ни на одномъ изъ догматовъ столько не претыкались непокоряющіе своего разума въ послушаніе вѣрѣ, какъ на догматѣ о Пресвятой Троицѣ (3).

Чѣмъ же, однако, несомнѣнно мы увѣряемся въ истинѣ догмата сего?

(1) Огласит. поуч. VI.

(2) О святой Троицѣ, въ Прибавл. къ Твор. св. Отц. ч. 8, стр: 76—77.

(3) Ерес. Арія, Македонія, Савеллія и друг. (Церк. ист. Иннок.)

Тѣмъ, что онъ открыть намъ самимъ Богомъ; а Богъ истиненъ и неизмѣненъ: слѣдовательно, невозможно и помыслить, чтобы Господь Богъ сказалъ намъ что-либо напрасное, и притомъ въ разсужденіи самого Себя.

По неизреченной своей благодати къ намъ, Господь отпечатлѣлъ многіе знаки троичности въ самой видимой природѣ. Посмотрите на каждую вещь: не слагается ли она изъ трехъ видовъ, именно: длины, ширины и высоты, или глубины? Возьмите во вниманіе время: не дѣлится ли время на прошедшее, настоящее и будущее? — Представьте себѣ родникъ, ключъ и потокъ: нельзя ли усмотрѣть здѣсь изображенія троичности? Они также нераздѣлены временемъ и сопробываемость ихъ непрерывна. Воззрите въ особенности на солнце: въ немъ мы различаемъ, во-первыхъ, свѣтъ, въ самомъ кругѣ солнца заключающійся, во-вторыхъ, лучи, которые, восходя изъ круга, простираются до земли, и въ-третьихъ, теплоту, чрезъ лучи на насъ изливаемую. Кругъ солнца есть подобіе Бога Отца; ибо какъ отъ круга сего происходятъ лучи и теплота, такъ отъ Бога Отца рождается Сынъ и происходитъ Духъ Святой. Лучъ, проистекающій отъ солнца и просвѣщающій всю землю, есть подобіе Бога Сына, рожденного отъ Отца, и но пришествіи на землю просвѣтившаго своимъ ученіемъ человѣковъ; а теплота солнечная, отъ того же круга вмѣстѣ съ лучами проистекающая, служитъ подобіемъ Бога Духа Св., предвѣчно проистоящаго отъ Отца. Наконецъ, знаменія таинства пресвятой Троицы носимъ и мы въ себѣ. Напри-

мѣръ, душа наша не троична ли по тремъ главнѣйшимъ способностямъ своимъ: уму, сердцу и волѣ? (*); ибо, хотя эти способности различны между собой, но всѣ онѣ не что иное, какъ одна и та же самая душа. Итакъ, и въ насъ самихъ свѣтитъ Троица.

Будемъ же, бр., отъ всего сердца вѣровать во Святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, Бога Тріединого. Еще повторимъ: сіе таинство изъ всѣхъ таинствъ христіанской вѣры есть самое сокровенное для нашего ума. но тѣмъ не менѣе оно возможно и непререкаемо. Есть, однако, надежда познать его и яснѣйшимъ образомъ, но не нынѣ, не въ настоящей жизни — ибо *видимъ нынѣ Бога, по слову апостола, якоже зеркаломъ въ ядѣи, т. е. есть какъ бы сквозь тусклое стекло, а въ жизни будущей, когла узримъ Его лицомъ къ лицу* (1 Коринѣ. 13, 12). Итакъ сего-то лучше стараемся достигнуть, о семъ-то помолимся, отложивъ сомнѣніе и пытливость ума въ непостижимомъ для самихъ Ангеловъ. аминь.

БЕСѢДА ІХ.

УЧЕНІЕ ОБЪ ИЗЛОЖЕНІИ ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЫ.

Приступимъ къ самому ученію о пресвятой Троицѣ съ благоговѣніемъ и чистотою сердца.

(*) Св. Димитрія Рост. сочин. ч. 1 стр. 62, свес. Розыск. стр. 292—294.

Когда мы говоримъ о *пресвятой Троицѣ*, то разумѣемъ, что единый по существу Богъ имѣетъ въ Себѣ три Лица. Сіи Лица суть: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ. Въ св. Писаніи указаніе на Троичность Лиць въ Богѣ прежде всего встрѣчаемъ тамъ, гдѣ говорится о сотвореніи человѣка. Приступая къ созданію человѣка, Богъ сказалъ: *сотворимъ человека по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26). Къ кому здѣсь относится слово: *сотворимъ*? Кто, кромѣ Бога, можетъ имѣть творческую силу? Или *кто совѣтникъ Ему бысть* (Римл. 11, 35)? Ясно, что предъ сотвореніемъ человѣка Богъ имѣлъ совѣтъ въ тайнѣ своихъ Божественныхъ Упостасій. Далѣе: указаніе на тайну пресвятой Троицы находимъ въ исторіи явленія Бога Аврааму у дуба мамврійскаго. Въ этомъ богоявленіи единый по существу Господь благоволилъ явить Себя въ трехъ Лицахъ: *Явися ему Богъ говорить пророкъ Моисей, у дуба Мамврійска...; воззрѣвъ же Авраамъ очима своими, видѣ, и се трие мужи стояху надъ нимъ и поклонися до земли, и рече: Господи! аще убо обрѣтохъ благодать предъ Тобою, не мни раба твоего* (Быт. 18, 2—4). «Видите ли, спрашиваетъ блаженный Августинъ, Авраамъ встрѣчаетъ трехъ, а поклоняется Единому!... Узрѣвъ трехъ, онъ уразумѣлъ таинство Троицы, а поклонившись какъ-бы Единому, исповѣдалъ единого Бога въ трехъ Лицахъ» (*). Сіе боговидѣніе Авраама было однимъ изъ яснѣйшихъ ветхозавѣтныхъ указаній на Троичность Лиць въ Богѣ, такъ-что хри-

(*) De tempore serm. LXVII.

стіанская Церковь это именно событіе избрала для изображенія на св. иконахъ непостижимой тайны пресвятой Троицы Ибо святая Троица обыкновенно изображается у насъ въ видѣ того, какъ праведный Авраамъ угощалъ трехъ странниковъ, которыхъ принялъ въ свой домъ, подъ видомъ которыхъ самъ Богъ благоволилъ явиться ему. Впрочемъ, были и другія указанія на таинство сіе въ Ветхомъ Заветѣ (Псал. 32, 6. Исаи 6, 3 и др.).

Но съ большею ясностью оно открыто въ Новомъ Заветѣ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Посылая апостоловъ на всемірную проповѣдь, Господь сказалъ имъ: *Идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѣ. 28, 19). Посему апостоль Іоаннь Богословъ учитъ: *трие суть свидѣтельствующи на небъси: Отецъ, Слово и Святой Духъ, и сіи три едино суть* (1 посл. 5, 7). Посему-то и святая православная Церковь учитъ насъ, и во всѣхъ своихъ славословіяхъ и многихъ молитвословіяхъ, канонахъ и священнодѣйствіяхъ проповѣдуетъ намъ, что единый по существу Богъ Троиченъ въ Лицахъ; такъ въ символѣ вѣры мы исповѣдуемъ сначала Бога Отца, потомъ Сына Божія — Іисуса Христа, и напоследокъ — Святаго Духа, Господа Животворящаго; такъ за каждою службою слышимъ призываніе пресвятой Троицы, произносимое или въ молитвахъ, какъ, напр. «слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу!.. Пресвятая Троице помилуй насъ!» или въ возгласахъ священника, напр. «яко Твое есть царство, и сила и слава Отца и

Сына и Святаго Духа..., благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастіе Св. Духа буди со всѣми вами», и тому под., такъ при многихъ священнодѣйствіяхъ видимъ изображеніе пресвятой Троицы, напр. при таинствѣ Крещенія—въ троекратномъ погруженіи крещаемого въ воду и обхожденіи вокругъ купѣли, при водоосвященіи—въ троекратномъ же погруженіи животворящаго креста въ воду и проч.; но самое частое напоминаніе о пресв Троицѣ мы имѣемъ въ сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія: по ученію Церкви, три первые перста правой руки, во едино сложенные, знаменуютъ тріединого Бога, въ трехъ Лицахъ покланяемаго. Кратко: святая Церковь и слуху и очамъ нашимъ, непрестанно напоминаетъ объ исповѣданіи и прославленіи единого Бога въ Троицѣ.

Богъ *Отецъ* есть первое Лице пресв. Троицы. Онъ отъ вѣчности родилъ Сына и отъ вѣчности производитъ Святаго Духа. Наименованіе *Отца*, въ собственномъ смыслѣ, принадлежитъ Ему потому, что Онъ предвѣчно родилъ Единороднаго Сына своего.—Богъ *Сынъ* есть второе Лице пресвятой Троицы. Онъ прежде всѣхъ вѣковъ родился отъ Отца, и потомъ Онъ же, въ уреченное время, приходилъ на землю и родился по плоти отъ пресвятой Дѣвы Маріи, чтобъ пострадать за человѣковъ.—Богъ *Духъ Святый* есть третіе Лице пресвятой Троицы. Онъ предвѣчно исходитъ отъ Отца. Наименованіе *Святый* присоединяется къ Нему потому, что Онъ святъ самъ, по своему естеству или природѣ, такъ и сообщаетъ Собою освященіе

душамъ вѣрующихъ. — Сіи три Лица не суть три отдѣльные бога, но Единый, истинно и всесовершенно Единый, Богъ. Они всѣ равны между собою. Равны и по Божеству: какъ Отецъ есть Богъ, такъ и Сынъ есть Богъ, равно и Святой Духъ — Богъ. Равны по могуществу и власти: сколько всемогущъ Отецъ, столько же всемогущъ Сынъ, и Святой Духъ. Равны по чести и достоинству: «достойно и праведно есть поклоняться Отцу, и Сыну, и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй», восклицаетъ св. Церковь (*). Равны и по бытію: ибо ни Отецъ не существовалъ никогда безъ Сына, ни Сынъ не былъ безъ Отца и Святаго Духа: вся всегда пребывала, пребываетъ и прибудетъ, вся всегда та же Пресвятая Троица. Равны и по всѣмъ прочимъ свойствамъ, которыя принадлежатъ единому истинному Богу и о которыхъ мы доселѣ бесѣдовали. Кратко сказать: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святой есть единъ и тотъ же Богъ вѣчный, всесвятый, всеблагій, всеправедный, премудрый всевѣдущій и безпредѣльный. Но, какъ особенныя ипостаси, Отецъ, Сынъ и Святой Духъ имѣютъ и свои особенности, которыми отличаются другъ отъ друга. Мы разумѣемъ подъ именами ихъ три ипостаси, столько различныя одна отъ другой, что Отецъ не есть Сынъ, Сынъ не есть Отецъ, Духъ Святой не есть ни Отецъ ни Сынъ. *Личное свойство* Отца (такъ издревле называются въ Церкви особенности Божскихъ Лицъ), есть то, что Онъ

(*) Въ Литур. послѣ пѣнія. «милость міра».

ни отъ кого не рожденъ и не происходитъ, а Самъ рождаетъ Сына и производитъ св. Духа: личное свойство Сына то, что Онъ отъ единого Отца предвѣчно рождается; личное свойство Духа Святаго, что Духъ Святый отъ единого же Отца предвѣчно исходитъ. «Слышишь объ Отцѣ и Сынѣ и Духѣ» учить св. Ефремъ Сиринъ, «въ именахъ исповѣдуй Лица. Не имена Ихъ (только) соединены, но и на самомъ дѣлѣ три (Лица) соединены. Если исповѣдуешь (три) только въ именахъ, а не исповѣдуешь въ Лицахъ, то чтить только словомъ, а на дѣлѣ ты невѣрный... Отецъ, Сынъ и Св. Духъ объемлются собственными именами» (*).

Такъ мы научены вѣровать въ пресвятую Троицу отъ самой вѣчной истины, Иисуса Христа, Спасителя нашего! Такъ приняли отъ святыхъ апостоловъ! Такъ, а не иначе, учили, предали и утвердили вселенскіе и помѣстные Соборы и св. Отцы Церкви! За сію вѣру святые мученики пролили кровь свою и предпочли настоящей жизни смерть. Такъ и мы должны вѣровать отъ всего сердца нашего, должны сохранять сію вѣру твердо и непоколебимо, должны даже умереть за нее, если потребуетъ того необходимость. Аминь.

(*) О святой Троицѣ, въ Прибавл. къ Твор. св. Отц. ч. 8, стр. 76.

У Ч Е Н І Е

О БОГѢ, КАКЪ ТВОРЦѢ (*).

БЕСѢДА X.

О СОТВОРЕНІИ АНГЕЛОВЪ.

Единый, всесовершенный, триипостасный Богъ благоволилъ открыть безконечныя свои совершенства внѣ Себя, произведя изъ небытія въ бытіе вселенную, и съ того времени непрестанно промышляя о ней. Такимъ образомъ послѣ изложеннаго нами ученія о БогѢ, какъ единомъ по существу, но Троичномъ въ Лицахъ, мы должны изложить ученіе о Немъ, какъ, во-первыхъ, *Творцѣ* и, во-вторыхъ, какъ *Вседержителю*, или *Промыслителю*. Первое мѣсто въ ряду твореній Божіихъ занимаютъ Ангелы. Итакъ сотвореніе Ангеловъ да будетъ нынѣ предметомъ нашей бесѣды.

(*) «Вѣрую во единого Бога ... Вседержителя, *Творца* небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ», слова Символа вѣры. «Мы вѣруемъ и учимъ, что Богъ всяческихъ съ Единороднымъ Словомъ и Св. Духомъ сотворилъ все», говоритъ блаж. *Феодоритъ*, еписк кирскій (въ крат. излож. божеств. догматовъ, помѣщенномъ въ X ч. 1844 г. часть 3 стр 195.)

Что такое Ангелы?

Ангелы суть существа духовныя, разумныя, превосходнѣйшія человѣка: въ воскресеніе бо не женятся, ни посягаютъ, но яко ангели Божіи суть, засвидѣтельствовалъ Христосъ Спаситель (Матѳ. 22,30). Умалилъ еси его малымъ чимъ отъ ангелъ, т. е. немного Ты унижилъ его предъ Ангелами, славою и честію вѣнчалъ еси его, взываетъ къ Богу о человѣкѣ Псалмопѣвецъ (86). Имя *Ангелъ* значитъ *посланника, вѣстника*, и выражаетъ не природу, или естество безплотныхъ Силъ, а ихъ должность, такъ-какъ Богъ посылалъ и посылаетъ ихъ къ людямъ съ благими вѣстями. Въ этомъ смыслѣ имя *ангелъ* въ св. Писаніи усвоется и пророкамъ и священникамъ (Агг. 1,33; Малах. 2,7 и др.), которые суть также провозвѣстники воли Божіей людямъ. Но собственно и постоянно имя *ангелъ* относится къ безплотнымъ Силамъ.

Откуда видно, что Ангелы сотворены прежде человѣка и прочихъ всѣхъ тварей?

Изъ ветхозавѣтной книги Іова, гдѣ говоритъ Богъ: *егда сотворены быша звѣзды, восхвалиша Мя глаголюмъ велиимъ вси ангели Мои* (3,87): твореніе звѣздъ, какъ извѣстно, послѣдовало въ четвертый день, когда не былъ сотворенъ человѣкъ; слѣд. Ангелы существовали прежде человѣка. Опредѣленіе и точнѣе сказать: они существовали прежде всего видимаго. Ибо мы считаемъ на первой страницѣ и даже на первой строкѣ Библии: *въ началъ сотвори Богъ небо и землю. Здѣсь, подъ именемъ*

неба по изъясненію учителей Церкви⁽¹⁾, должно разумѣть не звѣздное, видимое небо, которое сотворено во второй день, но невидимый, ангельскій міръ. Сему научаетъ насъ и православная Церковь: «Ангелы» говоритъ она «сотворены Богомъ прежде всего, и вообще міръ духовный прежде вещественнаго»⁽²⁾. Они сотворены изъ ничего. «Богъ измышляетъ, во-первыхъ, ангельскія и небесныя Силы—и мысль стала дѣломъ», учитъ св. Григорій Богословъ»⁽³⁾.

Какими же сотворены Ангелы?

Святыми. Всѣ они вначалѣ были столько святы, что превосходили человѣка вообще совершенствомъ своей природы, а слѣд. и святостью, въ самомъ невинномъ состояніи его; ибо сказано о человѣкѣ: *умалилъ еси его малымъ чимъ отъ ангель* (Псал. 86). Безтѣлесными, духовными; ибо св. Писаніе прямо именуетъ ихъ духами: *не вси ли Ангелы суть служебніи духи, въ служеніе посылаеми*, говоритъ апостоль Павелъ, изъясняя высокое превосходство Сына Божія предъ Ангелами? (Евр. 1,14)? «По существу своему онъ (Ангель) духъ, а по дѣятельности, по должности, Ангель», говоритъ блаженный Августинъ⁽⁴⁾. Поелику Ангелы сотворены безтѣлесными, то они невидимы. Сіе свойство ихъ выражаютъ слова сѣмвала вѣры, коими Богъ именуется Творцемъ «всѣмъ невидимымъ».

(1) Август. de civit. Dei XI, с. 9) и другіе

(2) Прав. Исп. ч. 1 отв на вопр 18

(3) Твор. его по русск. пер. ч. III, стр 240

(4) Въ изъясн. псал. С III п. 15.

Но если Ангелы безтѣлесны и невидимы, то какъ понимать явленія ихъ къ людямъ, описываемыя въ чувственныхъ видахъ? Такъ ангель Рафаилъ явился Товіи, сыну благочестиваго Товита, въ видѣ юнаго путника. Когда же онъ сопутствовалъ Товіи въ городъ Раги, то, повидимому, вкушалъ съ нимъ и пищу.—Но и въ образѣ человѣческомъ, и въ другихъ чувственныхъ видахъ являющіеся Ангелы сохраняютъ всѣ свойства природы духовной: *вся дни являхся вамъ*, открылся наконецъ ангель Рафаилъ Товиту съ сыномъ, *и не ядохъ, ниже пихъ, но видѣніе вы зрясте* (кн. Тов. 12,19). Но для чего, еще спросите, изображаютъ Ангеловъ на иконахъ въ тѣлѣ и съ человѣческими членами? Это дѣлается приспособительно къ нашимъ понятіямъ и для уясненія намъ различныхъ свойствъ ангеловъ. Такъ, когда мы видимъ ихъ на иконахъ со многими крылами, то должны представлять себѣ ихъ необыкновенную скорость, съ которою они выполняютъ повелѣнія своего Творца.

Богъ одарилъ ихъ при сотвореніи силою разумнiя. Нельзя сказать, чтобъ Ангелы знали все, напр. они не знаютъ вполне существа Божія (1 Коринѣ. 2,11), таинъ сердца человѣческаго (3 Цар. 8,39), но, какъ засвидѣтельствовалъ самъ Христосъ Спаситель, они *всѣгда видятъ лице Отца... небеснаго* (Матѣ. 18,10). Для бѣльшаго уясненія намъ сего свойства ихъ, святая православная Церковь иногда называетъ и изображаетъ ихъ «многочитыми» (1), т. е., имѣющими

(1) На Литургъ великой субботы вмѣсто Херувимъ:

много очей, или глазъ.—Богъ даровалъ Ангеламъ, при сотвореніи, великую силу: *благословите Господа вси ангели Его сильнѣи крѣпостію*, восклицаетъ Псалмопѣвецъ (102,20). Въ выраженіе сей-то силы безплотныхъ Силъ, иногда изображаютъ ихъ съ пламеннымъ оружіемъ въ рукахъ. Въ такомъ видѣ особенно изображается св. Архангелъ Михаилъ; потому-что, во всѣхъ мѣстахъ св. Писанія, гдѣ только говорится объ архангелѣ Михаилѣ, видимъ его, какъ великаго ратоборца за славу Божию и за спасеніе рода человѣческаго, какъ Архистратига, или пачальника надъ воинствомъ, который *то предводитъ земныя воинства*, то силою Божіею караетъ нечестивыхъ (1). — Богъ сотворилъ Ангеловъ безсмертными. Какъ духи, они не имѣютъ въ себѣ ничего, подлежащаго смерти и тлѣнію. Столь высокія совершенства получили они отъ Бога при сотвореніи!

Много ли ихъ числомъ и гдѣ они обитаютъ?

Изъ Писанія видно, что число ихъ необычайно великое. Когда пророкъ Даніилъ узрѣлъ Бога сѣдящимъ на престолѣ, то *тысяща тысячъ служажу Ему и тмы темъ Ангеловъ: предстояху Ему* (7,10).

Обитаютъ же они вездѣ—и въ храмахъ Божіихъ, и въ благочестивыхъ домахъ; но преимущественно пресвѣтлое ихъ жилище есть небо.

пѣсни. Названіе «многоочитіи» особенно относится къ Херувимамъ (Иезек. 1,18)

(1) Воскр. Чтен. VIII 284.

Впрочемъ, они не могутъ быть въ одно и то же время вездѣ, хотя переносятся съ мѣста, занимаемаго ими, на другое съ быстротою, подобною блистанію молніи, хотя никакіе стѣны и заборы не могутъ удержать ихъ. Вездѣприсущъ только одинъ Богъ. Но когда Ангелы посылаются на землю, тогда уже ихъ не бываетъ на небѣ; равнымъ образомъ, если они паки призываются въ небесное жилище, то не бываетъ ихъ на землѣ.

Не положилъ ли Богъ какого-либо различія между ними въ совершенствахъ при самомъ созданіи?

Святая православная Церковь весь безчисленный сонмъ Ангеловъ раздѣляетъ на три чина, полагая въ каждомъ чинѣ по три лика, а именно: въ первомъ и высшемъ: Серафимовъ, Херумовъ и Престола; во второмъ: Господства, Силы и Власти; въ третьемъ и послѣднемъ: Начальства, Архангеловъ и Ангеловъ. Различіе между сими ликами состоитъ собственно въ томъ, что одинъ ликъ превосходитъ другой степенью приближенія къ Богу, степенью вѣдѣнія и могущества.

Наконецъ, еще вопросъ о сотвореніи Ангеловъ: для какой цѣли Богъ даровалъ имъ бытіе?

Для тройкой: во-первыхъ, чтобъ они прославляли своего Творца; ибо сказано: *хвалите Господа вси Ангели Его* (Псал. 148, 2). «Главная и сообразная съ естествомъ цѣль жизни (Ангеловъ)—погружать взоръ свой въ красоту Божию и непрестанно славить Бога», говоритъ св. Василій Великій (*).

(*) Твор. его по русск. пер. ч. 2, стр. 255.

Во-вторыхъ, по отношенію къ роду человѣческому, чтобы служили людямъ на пользу и спасеніе, когда и какъ заповѣдаетъ Богъ: *яко Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранить тя во всѣхъ путехъ твоихъ* (90, 11): «обращеніе же съ нами, человѣками» говоритъ тотъ же вселенскій отецъ, «и попеченіе о насъ есть нѣкоторое побочное для нихъ дѣло» (1). Въ-третьихъ, по отношенію къ самимъ себѣ, чтобы, выну созерцая пресв. Троицу и пребывая въ ближайшемъ общеніи съ Богомъ, находили себѣ въ томъ блаженство. Ибо, безъ всякаго сомнѣнія, пользоваться общеніемъ съ безконечно-совершеннымъ Существомъ есть величайшее блаженство.

Заключая бесѣду о сотвореніи Ангеловъ, *восхвалимъ бр., всемогущство Бога*. Ибо Онъ восхотѣлъ, чтобы были Ангелы—и хотѣніе Его тотчасъ исполнилось: мысль стала дѣломъ. Восхвалимъ и премудрость Его, ибо Онъ произвелъ сихъ духовъ, какъ неумолчныхъ пѣснопѣвцевъ своей славы. Восхвалимъ благость Его, особенно къ намъ недостойнымъ. Ибо, предвидя нашу духовную неопытность и безсиліе нравственное, Онъ даровалъ намъ столь мудрыхъ и сильныхъ наставниковъ и хранителей.

«Тя, Троице. славимъ, отъ небытія вся сотворившую, и чины Ангельскіе украсившую (2). Аминь.

(1) Тамъ же.

(2) Кан. Арханг, послѣ послѣд пѣсни *слава*, въ каноникѣ.

БЕСѢДА XI.

О ДУХАХЪ ЗЛЫХЪ, ИЛИ БѢСАХЪ.

Бесѣдуя объ Ангелахъ, мы остановились на томъ, для чего Богъ создалъ ихъ, и видѣли, что назначеніе ихъ было самое высокое. Но, къ сожалѣнію, не всѣ изъ нихъ устояли въ добрѣ: нѣкоторые изъ нихъ пали, т. е. согрѣшили. Какъ это могло случиться и случилось—побесѣдуемъ о семъ.

Всѣ Ангелы были сотворены добрыми, святыми. Это видно изъ того, что когда Богъ, по окончаніи всего творенія, обозрѣвалъ созданныя Имъ твари (слѣд. и Ангеловъ), то нашелъ *вся, елика сотвори, добра зело* (Быт. 1,31), т. е. нашелъ все прекраснымъ, совершеннымъ. Но врожденная святость Ангеловъ не была неизмѣняема. Богъ даровалъ имъ свободную волю, по которой они, какъ созданные по образу Божию, наиболѣе располагались къ добру, но, съ тѣмъ вмѣстѣ, могли уклониться и къ злу. Имѣя эту возможность, нѣкоторые изъ нихъ, вмѣсто добра, обратились къ злу, т. е. вмѣсто исполненія воли Божіей, явили себя ослушниками и нарушителями ея.

Кто прежде такъ поступилъ?

Одинъ изъ высшихъ Ангеловъ, или, по ученію святаго Григорія Богослова, «первѣйшій изъ небесныхъ свѣтовъ» (*), называемый, по этому,

(*) Твор. его по русск. перев. ч. 4, стр. 228.

дснницею и свѣтоносцемъ, а послѣ паденія своего получившій, сообразно лукавымъ своимъ дѣйствіямъ, различныя наименованія, напр. *сатаны* (Апок. 20, 2), т. е. противника Божія, *діавола* (1 Петр. 5, 8), т. е. клеветника, *змія всликаго* (Апок. 12, 4), и другія. Этотъ главный падшій духъ своимъ примѣромъ, а частію убѣжденіемъ и обманомъ, увлекъ съ собою въ грѣхъ и другихъ. Послѣдніе, обыкновенно, называются въ Писаніи *ангелами Его* (Мат. 10, 1), *духами нечистыми и злыми* (Луки 4, 36), *дсмонами или бѣсами* (Луки 8, 30). «Имъ отторгнуто» говоритъ святой Іоаннъ Дамаскинъ, «ему послѣдовало и съ нимъ ниспало безчисленное множество подчиненныхъ ему ангеловъ (*)».

Въ чемъ же состоялъ первоначальный грѣхъ діавола?

Въ гордости, какъ свидѣтельствуемъ св. Писаніе: *начало грѣха гордыня* (Сир. 10, 15). Гордость выразилъ въ себѣ діаволь двояко: во-первыхъ, такъ-какъ онъ былъ однимъ изъ высшихъ духовъ, обладалъ высокими способностями и совершенствами, то и возмечталъ о себѣ слишкомъ много, забывъ Виновника своего бытія и блаженства. Во-вторыхъ, ему казалось недостаточно занимать ту степень блаженства и славы, на которой онъ былъ поставленъ. Посему онъ дерзнулъ помыслить, чтобы сравниться съ самимъ Богомъ, и такимъ образомъ произвольно отчуждалъ себя отъ Высочайшаго Блага. Что въ томъ именно состоялъ первоначальный грѣхъ діавола,

(*) Излож вѣры кн. II, Гл. 4.

сіе доказывається послѣдующими лукавыми его дѣйствіями. Такъ, онъ внушилъ первымъ человѣкамъ высокое мечтаніе о своихъ совершенствахъ и желаніе чести божеской. Такъ во всѣ времена онъ искалъ себѣ отъ людей божескаго поклоненія въ идолахъ. Наконецъ, въ безумной надменности, онъ осмѣлился сказать самому Сыну Божію, Иисусу Христу: *сія вся* (т. е. царствія міра) *Тебѣ дамъ, аще падѣ, поклонимся* (Мате. 4, 9.).

Когда случилась несчастная перемѣна въ нравственномъ состояніи ангеловъ?

По окончаніи творенія всего видимаго и предъ временемъ паденія первыхъ человѣковъ. Ибо, при первомъ обстоятельстве, все сотворенное и въ цѣломъ, и въ частяхъ своихъ, имѣло свое надлежащее совершенство, и ничего худаго не усмотрѣно Богомъ (Быт. 1,31), а при послѣднемъ былъ уже *человѣкоубійца искони* (Іоан. 8,44), о которомъ говоритъ апостоль Іоаннъ, что *исперва созрѣшастъ* (1 Посл. 3, 8.).

Что было слѣдствіемъ грѣхопаденія діавола и всѣхъ вообще злыхъ духовъ?

Слѣдствіемъ паденія было: поврежденіе всей природы ихъ грѣхомъ, поврежденіе въ такой силѣ, что они никогда не могутъ принести покаянія и исправиться. Почему же нѣтъ имъ покаянія? Потому-что, они слишкомъ глубоко пали, такъ-что не могутъ и помыслить о добрѣ. Они созрѣшили не по невѣдѣнію или отъ искушенія и соблазна, происшедшаго отъ вѣ, но съ полнымъ размышленіемъ и сознаніемъ, единственно по своей волѣ. Впрочемъ, нѣкоторые изъ св. Отцевъ Церкви ду-

мають, что и имъ предоставлена была возможность покаяться и получить прощеніе, но они не хотѣли или, лучше, не могли, по извращенной своей природѣ, воспользоваться благостію Божіею. «Можетъ быть» замѣчаетъ св. Василиій Великій «до сотворенія человѣка и для діавола оставалось еще какое-нибудь мѣсто покаянію» (*). — Естественнымъ слѣдствіемъ нарушенія воли Божіей духами злыми было также то, что Богъ отлучилъ ихъ отъ себя, отдѣлилъ отъ общенія съ добрыми Ангелами, пребывшими Ему въ вѣрности, и навсегда низвергъ ихъ съ неба въ бездну, т. е. такое мѣсто, которое, по глубинѣ своей, въ Писаніи противопологается *небу* (Матѳ. 11,23).

Какъ надобно думать объ умѣ, волѣ и могуществѣ ихъ по паденіи?

Способность ума не отнята отъ духовъ злыхъ, но только она получила превратное направленіе. Умъ отпадшихъ духовъ, вмѣсто истины, вмѣсто первобытнаго свѣта, объять тмою (2 Коринѳ. 6,4); вся его дѣятельность направлена на уловленіи людей въ сѣти нечестія (2 Тим. 2,26). Главныя его черты: ненависть къ истинѣ, ложь, лесть и клевета (Апок. 12,9—10). Бѣсы лучше всего знаютъ зло, грѣхъ. Затѣмъ они изучаютъ все то, что служитъ для ихъ злобныхъ цѣлей, напр. для обольщенія человѣковъ: они хорошо знаютъ нашу душу, потому-что изучаютъ ее уже нѣсколько тысячъ лѣтъ; при такомъ долговременномъ изуче-

(*) Въ толк. на 14 гл. Исаіи, въ твор. его по русск. перев. ч. 2. стр. 397

ніи и опытѣ они проникають въ мысли людей и, какъ *обтекающіе всю поднебесную* (Іов. 1, 6—7), часто угадываютъ будущее. — Если, повидимому, они имѣють знаніе и доброе, напр. вѣру въ единого Бога (Іак. 2, 19), если признавали Іисуса Христа Сыномъ Божиимъ, то это одно холодное и мертвое принятіе истины. — Воля ихъ, также неотнятая у нихъ, получила совершенную ненависть ко всему доброму, такъ-что они называются *духами злобы*. Есть между ними болѣе ожесточенные во злѣ, какъ видимъ изъ замѣчанія Спасителя о духѣ нечистомъ, который, оставивъ человѣка, проводитъ потомъ въ него *седмь друиихъ духовъ, горшихъ (худшихъ) себѣ* (Лук. 11, 26). Есть въ то же время между бѣсами особенно развавшіе въ себѣ какую-либо страсть, такъ-что для каждой страсти находятся представители изъ извѣстнаго класса ихъ: есть напр. бѣсъ гордости, есть бѣсъ зависти—сребролюбія и блуда, какъ видимъ это изъ церковнаго сказанія о *мытарствахъ*. Какъ существа ограниченныя, бѣсы, вообще ожесточенные во злѣ, не вмѣщаютъ въ себѣ каждый всѣхъ возможныхъ видовъ зла во всей ихъ глубинѣ, но устремились въ извѣстномъ классѣ на какую-либо особенную страсть, которую и стараются развить какъ въ себѣ, такъ и въ людяхъ. Сила же и могущество ихъ велики (Матѣ. 12, 29), такъ-что нужна для насъ особенная божеская помощь, чтобы *возможи намъ стати противу кознемъ ихъ* (Ефес. 6, 11); впрочемъ, они ничего не могутъ сдѣлать намъ вреднаго безъ поущенія Божія, какъ видно изъ примѣра Іова.

Сколько велико ихъ число?

О количествѣ или числѣ ихъ извѣстно, что они составили между собою какое-то особое злобное царство (Луки 11, 18), въ которомъ апостоль различаетъ *начала власти и міродержителей тмы* (Ефес. 6, 12), слѣдовательно число ихъ весьма велико.

Надобно только здѣсь замѣтить, что въ темномъ царствѣ духовъ злыхъ нѣтъ того порядка и мира, какіе находятся въ обществѣ святыхъ Ангеловъ, что духи злые постоянно враждуютъ и между собой, завидуютъ другъ другу, ненавидятъ другъ друга; если есть между ними согласіе, то единственно для совершанія зла.

Ужасна, братіе, участь духовъ отпадшихъ! Единжды согрѣшивъ, они повергли себя въ бездну нечестія. Для нихъ нѣтъ покаянія, да и сами они не хотятъ и не могутъ покаяться, потому-что зло обратилось имъ въ природу, сдѣлалось необходимою потребностью ихъ бытія.—Столь ужасное состояніе отпадшихъ духовъ да научаетъ насъ строжайшей внимательности къ себѣ. Легче намъ удержаться отъ извѣстнаго грѣха дотолѣ, пока мы не испытали его; но, разъ допустивъ грѣхъ, мы уже съ меньшимъ ощущеніемъ стыда и внутренняго страха располагаемся къ повторенію его. Между-тѣмъ одна укоренившаяся въ душѣ страсть порождаетъ другую и третью, и тогда-то мы начинаемъ *пить беззаконія, какъ воду* (Іов. 15, 16), а по мѣрѣ этого *судъ Божій пишется на насъ на небѣ* (Псал. 149, 9).—Итакъ, бу-

демъ же со всею внимательностью избѣгать грѣховъ и всѣхъ случаевъ ко грѣху. Аминь.

БЕСѢДА XII.

О СОТВОРЕНИИ МІРА ВИДИМАГО.

Послѣ Ангеловъ, или міра духовнаго, сотворенъ Богомъ міръ вещественный, видимый. Побесѣдуемъ нынѣ о семъ.

Какъ Богъ сотворилъ міръ видимый?

Единымъ всемогущимъ *хотѣніемъ* (Псал. 113, 11) и *словомъ* своимъ (148, 5), а не изъ прежде приготовленнаго кѣмъ-либо вещества, или матеріи, какъ, обыкновенно, производимъ мы свои дѣла. Богъ самъ изъ ничего создалъ сіе вещество, которое у бытописателя разумѣется подъ именемъ *земли: въ началъ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1). Это вещество первоначально не имѣло никакого опредѣленнаго вида, но было необразовано, неустроено, такъ-что представляло собой одинъ матеріалъ, изъ котораго, по слову того же Бога, каждая вещь получила образованіе послѣ: *земля же бѣ невидима и не устроена* (ст. 2), свидѣтельствуемъ бытописатель. Согласно съ симъ говоритъ и премудрый Соломонъ: *всесильная рука* Бога *сотвори міръ отъ безобразнаго вещества* (Прем. 11, 18). Съ отдѣленіемъ же въ этомъ веществѣ одной стихіи отъ другой, напр. огня отъ воды, свѣта отъ тмы, постепенно являлись порядокъ и устройство, и, наконецъ, образовался цѣлый міръ.

«Сначала» учить блаженный Августинъ «создано вещество смѣшанное и неустроенное, изъ котораго произошло все, что явилось потомъ раздѣленнымъ и устроеннымъ» (1). Такое устройство міра началось днемъ «недѣльнымъ» (2), по нынѣшнему воскреснымъ, и совершилось въ продолженіе шести дней. Именно:

Въ первый день Богъ создалъ свѣтъ, т. е. отдѣлилъ отъ многосложнаго вещества вещество свѣта. *И рече Богъ: да будетъ свѣтъ: и бысть свѣтъ.*

Для чего прежде созданъ свѣтъ?

«Для того,» отвѣтствуетъ св. Амвросій, «чтобы имѣвшія открыться красоты міра были видимы» (3). *Тма*, покрывавшая землю, получила наименованіе *ночи*, а явившійся *свѣтъ* названъ *днемъ*.

Во второй день Богъ создалъ твердь, или видимое небо, т. е. отдѣлилъ воздухообразное пространство отъ земной поверхности до неба.

Въ третій отдѣлилъ воды отъ земли, отъ чего образовались океаны, моря и рѣки. А земля, освободившись отъ излишней влаги, произвела изъ себя злакъ, траву, древа и кустарники, и такимъ образомъ представила величественное царство растительное.

Въ четвертый день Богъ украсилъ небо безчисленными свѣтилами, т. е. поставилъ на тверди небесной солнце, луну и звѣзды. Тогда-то ангелы,

(1) Прот. Маних. 1 гл. 5, 7.

(2) Св. Григор. Богосл. твор. ч. 4, стр. 145, по русск. пер.

(3) Записки на кн. Быт. Пресв. Филар., ч. 1, стр. 12, изд. трет.

въ изумленіи отъ красоты небесныхъ свѣтилъ, воспѣли пѣснь славы Творцу (Іов. 38, 7).

Въ пятый день, постепенно восходя отъ твореній грубѣйшихъ и низшихъ къ тварямъ болѣе благороднымъ, Богъ далъ бытіе и жизнь нѣкоторымъ безсловеснымъ, именно: воду Онъ наполнилъ рыбами, а воздухъ птицами.

Въ шестой день создалъ животныхъ, имѣвшихъ жить на поверхности земной, какъ-то: всѣхъ звѣрей, скотовъ и гадовъ. Послѣднимъ твореніемъ Всемогущаго былъ человѣкъ; но о созданіи человѣка, какъ творенія превосходнѣйшаго изъ всѣхъ существъ міра видимаго, будемъ мы имѣть особое собесѣдованіе.

Почему же Богъ употребилъ столько времени на устройство міра, развѣ Онъ не могъ создать всѣхъ тварей и существъ въ одно мгновеніе?

Безъ всякаго сомнѣнія, могъ, но употребилъ шесть дней на сотвореніе міра для тройкой цѣли: во-первыхъ, чтобы показать, что онъ творитъ міръ совершеннѣйшею свободою, по предположенному Имъ прежде плану, употребляя свою силу, сколько и когда Ему угодно; во-вторыхъ, чтобы употребленіемъ шести дней назначить законы самымъ днямъ, установить порядокъ въ теченіи времени; въ-третьихъ, чтобы научить и насъ постепенности и порядку во всѣхъ дѣлахъ нашихъ, а особенно различенію шести дней дѣланія отъ дней покоя, которые должно посвящать на служеніе Богу; ибо сказано: шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя: въ день же

седьмой, суббота, Господу Богу твоему и дал. (Исх. 20, 8—11).

Въ великомъ дѣлѣ творенія міра участвовали всѣ Лица пресвятой Троицы—Отець, Сынъ и Святыи Духъ, какъ равныя между собою по существу и силѣ. Сіе видно изъ многихъ свидѣтельствъ св. Писанія (1 Кор. 8, 6; Колос. 1, 16 и Іова 33, 4) и изъ исповѣданія никейскаго сѣмвола вѣры; ибо сѣмволъ, излагая постепенно ученіе о пресв. Троицѣ, называетъ Бога Отца «*Творцемъ всего видимаго и невидимаго*», потомъ говорятъ о Сынѣ, что «*Имъ вся быша*», и, наконецъ, Духа Святаго исповѣдуетъ *животворящимъ*. Св. Василиій Великій, изъясняя участіе трехъ Лиць единого Божества въ дѣлѣ творенія, Бога Отца называетъ «первоначальною причиною», сотвореннаго Сына «причиною зиждительною», а Духа Св. «причиною совершительною» (43).

Остается сказать: для чего созданъ Богомъ видимый міръ? Имѣлъ ли Богъ въ немъ какую-либо нужду или нѣтъ?

Совершенно нѣтъ!

Богъ вседоволенъ и всеблаженъ, слѣдовательно міръ, со всѣми своими твореніями, не могъ прибавить Ему ни въ малѣйшей степени блаженства. Онъ существовалъ бы безъ міра и всегда, какъ существовалъ единъ отъ вѣка вѣковъ до сотворенія міра. Но Онъ есть источникъ всякой благодати, и потому-то восхотѣлъ содѣлать причаст-

(*) О Св. Духѣ гл 16, въ твор его по русск. пер, ч. 3. стр 288.

ными этой благодати своей твари, приведши ихъ изъ ничтожества въ бытіе. Сіе участіе въ благодати Божіей для тварей земныхъ (мы разумѣмъ здѣсь собственно неразумныя твари) сопровождается такого рода блаженствомъ: одушевленные твари наслаждаются жизнію; онѣ назначены служить человѣку (Пс. 103, 15 снес. 31, 31—32), и въ этомъ служеніи своемъ, если со стороны человѣка не употребляется, въ отношеніи къ нимъ, непопозволеннаго насилія, находятъ свое благо; онѣ, вмѣстѣ съ тварью неодушевленной, повѣдаютъ разумнымъ твореніямъ славу Божію, такъ-какъ сами не могутъ сознательно славословить Бога: *небеса повѣдаютъ славу Божію*, восклицаетъ Псалмопѣвецъ (18, 2). — Особенно трогательно было служеніе безсловесныхъ тварей ветхозавѣтнымъ, которые приносили ихъ въ жертву! Невинныя, сами по себѣ, животныя, для душевнаго блага человѣка (Лев. 17, 11), по усвоенію себѣ его грѣховъ, дѣлаясь какъ бы виновными и отъ сего получая знаменовательное названіе *грѣха* (4, 29), — по учрежденію Божію, цѣлыми сотнями и нерѣдко тысячами закалались и сжигались въ скинии, и потомъ храмъ іерусалимскомъ!

Бр.! Богъ сотворилъ міръ изъ ничего, единымъ словомъ своимъ. Подивимся Его всемогуществу. Воззовемъ къ Нему съ блаженнымъ Августиномъ: «всемогущая десница Твоя всегда одна и та же! она сотворила и Ангеловъ на небѣ, и червей на землѣ; и въ первыхъ она не выше, а въ послѣднихъ не ниже. Ибо никакая другая рука не могла сотворить какъ небо, такъ и малѣйшій древес-

ный листъ... Сотворила же сіе всемогущая десница Твоя, для которой все равно возможно. Не болѣе для нея возможности сотворить червя, а не Ангела; и не менѣе для нея возможности распростреть небо, а не древесный листъ, не легче ей образовать волосъ, а не тѣло; не труднѣе ей основать землю на водахъ, чѣмъ и воды на землѣ. Что благоугодно ей было, то и создала она и на землѣ, и въ морѣ и во всѣхъ безднахъ» (*).

Богъ создалъ міръ не вдругъ, но въ продолженіе шести дней, между прочимъ, и для того, чтобъ симъ заповѣдать намъ: шесть дней въ недѣлѣ трудиться, нелѣпно исполнять каждому свое общественное служеніе или житейское занятіе, не быть никому праздну, а день седьмой, равно какъ и другіе случающіеся среди недѣли праздники, всецѣло посвящать на молитву и прочія дѣла священія праздниковъ. Поймемъ сію заповѣдь Божию и потщимся исполнять ее

По благодати Божіей получили бытіе всѣ твари, безсловесныя и неодушевленные. Но сія благодать въ созданіи тварей преимущественно обращена къ намъ же. Господь благодѣтельствуетъ намъ еще прежде нашего созданія, прежде того, какъ мы получили бытіе. *«Откуда же мнѣ сіе Господи? гдѣ возьму похвалъ, чтобы восхвалить Тебя?... Хвала Твоя, Господи — Ты самъ! хвалятъ Тебя*

(*) Бесѣды души съ Богомъ, изъ дополн. къ сочин. сего учителя Церкви, по русск. перев., стр. 32—33, изд. 1851.

дѣла Твои по множеству величества твоего» (*).
Аминь.

БЕСѢДА XIII.

О ТОМЪ, ЧТО НѢТЬ НИЧЕГО ВЪ МІРѢ ВИДИМОМЪ СО-
ЗДАННАГО БЕЗЪ ПОЛЪЗЫ И НАЗНАЧЕНІЯ.

Въ продолженіе шести дней творенія міра, Богъ обращалъ всевидящее свое око на каждое свое произведеніе, и называлъ каждое добрымъ, совершеннымъ: и видѣ Богъ свѣтъ, яко добро (Быт. 1, 14) и т. д. А когда Онъ обратилъ взоръ свой на всѣ творенія въ совокупности, то нашелъ ихъ весьма добрыми: *и видѣ Богъ вся, елика сотвори, и се добра злы* (ст. 31). Итакъ, все, что мы ни видимъ въ природѣ видимой, все въ ней имѣетъ свое полезное назначеніе: нѣтъ ни одной между безчисленнымъ множествомъ тварей ея такой, которая бы не служила къ совершенству цѣлаго. Размыслимъ о семъ.

О произведеніяхъ человѣческихъ мы, обыкновенно, судимъ по художнику. Если художникъ извѣстенъ своими способностями и опытностью; то и произведенія его думаемъ найти, болѣе или менѣе, совершенными; а если онъ мало искусенъ въ своемъ художествѣ, то и мало хорошаго ожидаемъ отъ него. Прилагая сіе осужденіе къ Лицу великаго художника—Содѣтеля міра, мы должны

(*) Тамъ же.

рѣшительно сказать, что всѣ видимыя творенія могли выйти изъ рукъ Его не иначе, какъ прекрасными и совершенными. Ибо Онъ безконечно премудръ: сообразно ли же съ симъ свойствомъ Его думать, чтобъ Онъ создалъ что-либо безъ достаточной нужды и соотвѣтствія въ цѣломъ? Онъ и безконечно всемогущъ, слѣд., не было для Него никакого затрудненія, никакого препятствія къ осуществленію плановъ, предназначенныхъ Его премудростью.

Но скажете: «многія творенія неодушевленные и бессловесныя существуютъ, повидимому, безъ нужды».—Это еще не даетъ намъ права заключать, что они созданы безъ цѣли. Ибо не все создано для извѣстнаго намъ употребленія, но все съ цѣлію; только мы, по ограниченности своего разума, не можемъ найдти каждому творенію свое назначеніе. Не все въ мірѣ Богъ сдѣлалъ намъ извѣстнымъ, чтобы великое знаніе не привело насъ къ гордости (*). Посему, въ отношеніи къ твореніямъ, непонятнымъ для насъ по цѣли своего существованія, остается намъ поступать такъ же, какъ мы обыкновенно поступаемъ въ ремесленной хранилѣ художника, наполненной множествомъ всякаго рода инструментами. Не знаемъ мы употребленія этихъ инструментовъ, однако не считаемъ ихъ бесполезными, и только удивляемся ихъ разнообразію. Такъ и при взглядѣ на множество деревъ, растеній и животныхъ, назначенія

(*) Такъ учить св Златъ въ бес. по случ. низв. стат. 11.

которыхъ не понимаемъ, должны мы только удивляться премудрости Творца ихъ. «Если ты» говоритъ блаж. «Августинъ, находишь животныхъ и всѣ твари полезными, хвали Бога: если бесполезными—предоставь ихъ Богу, ихъ Зиждителю».

Въ доказательство того, что въ мірѣ нѣтъ ничего созданнаго безъ пользы и назначенія, можемъ мы указать и на одно общее всѣмъ твореніямъ назначеніе то, что они—отъ солнца до послѣдней звѣзды, отъ льва, царя звѣрей, до червя, пресмыкающагося въ травѣ—служатъ намъ напоминаніемъ о Богѣ, ихъ и нашемъ Создателѣ. Но если мы съ великою заботливостью хранимъ у себя какую-либо малую вещь, которая принадлежала любимому и уважаемому нами лицу, и намъ представляется, что любимый нами еще ближе къ намъ, когда касаемся вещи, нѣкогда ему принадлежащей, то не тѣмъ ли болѣе, при взглядѣ на творенія Божіи, мы—неспособные и недостойные непосредственно созерцать Бога—должны созерцать Его чрезъ сіе посредство, и каждый разъ обновлять свою любовь къ Нему? Ибо, дѣйствительно, на что мы ни посмотримъ въ мірѣ, до чего ни коснемся—все напоминаетъ намъ о благости нашего Создателя и Благодѣтеля: *отъ величества бо красоты созданій сравнительно рододѣлатель ихъ познавается*, говоритъ Премудрый (Прем. Солом. 13, 5).—И это назначеніе твореній Божіихъ самое важное, потому-что питать душу человѣка гораздо важнѣе, чѣмъ питать его тѣло или служить его тѣлу инымъ образомъ. И человѣкъ, притомъ, поставленъ въ природѣ не однимъ тѣломъ, но и

духомъ, служить тварь его тѣлесной жизни на каждомъ шагу: не должна ли она послужить, и не съ радостною ли готовностію она служить и душѣ его? Такъ напр. сколько побужденій къ трудамъ представляютъ намъ *мравіи и пчелы*, эти слабѣйшія насѣкомыя! (Притч. 6, 6. 8) какъ живо напоминаетъ намъ голубь своимъ наружнымъ видомъ и нравомъ о чистотѣ души и тѣла и о незлобіи (Матѣ. 10, 16), какъ о такихъ добродѣтеляхъ, которыми особенно мы, какъ созданные по образу Божію и по подобію, должны украшаться! Въ семь-то смыслѣ природа видимая и называется *второю великою книгою Откровенія* (Римл. 1., 20). «У меня одна книга» отвѣчалъ нѣкогда препод. Антоній тѣмъ, которые услаждались его бесѣдами и между тѣмъ не видѣли въ келліи его никакихъ пособій къ мудрости, «у меня одна книга, по которой я учусь: это—небо и земля, дѣла рукъ Творца нашего. Ее теперь ежедневно я читаю и нахожу въ ней для меня много полезнаго» (*).—При семь-то назначеніи видимыхъ тварей уже рѣшительно ни одну изъ нихъ мы не можемъ назвать излишнею. Тѣ существа и предметы на землѣ, а тѣмъ болѣе на небѣ, на тверди небесной, которые или выходятъ изъ нашей власти, или совершенно неприложимы къ удобствамъ во внѣшней, тѣлесной жизни нашей, тѣ, въ замѣнъ того, приносятъ намъ прекрасную дань для духа нашего. Напр. обратимъ ли взоръ свой къ небу, усѣянному звѣздами — одинъ взглядъ на чистое, звѣздное

(*) Четь-мин 17 января.

небо часто умиротворяетъ нашу душу, пробуждаетъ въ сердцѣ чувство благоговѣнія и благодарной любви къ Богу. А были примѣры, что отъ внимательнаго взгляда на природу иные приходили и къ вѣрѣ въ истиннаго Бога и обращались къ Богу на цѣлую жизнь свою ⁽¹⁾. «Небо безмолвствуетъ» разсуждаетъ св. Златоустъ, «но видъ его говорить громогласнѣе всякой трубы, съ тѣмъ только различіемъ, что онъ говоритъ намъ не чрезъ слухъ, а чрезъ очи наши, чрезъ такое чувство, которое, по природѣ своей, передаетъ намъ понятіе о предметахъ гораздо точнѣе и явственнѣе»... ⁽²⁾.

Итакъ, бр., не можемъ мы назвать ни одной изъ неодушевленныхъ и безсловесныхъ тварей бесполезною. Особенно грѣхъ называть нѣкоторыя травы и деревья проклятыми и почитать ихъ произведеніемъ злаго духа. Грѣхъ также убивать животныхъ безъ всякой нужды, для одной забавы: ибо не для этого они даны намъ; грѣхъ даже подвергать ихъ брани и побоямъ безъ нужды, и особенно потому только, чтобы излить на нихъ свой гнѣвъ, къ которому со стороны ихъ не было никакого повода. Притомъ, кто не имѣетъ сожалѣнія къ животнымъ, тотъ, современемъ, дѣлается крайне безжалостенъ и къ страданіямъ людей. Посему, особенно дѣтямъ, вредно позволять мучить животныхъ. — И въ словѣ Божіемъ указаны намъ правильныя отношенія наши къ животнымъ: *въ день же седьмый*, сказано въ за-

⁽¹⁾ Жит. св. великомуч. Варвары, 4 дек.

⁽²⁾ Бес. 9 къ антиох. народу.

конѣ Моисеевомъ... да не сотвориши всякаго дѣла въ оны ты... и волъ твой, и осли твое, и всякій скотъ твой... (Исх. 20, 10). Соломонъ говоритъ: праведникъ милуетъ души скотовъ своихъ: утробы же нечестивыхъ немилостивны (Притч. 12, 10).— Впрочемъ, являя, на основаніи сихъ внушеній слова Божія, состраданіе къ животнымъ, какъ твореніямъ Божиимъ, мы не должны доходить до другаго рода крайности, а именно: имѣть безразсудную любовь къ нимъ и, по этой любви, заботиться болѣе о ихъ пресыщеніи, чѣмъ о напitanіи нищаго, истаявающаго голодомъ. Поступать такъ, значить унижать достоинство человѣка и въ лицѣ бѣднаго ставить и себя самого ниже животныхъ. Аминь.

БЕСѢДА XIV.

О ТОМЪ, ЧТО БОГЪ НЕ ЕСТЬ ВИНОВНИКЪ ЗЛА ВЪ МІРѢ
ВИДИМОМЪ.

Вѣруемъ мы, что Богъ ничего не создалъ въ мірѣ видимомъ безъ пользы и назначенія: тѣмъ болѣе должны вѣровать, что Онъ ничего не произвелъ вреднаго для тварей и не отъ Него собственно происходитъ зло, существующее въ мірѣ; ибо Онъ безконечно благъ. Откуда же это зло?— Размыслимъ.

Зломъ въ природѣ видимой обыкновенно мы называемъ болѣзни и смерть тѣлесную, а также

голодь, язвы, пожары, вредоносныя дѣйствія травъ, животныхъ и проч.

Болѣзни и смерть не были прирождены намъ; Богъ не сотворилъ ихъ: въ семъ удостовѣряють насъ и слово Божіе, ибо въ Книгѣ Премудрости Соломона сказано: *Богъ созда чьловька въ неистлннѣ* (— 3, 23), и внутреннее чувство: ибо мы, по естественному настроенію, отвращаемся смерти, сознаемъ въ себѣ глубоко затаенное чувство жизни. Чѣмъ объяснить это? Между прочимъ, и тѣмъ, что мы не были созданы для смерти, что предназначались быть бессмертными. Итакъ, гдѣ же начало смерти?—Въ грѣхопаденіи первыхъ чловѣковъ. Вотъ что породило смерть! *Въ онъ же аще день сънѣте отъ него, смертію умрете* (Быт. 2, 17), сказалъ Богъ Адаму и Евѣ, когда заповѣдывалъ имъ не вкушать отъ извѣстнаго древа. Прародители согрѣшили, преступивъ сію заповѣдь, и грѣхъ, какъ дѣйствіе противоестественное, внесъ въ тѣло ихъ болѣзни, которыя, наконецъ, привели ихъ къ самой смерти. Съ тѣхъ поръ болѣзни и смерть явились въ родѣ чловѣческомъ, какъ неизбѣжное слѣдствіе грѣха, какъ горькій *оброкъ*, или плата за грѣхъ (Рим. 6, 23); съ тѣхъ поръ открылась необходимая связь между грѣхомъ и смертію, такъ-что смерть сдѣлалась явленіемъ ежедневнымъ и обыкновеннымъ.— Но сила грѣха, какъ дѣйствія, порождающаго собою болѣзни и смерть, и теперь еще можетъ быть примѣчаема. Ибо не извѣстно ли и нынѣ, что, вслѣдъ за грѣховными страстями, являются болѣзни и нерѣдко болѣзни—по виду самыхъ страстей? Не извѣстны ли даже та-

кіе случаи, что смерть непосредственно слѣдуетъ за грѣхомъ? Напр. не умирали-ль нѣкоторые въ одну минуту отъ сильнаго гнѣва? Впрочемъ, если другія страсти и не поражаютъ человека тотчасъ болѣзнію или смертію, то, во всякомъ случаѣ, онѣ сокращаютъ его жизнь (1). Совсѣмъ другое видимъ въ людяхъ, которые проводятъ жизнь болѣе или менѣе свободную отъ страстей, и слѣд. болѣе или менѣе согласную съ заповѣдями Божиими, близкую къ жизни прародителей до паденія. Эти люди рѣдко подвергаются болѣзнямъ и живутъ до глубокой старости, какъ-вы были святые постники (2). Вообще, исключеніемъ изъ общаго порядка вещей должно почестъ то, что нѣкоторые люди, воздержные и благочестивые, умираютъ въ цвѣтѣ лѣтъ, а иные—безпорядочной и богопротивной жизни живутъ долговѣчно.

(1) «Въ наше время страшно умножилось полчище тайныхъ и явныхъ враговъ жизни, говоритъ одинъ знаменитый врачъ.... Нельзя не ужаснуться, до чего могутъ довести роскошь, порча нрава, неправильный образъ жизни и распутство. Многія, даже большая часть болѣзней не только произошли уже, но и впредь постоянно рождаются новыя и новыя отъ нашей собственно вины (Макробиотика Христофора Гуфеланда, стр. 226, изд. 6, въ перев. русск.).»

(2) См. о св. постникахъ въ Жур. Воскр. Чт. ч. IV, стр. 454. «Всѣ тѣ, кои доживали до глубокой старости» говоритъ упомянутый выше врачъ, «несли въ юности много трудовъ и безпокойствъ» (тамъ же, стр. 316).

«Вѣчно будетъ истинно то, что наши предки выражала въ двухъ золотыхъ словахъ, какъ сокращеніе всѣхъ при-

«Однако, подумаетъ кто-либо, святые умираютъ: почему же они не совершенно свободны отъ смерти, если смерть произошла и происходитъ собственно не отъ Бога, а отъ грѣха?» Во-первыхъ и, можно сказать, единственно потому, что опредѣленіе Божіе: *смертію умрете*, сказанное первымъ человѣкамъ въ случаѣ нарушенія ими данной имъ заповѣди, непременно должно исполниться надъ всѣми человѣками, какъ потомками падшихъ прародителей. Посему не избѣгла смерти даже *Та*, которая есть *Матерь Живота*, честиѣйшая не только всѣхъ святыхъ, но и самихъ Ангеловъ. Притомъ, и великіе изъ святыхъ не были совершенно безгрѣшны: они сами всегда сознавали себя грѣшными. Во-вторыхъ, еслибъ они не умирали, а жили вѣчно, то это было бы не наградою для нихъ, а наказаніемъ, потому-что, настоящая наша жизнь на землѣ не та, которою наслаждался первой человѣкъ въ раю: этой жизни не жалко оставить; оттого-то, праведники сами изъявляли желаніе скорѣе *разрѣшиться и со Христомъ быти* (Филип. 1, 23).

Скажемъ о началѣ зла, которое видимъ въ окружающей природѣ. Откуда здѣсь зло? Откуда въ природѣ видимой бывающіе глады, засухи, наводненія и вредоносныя дѣйствія нѣкоторыхъ

вилъ жизни: «молись и трудись — остальное Богъ исполнитъ». Это значитъ, что миръ (страхъ) Божій въ сердцѣ и полезная дѣятельность во внѣшности суть единственно истинныя основанія всего счастья, всего здоровья и всей долготы жизни» (тамъ же, стр. 482).

травъ и животныхъ? Отъ той же причины, т. е., отъ грѣхопаденія нашего въ рай. Пагубныя дѣйствія сего грѣхопаденія не ограничились человѣкомъ—преступникомъ, но распространились чрезъ него и на весь видимый міръ. Уклонился человѣкъ отъ предназначенія своего—уклонилась отъ первобытнаго порядка и вся видимая природа, которой онъ былъ господиномъ. Утратилъ человѣкъ свою невинность—плачевная утрата сія живо отразилась и надъ міромъ, въ слѣдахъ всеобщаго разрушенія и смерти. Возмутился человѣкъ противъ своего Творца, пожелавъ находиться болѣе во власти своей, нежели Божіей—возмутились и противъ него всѣ стихіи міра и животныя: ему стали вредить и воздухъ, и вода, и огонь; изъ животныхъ одни вышли изъ—подъ власти, другія стали вредить его здоровью и самой жизни. Кратко сказать: *суетъ тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю* (Римл. 8, 20), т. е. тварь подверглась поврежденію невольно, и *созодыхаеть и соболъзнуеть* (ст. 22) съ нами. Въ сей истинѣ мы убѣждаемся также примѣрами изъ житій святыхъ и собственнымъ опытомъ. Такъ, о многихъ святыхъ извѣстно, что они не только ничего вреднаго не терпѣли отъ кровожадныхъ животныхъ, но даже повелѣвали животнымъ, какъ хотѣли; равно волѣ ихъ служили и неодушевленные твари: то они кормили на колѣняхъ своихъ лѣсныхъ и самыхъ хищныхъ звѣрей (*), то сами звѣри приносили имъ пищу и воду, помогали имъ устроить

(*) Лугъ дух. 6. 2; житіе блаж. Серафима Саровскаго.

дѣла малаго хозяйства, прислуживали имъ во время болѣзни; то святые наказывали ихъ за ослушаніе, не получая при этомъ отъ нихъ никакого вреда (1); то звѣри, при встрѣчѣ съ ними въ пустынѣ, давали имъ дорогу (2); то, вмѣсто ночнаго свѣтильника, свѣтъ неба такъ свѣтилъ имъ, что они могли читать и ночью книги (3); то въ бесплодной и сухой землѣ открывался для нихъ родникъ (4); ходили они по водамъ (5); запрещали вѣтрамъ; безъ всякаго вреда выпивали яды (6); не умирали отъ мраза, не опалялись зноемъ солнечнымъ и т. п. Не явное ли это доказательство той истины, что только грѣховность наша причиною вредоноснаго дѣйствія на насъ нѣкоторыхъ животныхъ и неодушевленныхъ тварей, и что, по мѣрѣ освобожденія отъ грѣховности и приближенія къ первобытному совершенству прародителей, человѣкъ опять вступаетъ въ права царя видимой природы? Такъ разсуждали объ этомъ и тѣ, которые достигали сего права. Напр. объ одномъ святомъ повѣствуется, что когда онъ уединялся въ пустыню, то нерѣдко избиралъ себѣ для ночлега жилище дикихъ звѣрей. Однажды онъ пришелъ въ пещеру, въ которой находилось двое молодыхъ львовъ. Святой взялъ съ собой этихъ звѣрей и, принесши

(1) Лугъ дух. 166, 162.

(2) Тамъ же, 187, 179.

(3) Тамъ же, 52, 50.

(4) Жит. преп. Сергія, 5 іюля.

(5) Жит. Маріи египет.

(6) Лугъ дух. 94, 93.

ихъ въ монастырскую церковь, сказалъ братія своей: «еслибъ мы сохраняли заповѣди Божіи, то не боялись бы звѣрей; но за грѣхи наши сдѣлались рабами и боимся ихъ» (*).—Столько же, бр., и собственный опытъ убѣждаетъ насъ, что вредное дѣйствіе на насъ животныхъ и неодушевленныхъ тварей зависитъ, въ нѣкоторой мѣрѣ, отъ нашихъ грѣховъ. Чѣмъ тягчае наши грѣхи, тѣмъ болѣе мы терпимъ отъ природы видимой. А когда извѣстные грѣхи тяжкой виновности дѣлаются почти общими въ народѣ, тогда постигаютъ насъ бѣдствія общественныя, напр. поразительныя болѣзни, безведріе, неурожаи хлѣба и т. п.

Итакъ, убѣдимся же до глубины души, что зло въ мірѣ имѣетъ начало свое не отъ Бога, а собственно и единственно отъ нашего грѣха. Грѣхъ — вина нашихъ болѣзней, смерти и всѣхъ золъ въ природѣ видимой. Грѣхъ лишаетъ насъ крѣпости и красоты тѣлесной, врагъ—нашего спокойствія. Справедливо уподобляютъ его яду: онъ дѣйствительно приноситъ съ собой губительную силу всюду, обезображиваетъ самую наружность человѣка. При такомъ сознаніи пагубы его не лучше ли намъ на него одного обратить страхъ и отвращеніе, чѣмъ выражать это къ постигающему насъ отвиѣ зла? Не лучше ли прежде, и болѣе всего, позаботиться объ укрощеніи своихъ страстей, какъ главной причины всѣхъ нашихъ несчастій, чѣмъ роптать на Творца за болѣзни

(*) Лугъ дух. гл. 18.

наши, часто временную скудость даровъ природы и вредное дѣйствіе на насъ животныхъ и стихій? Аминь.

БЕСѢДА XV.

О СОТВОРЕНІИ ЧЕЛОВѢКА.

По окончаніи творенія міра видимаго и безсловесныхъ, Богъ произвелъ въ свѣтъ человѣка.

Какъ мудрый строитель великаго зданія вводитъ жителей въ это зданіе тогда уже, когда устроить въ немъ все потребное для спокойной жизни: такъ и Богъ не прежде ввелъ человѣка въ міръ, какъ окончательно устроилъ всѣ видимыя творенія. Онъ прежде украсилъ небо солнцемъ и звѣздами, образовалъ моря и рѣки, горы и холмы, растенія и плоды, наполнилъ воздухъ, воды и землю множествомъ животныхъ—словомъ: величественно украсилъ міръ, и тогда уже произвелъ человѣка, обитателя въ этомъ мірѣ. Побесѣдуемъ, бр., какъ послѣдовало созданіе человѣка.

Не вдругъ Богъ приступаетъ къ созданію человѣка; Онъ предварительно совѣщается въ таинствѣ Троичнаго единства своего о созданіи его: *сотворимъ, свидѣтельствуеть бытописатель, челоѣка по образу нашему и по подобію, и да обладаетъ рыбами, и птицами небесными (и звѣрьми), и скотами и всею землею, и всѣми гады, пресмыкающимися по земль (1, 26).* Вотъ какою чести Богъ

оказываетъ человѣку еще до созданія его! Но и въ самомъ созданіи его находимъ особенное благорасположеніе Божіе къ нему. Богъ беретъ персть отъ земли, т. е. прахъ земный, и изъ персти образуетъ тѣло человѣка: *и созда Богъ чловька, персть вземъ отъ земли (2, 7)*: для внѣшней части человѣка берется вещество отъ земли, потому-что онъ предназначался быть обладателемъ земли, къ которой, какъ области своего владычества, и долженъ былъ имѣть ближайшее отношеніе; вмѣстѣ съ тѣмъ персть здѣсь знаменуетъ власть Творца и ничтожество творимаго ⁽¹⁾. Потомъ, дабы оживить сіе бездушное тѣло, Богъ вдунулъ въ лицо его *дыханіе жизни*, т. е. даровалъ человѣку душу разумную и бессмертную: симъ *вдохновеніемъ* показывается начало бытія души человѣческой и превосходное отличіе ея отъ душъ животныхъ, которыя были созданы однимъ словомъ *Божіимъ*. *Дыханіемъ* называется душа въ томъ смыслѣ, что первѣйшее обнаруженіе ея въ тѣлѣ есть именно *дыханіе*.

Такимъ образомъ *бысть чловькъ!* явилось между твореніями новое существо, которое равно стало принадлежать и къ міру духовному по своей душѣ, и къ міру вещественному по своему тѣлу, а потому есть какъ-бы сокращеніе обоихъ міровъ, нѣкоторый малый міръ ⁽²⁾. Это существо съ перваго взгляда показываетъ въ себѣ превосходство предъ всѣми родами животныхъ не только по раз-

⁽¹⁾ Зап. на кн. Быт. ч. I., стр. 66, изд. трет.

⁽²⁾ Дамаск. въ точ. излож. пр. в. кн. 11, гл. 12.

умной душѣ своей, но и устройству тѣла. Ему дано тѣло прямое и возвышенное, чтобъ онъ могъ свободно взирать на небо, какъ мѣсто своего происхожденія по душѣ и предпазаченія, между тѣмъ какъ всѣ животныя преклонены къ землѣ, какъ творенія чисто-земныя и смертныя. «Чего не достаетъ въ немъ для благолѣпія?» спрашиваетъ св. Кириллъ Іерусалимскій, излагая ученіе о тѣлѣ человѣка. «Что не отличается художествомъ въ его устройствѣ? (Представимъ себѣ) и этотъ составъ глаза, и то, что уши, помѣщенные на сторонѣ, безпрепятственно принимаютъ въ себя слухъ, что обоняніе различаетъ испаренія и ощущаетъ благовоніе; что языкъ исправляетъ двойное служеніе способностью распознавать вкусъ и силою слова.... Кто сообщилъ сердцу непрерывное біеніе?... Кто такъ премудро связалъ кости жилами?» (*) Кратко: во всѣхъ членахъ тѣла человѣческаго нѣтъ ни одного, который былъ бы сотворенъ безъ назначенія и не заключалъ въ себѣ красоты.

Первосозданному дано имя *Адамъ*, что значитъ *червленый земленый*. Такое имя долженствовало служить напоминаніемъ человѣку о томъ, что, между тѣмъ, какъ онъ получилъ душу непосредственно отъ Бога, тѣло его вначалѣ было только горстію земли.

По сотвореніи Адама Господь Богъ предалъ ему во владѣніе безчисленныя сокровища природы и

(*) 4 оглас. слово въ твор. его, по русск. перев., стр. 63.

и одушевленные твари. Представивъ предъ него, какъ властелина, всѣхъ животныхъ, Богъ повелѣлъ ему наименовать ихъ. Онъ безъ затрудненія исполнилъ сіе повелѣніе Божіе, т. е. далъ каждому животному свое имя. Здѣсь мы видимъ въ немъ употребленіе дара слова, который онъ получилъ, конечно, въ первую же минуту своего существованія. Черезъ нѣкоторое время послѣ сего Богъ создалъ помощника человѣку. Поводомъ къ созданію жены было желаніе Адама имѣть подобное себѣ существо. А это желаніе возродилось въ немъ тогда, когда онъ обзрѣвалъ приведенныхъ къ нему животныхъ. Обзрѣвая постепенно всѣ роды животныхъ, онъ усмотрѣлъ, что всѣ животныя были попарно сходны, какъ, наприм., левъ и львица, олень и лань. Это сходство животныхъ въ родахъ привело Адама къ мысли о четѣ собственной: *Адаму же не обрѣтется помощникъ, подобный ему*, свидѣтельствуеетъ бытописатель (—2, 20). Первый почувствовалъ недостатокъ въ существѣ подобномъ себѣ, потому наиболѣе, что животныя, окружившія его, были неразумны и безсловесны, а онъ, какъ существо разумное, могъ цѣнить красоту и совершенство сотвореннаго міра, исполнялся любви и признательности къ своему Творцу, но не имѣлъ съ кѣмъ раздѣлить полноты своихъ чувствъ. Итакъ, видя въ сердцѣ его желаніе имѣть помощника, Богъ сказалъ: *не добро быти чловѣку единому на земли: сотворимъ ему помощника по нему* (ст. 18). И вслѣдъ за симъ навелъ на него крѣпкій сонъ, во время котораго взявъ одно изъ ребръ его, со-

здалъ изъ онаго жену, а мѣсто взятаго ребра покрылъ новою плотію. — Присемъ крѣпкій сонъ былъ нуженъ для того, чтобъ Адамъ не чувствовалъ, что съ нимъ происходило. Когда же онъ возсталъ отъ сна и увидѣлъ предъ собой новое созданіе, то немедленно узналъ въ немъ своего помощника, равно какъ и то, что этому созданію дарована жизнь изъ его ребра, почему и сказалъ: *се нынѣ кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моя: сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія* (ст. 23); и далѣе, исполненный нѣкотораго пророческаго духа, присовокупилъ о ея назначеніи: *сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать, и прильпится къ женѣ своей: и будета два въ плоть едину* (ст. 2, 4). Богъ же, благословивъ обоихъ ихъ, сказалъ: *раститесь и множитесь, и наполните землю, и господствуйте ей* (—1, 28)! Такъ послѣдовало созданіе первой жены, которой дано имя *Ева*.

Но почему она не была создана вначалѣ? Если всѣ животныя сотворены попарно, почему Ева получила жизнь не въ одно время съ Адамомъ? Конечно, это произошло не безъ особенныхъ причинъ, а именно вотъ почему: животныя, хотя создались попарно, но отдѣльно одно отъ другаго, такъ что между ними жецскій родъ не зависѣлъ по происхожденію своему отъ мужескаго, и, наоборотъ, мужескій отъ женскаго. Но между челоувѣками Богу угодно было положить тѣсную связь съ самомъ происхожденіи ихъ. Посему Опъ прежде творить мужа, а потомъ изъ костей и плоти его производить ему помощницу. Такимъ спосо-

бомъ созданія первыхъ человѣковъ Творецъ навсегда утвердилъ и священный союзъ супружества и союзъ всего рода человѣческаго, какъ созданнаго *отъ единыхъ крове... жити по всему лицу земному* (Дѣян. 17, 26). «Не напрасно, говоритъ св. Амвросій, жена создана не изъ той же персти, изъ которой образованъ Адамъ, но изъ ребра самого Адама: да вѣдаемъ, что въ мужѣ и женѣ одна тѣлесная природа, что одинъ источникъ человѣческаго рода, и потому не двое отъ начала сотворены—мужъ и жена, и не двѣ жены, но прежде мужъ, а потомъ отъ него жена» (*).

Столь, бр , величественъ образъ сотворенія человѣка! Научимся отсюда съ уваженіемъ смотрѣть на каждаго изъ ближнихъ нашихъ. Не сочтемъ для себя униженіемъ привѣтливо и почтительно обойтись и съ тѣми, которые ниже насъ въ какихъ-либо отношеніяхъ. Если самъ Богъ оказалъ великое попеченіе о человѣкѣ при созданіи его: мы ли не воздадимъ должнаго уваженія каждому изъ ближнихъ? мы ли не удостоимъ благосклоннаго обращенія низшихъ насъ, низшихъ только по случайнымъ преимуществамъ, но совершенно равныхъ по природѣ? Нѣтъ, бр! благосклонное обращеніе нисколько не унижаетъ, напротивъ, возвышаетъ высокихъ. «Если ты» научаетъ св. Златоустъ, «заговоришь первый, то и Богъ, что важнѣе всего, одобритъ тебя и люди похвалятъ. Но если ты выжидаешь, чтобы ближній твой напередъ почтилъ тебя, а

(*) Lib. de parad. cap. 10.

потомъ уже и ты почтишь его, то ничего великаго не сдѣлаешь, потому-что, кто предупредилъ почтить тебя, тотъ получить всю награду и за оказанную тобою ласку» (*). Итакъ, будемъ всегда оказывать честь ближнимъ нашимъ. Сколь бы иной ни былъ униженъ предъ нами по своему состоянію, званію или ремеслу, напр. будь онъ послѣдній нищій или древодѣль, за обязанность поставимъ себѣ обойтись съ нимъ почтительно, помня, какъ высоко почтилъ его Богъ въ лицѣ первосозданнаго. Аминь.

БЕСѢДА XVI.

О ПЕРВОБЫТНЫХЪ СОВЕРШЕНСТВАХЪ ПРАРОДИТЕЛЕЙ.

Превосходство человѣка предъ всѣми земнородными Богъ показалъ не только особеннымъ образомъ его созданія, но и дарованными ему совершенствами по душѣ и по тѣлу. Разсмотримъ, какія это были совершенства.

Съ трудомъ можно опредѣлить первобытныя совершенства человѣка; ибо, и въ состояніи паденія онъ столько имѣетъ силъ духовныхъ, что ни одно существо, ни одна тварь въ мірѣ видимомъ не можетъ сравниться съ нимъ въ этомъ отноше-

(*) Въ бес. о Давидѣ и Саулѣ третьей, по русск. пер., стр. 194—195, изд. втор.

нія; напр. онъ обезоруживаетъ удары грома, постигаетъ движеніе свѣтилъ небесныхъ въ безпредѣльной ихъ высотѣ, даетъ иное направленіе рѣкамъ, и тому под. Сколь же, послѣ сего, высоки были его совершенства до паденія! Изъ сказаній бытописателя видимъ, что Богъ благословилъ украсить его своимъ образомъ и подобіемъ: *и сотвори Богъ человека, по образу Божию сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ* (—1, 26). «Какъ свою икону въ храмѣ, Богъ поставилъ его во вселенной», говоритъ св. Григорій нисскій (*).

Посему прародители были совершенны по уму. Умъ ихъ, хотя былъ ограниченный, но чистый, свѣтлый, въ которомъ находилось вѣрное понятіе объ истинѣ и живое влеченіе къ ней. Для усовершенствованія прародителей въ мудрости, Богъ удостоивалъ ихъ непосредственныхъ откровеній, бесѣдуя съ ними, какъ отецъ съ дѣтьми: *художествомъ разума исполни я, свидѣтельствуешь премудрый сынъ Сираховъ* (— 17, 6). Опытъ мудрости вскорѣ доказалъ Адамъ въ наименованіи животныхъ. Сколь ни многочислены были породы животныхъ, сколь ни разнообразны были ихъ свойства, но Адамъ, при одномъ взглядѣ на нихъ, назначилъ имъ имена, вполне сообразныя съ природой cadaго изъ нихъ: *всяко, еже нарече Адамъ душу живу, сіе имя ему* (Быт. 2, 19), т. е. какія имена далъ Адамъ животнымъ, тѣ самыя и утвердилъ Богъ за ними.

(*) Воскр. Чт. 17, 4.

Прародители были совершенны по чувству и во-
лѣ. Имъ приписывается совершенная чистота сердца
и святость воли: *оба же се сіе обрѣтохъ, еже
сотвори Богъ чловѣка праваго, свидѣтельствуеть
св Писаніе (Екклез. 7, 30). Доказательствомъ не-
винности ихъ служить и то, что они не стыди-
лись своей наготы: бѣста оба нага: Адамъ же и
жена его и не стыдятся (Быт. 2, 25).* — Они
не чувствовали наготы, доколѣ не согрѣшили, по-
добно тому, какъ и дѣти начинаютъ стыдиться
наготы своей уже тогда, какъ приходятъ во воз-
растъ и, слѣдовательно, сознають нѣкоторые свои
погрѣшности. «Доколѣ не призвошелъ грѣхъ, они
были облечены внѣшнею славою, потому и не
стыдятся; уже послѣ нарушенія заповѣди призво-
шелъ и стыдъ, и сознание наготы,» говоритъ св.
Златоустъ ⁽¹⁾. Впрочемъ, сколь ни были невинны
и святы первые чловѣки, но они не обладали
всѣми добродѣтелями, и требовалось имъ, при
помощи Божіей, усовершенаться въ святости болѣе
и болѣе, чрезъ уподобленіе Первообразу святости—
Богу.

Душевымъ совершенствамъ прародителей впло-
нѣ соотвѣтствовали совершенства ихъ тѣлесныя.

Тѣла ихъ были чужды какихъ-либо внутрен-
нихъ и внѣшнихъ недостатковъ и представлялись
столь красивыми, что, какъ говоритъ тотъ же
учитель Златоустый, «сіяли подобно золотой ста-
туѣ, только-что вынутой изъ горна» ⁽²⁾. Праро-

⁽¹⁾ На кн. Быт. въ бес. 15, стр. 243, по р. пер.

⁽²⁾ Въ бес. о перемѣнѣ имени 2-й, стр. 498, по русск.
пер., изд. втор.

дители не знали болѣзней, ни особенной усталости и тяжести въ тѣлѣ. Главное же преимущество ихъ тѣла состояло въ томъ, что оно было безсмертно (*). Начало безсмертія заключалось, однако, не въ свойствахъ и устройствѣ самого тѣла, т. е. какъ-бы тѣло, созданное изъ земли, подобно душѣ, не могло умереть, но Богъ обѣщаль человѣкамъ безсмертіе по тѣлу подлѣ условіемъ ихъ совершеннаго послушанія Ему: видимымъ залогомъ вѣрности этого обѣщанія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, видимымъ средствомъ къ безсмертію. Онъ положилъ древо жизни. Что именно при такомъ только условіи первые человѣки могли жить вѣчно, это доказывается тѣмъ, что, когда Адамъ согрѣшилъ, Богъ сказалъ о немъ, давая разумѣть, откуда сообщалось ему безсмертіе: *и нѣшь, да не когда простретъ руку свою, и возметъ отъ древа жизни, и съѣсть, и живъ будетъ* (Быт. 3, 22).

Наконецъ, образъ Божій въ человѣкѣ можно полагать въ дарованной ему, при сотвореніи, власти надъ животными. Какъ самъ Богъ, по отношенію ко всѣмъ другимъ существамъ и твореніямъ есть ихъ Царь и Владыка: такъ и человѣкъ, по Его волѣ, былъ вначалѣ царемъ и властелиномъ земнородныхъ, и ни одна изъ тварей не освобождалась отъ подчиненности ему. Это видно изъ словъ самого Бога, который лишь только изрекъ: *сотворимъ человека по образу нашему и по подобію*,—непосредственно присовокупилъ: *и да*

(*) Карѳаг. Соб. прав. 123.

обладаетъ рыбами морскими, и птицами небесными, (и звѣрями,) и скотами, и всею землею, и всѣми гады, пресмыкающимися по земли (—1, 26).

Вотъ, бр.. сколь высокія совершенства получилъ человѣкъ при сотвореніи!

Въ размышленіи о сихъ совершенствахъ назиданію нашему представляются особенно два урока: во-первыхъ, поелику мы созданы по образу Божію и по подобію, то и должны проводить жизнь именно такую, которая бы соотвѣтствовала сему высокому образу, а не унижала бы насъ до намѣреній и дѣйствій неблагородныхъ, несвойственныхъ твореніямъ разумно-свободнымъ (Псал. 48, 21). Памятуя, что и въ самомъ тѣлѣ нашемъ положены были слѣды образа Божія—какъ даетъ разумѣть пѣснь Церкви: «вижду во гробѣхъ лежащую, по образу Божію созданную нашу красоту» (*) — будемъ со всею осторожностью хранить себя отъ похотѣній плоти и всякой скверны тѣлесной. Во-вторыхъ, такъ-какъ мы поставлены властелинами земли, посредниками между Богомъ и тварями, то непремѣнный нашъ долгъ—приносить отъ лица всѣхъ земнородныхъ жертву благодаренія Богу и испрашивать на нихъ благословенія небесныя. Ибо всякое созданіе Божіе призывается прославлять Бога: *хвалите Его солнце и луна, восклицаетъ Псалмопѣвецъ: хвалите Его вся звѣзды и свѣтъ* (—148, 3) и дал.; но у безсловесныхъ и неодушевленныхъ тварей нѣтъ

. (*) Въ погляд. погреб. мір. человѣкъ.

устъ, чтобы хвалить Бога, вѣтъ сердца, чтобы питать чувство благодарности къ Творцу: кто жъ все это долженъ исполнять за нихъ, какъ не мы, поставленные господствовать надъ ними? Итакъ, будемъ же всегда приносить отъ лица всѣхъ земнородныхъ пѣснь благодаренія Богу, дабы удостоиться отъ Него новыхъ и бѣдльшихъ благословеній для себя и для всего міра. Аминь.

БЕСѢДА XVII.

О ТОМЪ, ДЛЯ ЧЕГО СОЗДАНЪ ЧЕЛОВѢКЪ.

Видѣли мы, съ какимъ величіемъ и честію создалъ Богъ первыхъ двухъ человѣковъ! Для чего же созданъ человѣкъ? Что же за цѣль его бытія? Размыслимъ о семъ.

Человѣкъ созданъ для обладанія видимою тварью. Это видно изъ первоначальнаго Божія, въ Троицѣ Лицъ, совѣщанія о созданіи его : *и да обладаетъ рыбами морскими...* (Быт. 1, 26), изъ подтвержденія за нимъ того же права владычествовать въ лицѣ Ноя послѣ потопа (8, 1—3), и изъ многихъ другихъ указаній Писанія (Пс. 8, 7—9). И дѣйствительно, Адаму невинному служила тварь со всею покорностью. Всѣ животныя, птицы и звѣри, были ему покорны, о чемъ заключаемъ изъ послушанія ихъ ему при наименованіи ихъ, а также изъ того, что никто изъ животныхъ не смѣлъ и коснуться плодовъ земныхъ, назначенныхъ ему

въ пищу, а довольствовались они одною травою (1, 23—30). Животныя тѣмъ съ большею готовностью покорялись и служили своему властелину, что не опасались со стороны его за свою жизнь, или за иное какое-либо насиліе, страхъ и понужденіе, которыя потомъ подтвердилъ за человѣкомъ самъ Богъ: *страхъ и трепетъ вашъ будетъ на всѣхъ звѣрехъ земныхъ*, было прибавлено къ благословенію Ною на обладаніе тварью одушевленною (Быт. 8, 2). Равнымъ образомъ и неодушевленные творенія служили невинному человѣку столько, сколько требовалось для его нуждъ, удовольствій и наслажденій (Пс. 103, 15 снес. Свр. 31, 31. 32). Ни холодъ, ни зной не озлобляли тѣла человѣка; земля не произращала тернія и не требовала отъ него утомительныхъ трудовъ (Быт. 3, 18—19). Въ этомъ служеніи первосозданному тварь находила свое назначеніе, и слѣдовательно свое благо. Въ замѣнъ же сего она требовала отъ него, чтобъ онъ возносилъ отъ лица ея, немѣющей дара слова, чтобы прославлять Бога,—пѣснь хвалы Творцу и низводилъ чрезъ себя на нее благословеніе.

Не всю власть надъ тварью утратилъ и падшій человѣкъ. И нынѣ самыя дикіе звѣри подчиняются намъ; силою своего разума человѣкъ, для удовлетворенія своихъ потребностей и выгодъ, открываетъ въ неодушевленной природѣ такія силы, какія она какъ-будто доннынѣ таила въ себѣ: таковы напр. быстрые, водяные и желѣзные пути сообщенія, подземныя, минутныя извѣстія на отдаленномъ пространствѣ мѣста (телеграфы) и т. п.

Гораздо высшая цѣль созданія человѣка въ томъ, чтобы уподобляться Богу святостью жизни, и чрезъ то достигать возможнаго соединенія съ Богомъ. Основаніемъ для сего богоуподобленія и богосоединенія въ человѣкѣ служитъ образъ Божій, по которому всѣ мы созданы. «Мы естественно имѣемъ добродѣтели, данныя намъ отъ Бога» говоритъ авва Дорофей. «Ибо когда Богъ сотворилъ человѣка, Онъ всѣялъ въ него добродѣтели, какъ и сказалъ: *сотворимъ человека по образу нашему и по подобію* (Быт. 2, 26)» (1). «Первое, чистое естество—Троица» учитъ Григорій Богословъ; «а потомъ—ангельская природа; въ—третьихъ же—я, человѣкъ..., которому предназначена величественная цѣль» (2). Невинный Адамъ и соотвѣтствовалъ сеі цѣли своего созданія, такъ-что преподобный Макарій египетскій называетъ его *другомъ Божиимъ*: «Адамъ пока держался заповѣди, былъ *другомъ Божиимъ*... Само пребывающее въ немъ слово (т. е. Богъ), было для него всѣмъ и видѣніемъ, и ощущеніемъ, и наслѣдіемъ, и ученіемъ» (3). Въ настоящемъ, падшемъ состояніи человѣкъ также призывается къ богоуподобленію, какъ цѣли своего бытія: *святи будете, яко святъ есмь Азъ Господь*, заповѣдуетъ Богъ (Лев. 11, 45); *будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ небесный*

(1) Душеполезн. поуч. и посл. его въ русск. пер. стр. 151, изд. 1856.

(2) Твор. его въ русск. пер., ч. 4, стр. 254.

(3) Духов. бесѣды его въ русск. пер., стр. 127—128, изд. 1855 г.

милосердъ есть (Лук. 6, 36); *будите убо совершенни, во всемъ, во всѣхъ добродѣтеляхъ, якоже Отецъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. 5, 48). А въ вѣчной жизни боговдохновенный апостолъ Павелъ общаетъ намъ такую близость къ Богу, что говорить: *тогда же познаю, якоже и познанъ быхъ* (1 Кор. 13, 12), т. е. тогда человѣкъ столько приблизится къ Богу, сколько теперь близокъ къ нему Богъ. И Спаситель, въ прощальной, предсмертной бесѣдѣ своей съ учениками молился, чтобы Апостолы и всѣ вѣрующіе соединились съ Богомъ Отцемъ такъ же, какъ онъ соединяется, по божеству своему, съ своимъ Отцемъ и со св. Духомъ (Іоан. 17, 20, 21, 24). Хотя между тварью и Творцемъ, между человѣкомъ и Богомъ будетъ всегда великое разстояніе, но человѣку предназначено вѣчно, все болѣе-и-болѣе, познать Бога, усматривать въ Немъ величіе совершенствъ въ безконечность, уподобляться Ему отраженіемъ въ себѣ этихъ совершенствъ безъ конца, и такимъ образомъ соединяться съ Нимъ. Сію цѣль созданія человѣка видимъ достигнутою во всѣхъ святыхъ, особенно же въ Божіей Матери, въ которой столько отразился образъ Божій, еще въ земной жизни ея, что приходившіе Ее видѣть и видѣвшіе, съ величайшею радостію и благоговѣніемъ, и усматривали въ Ней природу какъ бы свыше человеческую (*).

Какъ слѣдствіе сего двоякаго назначенія чело-

(*) «Величіе пресвят. Богород....», М. 1845. 182—183.

вѣка, для обладанія всею видимою тварью и для соединенія съ Богомъ, является иная цѣль бытія его—блаженство: «мы получили бытіе, чтобы благоденствовать,» говоритъ св. Григорій Богословъ (*). Въ этомъ состоитъ, можно сказать, послѣдняя цѣль бытія человѣка. Если скажемъ, что Богъ создалъ насъ для своей славы, такъ-какъ Онъ *вся содѣла: Себе ради* (Притч. 16, 4) и такъ-какъ, по слову апостола, ядимъ ли мы, пьемъ ли, или иное что непротивное законамъ природы дѣлаемъ — въ самыхъ обыкновенныхъ, житейскихъ дѣлахъ *вся во славу Божию* творимъ (1 кор. 10, 31),—то сія слава Божія такъ же неразрывно соединена съ нашимъ блаженствомъ: ибо она состоитъ въ проявленіи Божескихъ совершенствъ на дѣлѣ, въ томъ, что человѣкъ благодатію Божіею постепенно возводится къ богоподобію, въ чемъ и заключается наше счастье и блаженство.— Блаженъ былъ человѣкъ, когда всѣ животныя покорялись и служили ему, когда земля въ избыткѣ доставляла ему свои дары, потребные для его жизни, когда стихіи, вода, огонь и воздухъ дѣйствовали на него безъ малѣйшаго вреда. Особенно блаженъ онъ былъ потому, что пользовался особенно близостью къ Богу: Богъ являлся ему въ раю (Быт. 2, 15, 12; 3, 8. 10) и былъ его собесѣдникомъ, и познанія, и любви, и услажденія. Сего послѣдняго рода блаженство и нынѣ одно можетъ быть истиннымъ для человѣка. Ибо,

(*) Твор. его по русск. пер. ч. 4, стр. 182.

что бы ни говорил заблуждающій, какихъ бы себѣ удовольствій ни придумывалъ суетный, къ какимъ бы увеселеніямъ, пирамъ и плотскимъ наслажденіямъ ни обращался разсѣянный, ничто, кромѣ слова Божія и служенія Богу добрыми дѣлами, не можетъ пополнить для него той пустоты, какую онъ чувствуетъ по временамъ въ душѣ своей, того недовольства и желанія чего-то иного, болѣе высшаго и прочнаго, которыя онъ выражаетъ и среди самаго упоенія чувственными наслажденіями.—Сіе-то блаженство, какъ главная цѣль бытія человѣка, не измѣнилось для насъ и по паденіи: къ нему призываемся мы и въ настоящемъ своемъ состояніи. Но—тогда, какъ цѣль созданія нашего осталась одною и тою же, что была она для Адама, то и для насъ, средства или пути къ достиженію сей цѣли измѣнились.

Такъ, прежде распоряженіе человѣка тварью было дѣломъ обыкновеннымъ и легкимъ, а нынѣ оно бываетъ какъ чудесный даръ, подаваемый немногимъ за особенную святость ихъ жизни. Если напр. пророкъ Даніиль остался невредимымъ во рву львиномъ, если трехъ отроковъ не коснулся огонь въ печи огненной, опалившей даже служителей ея (Евр. 11, 31, 34), если донинѣ праведные люди повелѣваютъ звѣрями и безсловесною природою..., то сей побѣды надъ тварью человѣкъ достигаетъ не иначе, какъ послѣ многихъ побѣдъ надъ самимъ собой, какъ послѣ борьбы съ грѣхомъ своимъ, положившимъ вражду между нимъ и тварью. Рѣдки нынѣ случаи совершеннаго покоренія власти человѣ-

ка животныхъ и стихій, рѣдки и примѣры полнаго довольства произведеніями земли; но рѣдки именно отъ того, что добродѣтель не есть общее достояніе людей и народовъ, больше во грѣхахъ пребывающихъ.

Вѣчнаго соединенія съ Богомъ и происходящаго отсюда блаженства для души и тѣла первосозданный, до паденія своего, достигалъ тоже путемъ тихимъ, радостнымъ и ничемъ непреграждаемымъ. Но—не то теперь. Сего блаженства мы можемъ достигнуть не иначе, какъ только различными болѣзнями, нуждами и скорбями въ земной жизни (Матѳ. 11, 12; Дѣян. 14, 22). Справедливо только то, что всѣ наши земныя страданія ничего не значатъ и по времени и по сущности своей, въ сравненіи съ тѣмъ блаженствомъ, какое обѣщается намъ въ будущей жизни (Римл 8, 18), и какое у апостола оцѣнивается такъ: *ихже око не видѣ, и ухо не слыша и на сердце челоуьку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 кор. 2, 9). А не менѣе того справедливо положеніе, что всѣ произвольныя и невольныя скорби челоуька—христіанина въ сей жизни, какъ-то: подвиги, молитвы и посты, борьба съ грѣховными страстями и помыслами, различныя пощещенія, отъ Бога посылаемыя, при всей своей горечи, заключаютъ въ себѣ такую таинственную сладость, какой позавидовалъ бы самый первый счастливецъ міра (Матѳ. 11, 29—30 снес. Колос. 1, 24). Сіе знаетъ тотъ, кто проходитъ настоящую жизнь *путемъ тѣснымъ* (Матѳ. 7, 13).

Таково, бр., назначеніе челоуька, вполнѣ оправ-

дывающеее безконечную благодѣнь Творца къ твари! Будемъ чаще размышлять о семъ назначеніи своемъ и искать наслажденій для души своей въ добрыхъ дѣлахъ! Аминь.

БЕСѢДА XVIII.

О ТОМЪ, ЧТО ЗЛО ПРАВСТВЕННОЕ, ИЛИ ГРѢХЪ, НЕ ОТЪ БОГА.

Къ ученію о твореніи Божіемъ относится вопросъ : зло нравственное, или грѣхъ человѣческій, есть ли необходимость? Обыкновенно люди охотнѣе слагають съ себя вину своихъ грѣховъ, чѣмъ открываютъ источникъ зла въ себѣ самихъ. Хотя « правда Божія » говоритъ одинъ современный учитель Церкви « не имѣеть нужды въ нашемъ оправданіи, но неправда наша должна быть обнажаема для нашего же отъ Бога оправданія » (*). Посему разсмотримъ тѣ сужденія о грѣхѣ, которыми иные стараются признать его не болѣе, какъ необходимымъ и жалкимъ качествомъ человѣка.

Говорять : « человѣкъ слабъ, не ангель : можетъ ли онъ не грѣшитель? »—Слабость, понимаемая въ смыслѣ несовершенства природы, сама по себѣ еще не можетъ составлять причины ко грѣху. Всякое разумное твореніе имѣеть свою мѣру

(*) Филар. митроп. москов. слова и рѣчи ч. 1, стр. 96, изд. 1848 г.

силъ и совершенствъ, и по мѣрѣ этихъ силъ и совершенствъ обязано трудиться для добра. — Ангелы, въ сравненіи съ Богомъ, тоже слабы и несовершенны, однако они безгрѣшны. — Пусть человѣкъ и не показываетъ совершенно ангельской чистоты жизни, но почему ему не быть чистымъ столько, сколько онъ можетъ быть чистымъ по жизни, именно какъ человѣкъ? Природа его, конечно, падшая, не какъ у ангела, но падшая не окончательно: въ ней есть и расположеніе, и возможность къ добру: «люди естественно стремятся еще къ добру», говоритъ вселенскій учитель, Василій Великій (*).

Богъ, какъ безконечно-милосердый и человѣколюбивый, прежде всѣхъ взиралъ бы на наши грѣхи милосердымъ окомъ и не выражалъ бы за нихъ никакого гнѣва и угрозы, если бы они были слѣдствіемъ одного несовершенства и слабости природы нашей. А между тѣмъ Онъ ненавидитъ *вся дѣлающія беззаконіе* (Пс. 5, 6), *на грѣшницъхъ почитъ ярость Его* (Сир. 5, 7). Какъ же послѣ сего сказать, что грѣхъ—только слабость природы, требующая больше снисхожденія, чѣмъ суда и наказанія?

Но и собственный, внутренній судъ нашъ о грѣхахъ не таковъ, чтобы признать ихъ за одну немощь природы. Такъ, къ больному мы естественно выражаемъ состраданіе; но выражаемъ ли то же чувство къ татю (вору)? Когда видимъ че-

(*) Прав. простр. излож. вопр. 2-й.

ловѣка усталого, изнемогшаго подъ бременемъ трудовъ—естественно сочувствуемъ ему; но оказываемъ ли сочувствіе къ тому, кто пришелъ въ гнѣвъ и произносить хулы и ругательства? Чѣмъ же объяснить эту разность чувствъ, если бы было справедливо, что грѣхъ — немощь природы, подобная всякой другой произвольной немощи?

Бываютъ, дѣйствительно, грѣхи немощи, свойственные природѣ человѣческой, какъ падшей, поврежденной, напр. грѣхъ осужденія ближняго, разсѣянія на молитвѣ и т. п., но такихъ грѣховъ можно насчитать немного. Прочіе же всѣ грѣхи совершаются человѣкомъ вовсе не по слабости; напротивъ, въ нихъ видна своего рода крѣпость природы, своего рода терпѣніе и мудрость или хитрость (Лук. 16, 8). Напр. посмотрите на человѣка мстительнаго: сколько онъ употребляетъ усилій, чтобы нанести вредъ своему врагу! Посмотрите на честолюбиваго и тщеславнаго: съ какими онъ борется трудами, чтобы достигнуть почести и славы! И самое большое число грѣховъ именно такихъ, что человѣкъ долженъ преодолевать для нихъ препятствія, такъ-что ему гораздо легче было бы во многихъ случаяхъ сдѣлать добро, чѣмъ зло. А если иногда онъ падаетъ и безъ собственнаго усилія допустить грѣхъ, по силѣ и дѣйствию одного соблазна, то сіе также для него неизвинительно. Въ такомъ случаѣ онъ поступаетъ какъ воинъ, который по нерадѣлію отдаетъ себя въ плѣнъ непріятелямъ, которыхъ бы могъ побѣдить. — Иное дѣло, если бы грѣхъ былъ только недостаткомъ святости, каковую напр.

имѣютъ Ангелы, или составлялъ бы собой одно несовершенное исполненіе закона Божія! Но онъ есть качество совершенно противоположное святости, составляетъ собой прямое нарушеніе закона Божія: *грѣхъ есть беззаконіе*, учитъ слово Божіе (1 Іоан. 3, 4).

Другіе дерзаютъ говорить: «человѣкъ родится со страстями: такова ужь его судьба!» Такъ говорить могутъ или только имѣющіе неправильное, преувеличенное понятіе о силѣ первороднаго грѣха въ человѣкѣ, или прямо силлящіеся оправдать свои пороки. Во всякомъ случаѣ, сіе сужденіе ни съ чѣмъ не сообразно — ни съ словомъ Божіимъ, ни съ ученіемъ св. Отцевъ, ни съ ежедневнымъ опытомъ, ни съ собственнымъ чувствомъ нашимъ.

Мы только раждаемся съ бѣльшею наклонностью ко злу, чѣмъ къ добру; но грѣхъ первородный отнюдь не истребилъ въ насъ добра, и прирожденная намъ наклонность грѣшиться отнюдь не составляетъ потребности, подобно той, какую мы имѣемъ въ пищѣ и питьѣ, и какой нельзя ни преодолѣть, ни ослабить ⁽¹⁾. Апост. Павелъ въ то самое время, какъ изображаетъ глубину поврежденія грѣхомъ природы нашей, замѣчаетъ: *еже бо хотѣти доброе, прилежитъ ми* (Римл., 7, 18). «Вѣруй» говоритъ вселенскій учитель—Богословъ, «что зло не имѣетъ ни особой сущности, ни царства, что оно ни безначально, ни самобытно» ⁽²⁾;

⁽¹⁾ Прав. испов. ч. 1. отв. на вопр. 27; Посл. Восточ. Патріарх. о прав. вѣрѣ. чл. 14.

⁽²⁾ Твор. его въ русск. перев., ч. 3, стр. 320.

«страсти не принадлежать по естеству намъ» разсуждаетъ преподобный Дороеей; «ибо онѣ даже не имѣютъ никакой сущности или состава» (1).

Ежедневное наблюденіе намъ свидѣтельствуешь, что одни люди, и даже большинство ихъ, дѣйствительно служатъ тѣмъ или другимъ страстямъ, но другіе удерживаются отъ страстей, и даже совсѣмъ не имѣютъ ихъ, исключая, можетъ быть нечистыхъ помысловъ (2). Могло ль бы быть это различіе, если бы всѣ люди «раждались со страстями?» развѣ не всѣ происходятъ отъ одного и того же родоначальника Адама? какимъ образомъ въ нѣкоторыхъ не обнаруживались и не дѣйствовали бы страсти, если бы онѣ составляли естественную потребность человѣка? А если только немногіе удерживаются отъ страстей, то, значить, и всѣ могли бы удерживаться отъ нихъ, если бы захотѣли. Это доказательство такъ вѣрно, что, по мнѣнію святаго Златоуста, «не нужно длинныхъ рѣчей, ни умозаключеній», чтобы опровергать противное. Когда увидишь» говоритъ учитель Златоустый, «что человѣкъ живетъ порочно и дѣлаетъ всякій грѣхъ, между тѣмъ жалуется на Промыслъ Божій и говоритъ, будто онъ предалъ нашу при-

(1) Поуч. и посл. его по русск. перев., стр. 151.

(2) «Были нѣкоторые боголюбивые люди» говоритъ преподобный Дороеей, «которые по святомъ крещеніи не только пресѣкли дѣйствія страстей, но восхотѣли побѣдить и самыя страсти и быть безстрастными, каковы были святой Автоній и Пахомій, и прочіе богоносные отцы» (Поуч. его стр. 27).

роду неизбежному року и судьбѣ, что этотъ человекъ во всемъ снимаетъ вину съ себя и слагаетъ на Создателя и Промыслителя вселенной: загради ему уста не словомъ, но дѣломъ, указавъ на другаго, такого же, какъ и онъ, человека, живущаго добродѣтельно и честно» (*).—Да и всѣ мы какъ часто укрощаемъ страстные пожеланія свои, если находимся подъ какимъ-нибудь *страхомъ*, или стѣснительнымъ вліяніемъ, напр. во время общей и скоропоразительной болѣзни, при скоропостижной кончинѣ близкихъ къ намъ, при особенной строгости закона гражданскаго за известное преступленіе! Но если мы только на время можемъ воздержаться отъ всѣхъ своихъ страстей, или отъ нѣкоторыхъ, то очевидно можемъ удержаться отъ нихъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, и навсегда—не по страху только, но и совершенно по доброй волѣ.

Не отвергаемъ, однако, что многіе какъ бы рождаются съ готовыми страстями, напр. отъ не-

(*) Бесѣда къ антиох. народу въ русск. пер. томъ II, изд. вт., стр. 253. Здѣсь же далѣе говоритъ учитель Златоустый: «не прибавляй другаго, болѣе тяжкаго грѣха: не такъ тяжело грѣшить, какъ—послѣ грѣха обвинять Господа. Постарайся узнать виновника грѣха—и найдешь, что это не иной кто, какъ ты, сдѣлавшій грѣхъ. Это я доказалъ вамъ не голыми умозаключеніями, но примѣрами. Научитесь этому способу доказывать—и никто не будетъ въ состояніи оспорить васъ. Блудодѣйствуетъ ли кто—покажи ему другаго, цѣломудренно живущаго; лихоимствуетъ ли кто и похищаетъ чужое—укажи ему на подающаго милостыню.

воздержнаго родится певоздержный (пьяница), отъ развратнаго—развратный, часто даже цѣлый родъ (фамилія) идетъ худой и ославливается какимъ-либо дурнымъ качествомъ. Но, во-первыхъ, отсюда слѣдуетъ только то, что нѣкоторые родители, при рожденіи своихъ дѣтей и небрежномъ воспитаніи ихъ, въ особенномъ избыткѣ передаютъ имъ въ наслѣдство склонность ко грѣху — особенно усиленную (¹). Во-вторыхъ, и изъ получающихъ по наслѣдству отъ родителей извѣстную страсть, никто силой не влечется къ ней, но только тогда она въ немъ развивается, и развивается гораздо быстрѣе, чѣмъ во всякомъ другомъ, когда онъ самъ подаетъ къ ней поводъ, самъ произвольно передается отцовскому пороку. Наконецъ, даже и не всегда отъ порочныхъ родителей рождаются порочныя дѣти. Езекиа былъ царь благочестивѣйшій, но онъ родился отъ Ахаза, который нечестіемъ своимъ превосходилъ всѣхъ своихъ предшественниковъ (²).

(*) Можно привести здѣсь выразительное замѣчаніе одного учителя Церкви отечественной: «когда Богъ, *нехотящій смерти грѣшника*, говоритъ о себѣ, что онъ наводитъ грѣхи отцевъ на чада и на чада чадъ, до третіаго и четвертаго рода (Исх. 34, 7), не то ли сіе значитъ, что самый грѣхъ, неограниченно возобладавшій человекомъ, вѣдривается въ существо его, распространяетъ власть свою вмѣстѣ съ жизнію, которую онъ даетъ другимъ, а если не свергнуть сего наслѣдственнаго ига, собираетъ свои оброки съ сыновъ, внуковъ и правнуковъ? (Филар. митр. москов. Слова и рѣчи ч. 1, стр. 97—98, изд. 1848 г.).

(²) «Благочестіе (Езекиа) тѣмъ болѣе удивительно, чѣмъ

И собственный внутренній голос говорить намъ не въ пользу прирожденности челоуѣку страстей. Пусть напр. спроситъ себя развратный, называющій свой грѣхъ потребностью природы, врожденною и необходимою: какъ онъ обыкновенно чувствуетъ себя вслѣдъ за грѣхопадениемъ своимъ? не чувствуетъ ли онъ, хотя въ продолженіе краткаго времени, раскаяніе въ допущеномъ грѣхѣ? не упрекаетъ ли онъ тогда себя? не сознаетъ ли что могъ бы и долженъ былъ бы онъ избѣгнуть грѣха? Но могло ль быть это чувство раскаянія и самоосужденія въ душѣ общее всѣмъ людемъ, тяжело согрѣшающимъ, если бы страсти были врожденны, если бы онѣ были необходимы для челоуѣка, если бы самъ Богъ создалъ ихъ?

Иные еще слагаютъ всю вину грѣховъ своихъ на плоть, которую далъ имъ Богъ, и такимъ образомъ также относятъ грѣхи свои больше къ Творцу, чѣмъ къ самимъ себѣ. «Виноваты ли мы, говорятъ они, когда у насъ такая немощная плоть? Если бы не эта немощь природы нашей, у насъ не было бы грѣховъ».—Плоть наша повреждена грѣхомъ не болѣе, какъ и всякая другая способность и сила природы нашей, напр. память, воображеніе и друг. Сама же по себѣ плоть отнюдь не составляетъ причины всѣхъ грѣховъ. Если она и беретъ иногда верхъ надъ душой, если напр. грѣхи зрѣнія, обонанія, слуха, осязанія, вкуса и

менѣе наследственно», замѣчаетъ и писатель Библейск. Истор. (Начерт. Библ. Ист. 317).

всего дѣла преобладаютъ надъ правильными требованіями души и совѣсти, то это уже есть слѣдствіе грѣха, а не чувственное его начало. «Тѣло» учить св. Василій Великій «не можетъ быть обвинено тѣми, которые стараются очернить его, называя первымъ виновникомъ порока; достойна же укоризны душа, ослабившая власть свою надъ тѣломъ, но также не по самой природѣ имѣющая въ себѣ зло, а поставившая себя во зло» (*). Самымъ дѣломъ доказывается сія истина до очевидности. Сколько извѣстно страстей, отъ которыхъ тѣло человѣка не только не получаетъ свойственныхъ себѣ удовольствій и услажденій, но терпитъ безпокойство и лишенія? Напр. посмотрите на человѣка до крайности скупаго: чтó пріятнаго доставляетъ ему для тѣла его страсть? Онъ часто мучитъ свое тѣло и голодомъ, и холодомъ, и изнурительными трудами, такъ—что можно было бы почестъ его подвижникомъ плоти, если бы не очевидно было, что онъ трудится для скопленія и сбереженія денегъ. Что пріятнаго для плоти и гордому отъ его гордости? Въ фарисеѣ не было видно преобладанія чувственности: онъ не былъ ни прелюбодѣемъ, ни чревоугодникомъ, однако же онъ оказался грѣшникомъ, вполне достойнымъ осужденія (Лук. 18, 10—14).

(*) Твор. его по русск. пер. ап. 5, стр. 393. Замѣчательно сіе выраженіе вселенскаго учителя. Онъ такъ очертилъ произволь человѣка—причину всѣхъ грѣховъ, что и тѣло оправдалъ, и душу призналъ по природѣ свободною отъ страстей.

Общіе выводы теперь очевидны. Если немощь природы нашей сама по себѣ не составляетъ причины ко грѣхамъ нашимъ, если, тѣмъ болѣе, не раждаемся мы со страстями, если, наконецъ, и плоть наша не служитъ началомъ нашихъ грѣхопаденій, то, очевидно, грѣхъ не относится къ творенію Божию. Гдѣ же его причина и коренное начало? Причина его—наша воля, а начало или корень всѣхъ грѣховъ—наше самолюбіе. Посему ли противъ какого грѣха не вопіютъ такъ слово Божіе ⁽¹⁾ и писанія отцевъ и учителей Церкви ⁽²⁾, какъ противъ самолюбія нашего. И дѣйствительно, если разсмотрѣть внимательно всѣ грѣхи, то не найдемъ ни одного между ними, который бы не былъ порожденіемъ самолюбія. Отъ самолюбія напр. и скудость, отъ самолюбія и несоблюденіе постовъ, отъ самолюбія — и нерадѣніе о молитвѣ, суетность въ одеждахъ, и невоздержаніе плотское повидимому — грѣхи прямо и единственно плотскіе, а тѣмъ болѣе отъ самолюбія всѣ такъ называемыя «духовныя страсти»: гнѣвъ, злоба, злопамятство, ненависть и тщеславіе.

Сему ученію о грѣхѣ не противорѣчатъ тѣ мѣста Писанія и такія молитвы церковныя, въ которыхъ то представляется крайняя немощь природы нашей къ добру, то обвиняется плоть наша во грѣхахъ. Напр. если апостолъ Павелъ говоритъ: *не еже хочу доброе, творю: но еже не хочу злое,*

(*) Сир. 10, 15, Притч. 21, 4; Матѣ. гл. 23, гдѣ обличается горделивая праведность фарисеевъ; 2 Тимое. 3, 2 и др.

сiе содѣваю (Римл. 7, 9), то, по толкованію свят. Златоустаго, здѣсь выраженіемъ *не хошу* означает-ся: «не хвалю, не люблю», дѣлаю по трудности устоять противъ искушенія (1); слѣдовательно здѣсь есть уже борьба противъ грѣха, предполагающая въ борцѣ не одну немощь природы, но и нѣкоторую силу. Хорошо, если бы и мы, не представляя себя болѣе того немощными и слабыми по природѣ, сколько есть на самомъ дѣлѣ, вступали въ борьбу съ грѣхомъ: тогда и мы нанли бы въ себѣ, при Божіей помощи, силу бороться съ грѣхами. Вообще, въ словѣ Божіемъ подъ именемъ *плоти*, какъ врага духовнаго, разумѣется не тѣло христіанина въ собственномъ смыслѣ, ибо оно есть *удѣ Христовъ и храмъ Духа Святаго* (1 Кор. 6, 15, 19; Римл. 8, 23; Филип. 3, 21), но вся природа *ветхаго челоуька*, т. е. и тѣло и душа наша, съ ихъ склонностями больше ко грѣху, чѣмъ къ добру; посему къ дѣламъ *плоти* причисляются и такіе грѣхи, напр. *волшебство, ереси*, которые уже никакъ не могутъ относиться къ чувственности (Гал. 5, 19—21) (2). Равнымъ

(1) Толк. на посл. къ Римлян., стр. 292.

(2) Самыя слова Спасителя, сказанныя ученикамъ въ саду геѳсиманскомъ: *духъ убо добръ, плоть же немощна* (Марк. 14, 38), не даютъ мысли о плоти, какъ единственной виновницѣ грѣховъ. Ближайшій смыслъ сихъ словъ, конечно, тотъ, что тѣлесная природа наша и безъ грѣха скорѣе ослабѣваетъ отъ трудовъ и непріятностей, чѣмъ духъ. Но въ отдаленномъ и столько же вѣрномъ смыслѣ *немощною плотію* здѣсь означается весь составъ испорченной природы нашей, слабой для добра, а *бодрымъ*

образомъ, если Церковь влагаеть въ уста наши молитвы, которыми мы исповѣдуемъ предъ Богомъ крайнюю немощь своей природы—слабость и по душѣ и по тѣлу (¹), то здѣсь разумѣется немощь не первосозданной природы нашей, но падшей, и даже не единственно этой, если принимать ее въ смыслъ одного первороднаго грѣха, но той, которую мы сами еще болѣе ослабили и ослабляемъ своими произвольными грѣхами, такъ что каждый изъ насъ долженъ чистосердечно сказать: «азъ есмь пучина (бездна, море) грѣха... и нѣсть во мнѣ (самомъ) спасенія надежды!» (²) Иначе, т. е. если бы грѣхи наши были только слѣдствіемъ несовершенства природы нашей, или были требовеніемъ природы, — не предстояло бы намъ и нужды каяться предъ Богомъ въ немощи, и Богъ

духомъ—тѣ остатки лучшей, первосозданной природы, которые по временамъ вызываютъ насъ на дѣла высокія и добрыя. Напр. при размышленіи о смерти и страшномъ судѣ въ насъ раждаются желаніе и рѣшимость исправиться: это—*духъ бодръ*! Но потомъ, какъ рѣшимся мы на подвиги добродѣтели, являютя у насъ дѣла слабости—измѣны нашей рѣшимости: мы снова подпадаемъ своимъ страстямъ: гордости, зависти, невоздержанію, — подпадаемъ тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе имѣемъ вниманія къ себѣ: это—*плоть немощи*.

(²) «Вѣси золь множество, вѣси и струпы моя, и язвы зриши моя» (въ послѣд. ко свят. причащ. мол. 7); «вѣси немощь естества Создателю, и удобъ поползновеніе (удобное преткновеніе, покушеніе на грѣхъ) юности, и тяжесть тѣла» (Мол. отъ оскверн. во снѣ 2) «помози ми яко немощну, окорми мя яко странна» (Мол. втор. въ акаѳ. Успен. Бож. Матери), и мног. др.

постоянно прощаль бы насъ, безъ нашего покаянiя.

Бр! строго осужденъ тотъ *рабъ лукавый*, который зарылъ въ землѣ послѣднiй свой талантъ и потомъ обвинялъ за себя своего господина (Матѣ. 25, 24). Сугубый судъ Божiй постигнетъ и насъ, если мы, слишкомъ увеличивая въ воображенiи своемъ немощь природы нашей и, не испрашивая противъ сей немощи готовую намъ помощь Божiю, дерзаемъ обвинять во грѣхахъ своихъ Творца! Спаси насъ Богъ отъ этой дерзости! ибо мы, единственно мы сами творцы нашихъ грѣховъ. Аминь.

БЕСѢДА XIX.

О ПРОМЫШЛЕНIИ БОЖИЕМЪ ПО ОТНОШЕНIЮ КЪ АНГЕЛАМЪ
ДОБРЫМЪ.

Созданiемъ человѣка въ шестой день заключено творенiе всего существующаго. За тѣмъ, какъ свидѣтельствуеть свящ. бытописатель, Богъ *почи отъ вслѣхъ дѣлъ своихъ* (—2, 3). Что это значить: *почи отъ вслѣхъ дѣлъ своихъ*? Ужели то, что, по сотворенiи ангеловъ, мiра видимаго и человѣка, Богъ престалъ дѣйствовать по отношенiю къ тварямъ и, какъ-бы утрудившись, принялъ отдохновенiе? Нѣтъ! думать такъ, было бы несообразно ни съ понятiями о Богѣ, ни съ свойствами сотворенныхъ существъ. Ибо, во-первыхъ, Тотъ, не

могъ чувствовать ни въ малѣйшей степени труда и утомленія, кто все производилъ однимъ хотѣніемъ и всесплнымъ словомъ своимъ. Во-вторыхъ, престагъ дѣйствовать по отношенію къ сотвореннымъ существамъ Богъ не могъ по блакости своей: ибо это значило бы отвергнуть то, что самъ же Онъ восхотѣлъ создать, единственно какъ всеблагіи. А отвергнутыя и оставленныя собственнымъ силамъ, твари не могли бы продолжать бытія своего ни на одно мгновеніе: потому что онѣ имѣютъ бытіе не отъ самихъ себя.—Что жъ значитъ выраженіе: *почи отъ дѣлъ своихъ* ? То, что Богъ пересталъ творить вновь, напр. не будетъ Онъ творить другаго солнца, другихъ звѣздъ и другихъ животныхъ. Но вмѣсто творческой дѣятельности явилась другаго рода дѣятельность Его по отношенію къ тварямъ, именно: промыслительная, поддерживающая продолженіе и бытіе тварей: *Отець Мой досель дѣлаеть и Азъ дѣлаю*, свидѣтельствовавъ самъ Господь Иисусъ Христосъ (Іоан. 5, 17). Итакъ, соотвѣтственно той постепенности, съ какою мы изложили ученіе о Богѣ, какъ Творцѣ всего существующаго, изложимъ ученіе о Немъ, какъ Вседержителѣ, или Промыслителѣ, т. е. сначала скажемъ о промышленіи Его по отношенію къ ангеламъ добрымъ, потомъ—злымъ, за тѣмъ—по отношенію къ міру видимому и т. д.

Какъ Богъ промышленяетъ объ ангелахъ добрыхъ?

Послѣ опыта вѣрности и преданности Ему, доказаннаго ими при отпаденіи *денницы*, или вождя перваго чина ангельскаго, Богъ утвердилъ ихъ въ добрѣ, такъ-что благодатию Его они навсегда

остаются *ангелами свѣта* (2 Коринѳ. 11, 14) и *избранными* (1 Тим. 5, 21). Какъ нѣкогда избранные изъ людей достигнуть въ небесномъ царствѣ совершенной *свободы отъ грѣха* (1 Солун. 4, 17 и др.), такъ теперь Ангелы пребываютъ и въ безконечность вѣковъ пребудутъ свободными отъ грѣхопаденія (*).

По мѣрѣ приемлемости ихъ, Богъ сообщаетъ ихъ уму просвѣщеніе, являетъ имъ на небѣ славу и величіе свое, и они зрятъ Его уже *не яко зеркаломъ, а лицомъ къ лицу* (1 Коринѳ. 13, 12 снес. Матѳ. 18, 10), т. е. уже наслаждаются они тѣмъ блаженствомъ, которое и намъ обѣщано. Отсюда истекаетъ, какъ необходимое слѣдствіе, постоянная радость Ангеловъ; отсюда произошло наименованіе ихъ *духами блаженными*.

Раздѣливъ Ангеловъ, при самомъ сотвореніи ихъ, на особенныя чины, или лики, Богъ поставилъ ихъ въ такомъ порядкѣ, что нисшіе Ангелы свободно оказываютъ послушаніе высшимъ, а высшіе, поучаясь тайнамъ божественнаго вѣдѣнія непосредственно отъ самого Бога, сообщаютъ благодать просвѣщенія нисшимъ; всѣ же, вообще, они находятся въ тѣсномъ дружественномъ общеніи между собою, и даже имѣютъ для собесѣдованія особый, имъ собственный, *языкъ*, о которомъ упоминаетъ апостоль Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ (1 посл. 13, 1), и говоритъ препод. Ефремъ сиринъ: «когда небесные духи желаютъ

(* Прав. Исп. ч 1 отв на в 20.

узнать что-либо о Сынѣ, то обращаются съ вопросами своими къ высшимъ ангеламъ, а эти научаются по мавовенію отъ Духа» (1).

Богъ—Промыслитель употребляетъ Ангеловъ на служеніе Себѣ на небѣ: *зряхъ, дондеже престолы поставишася, и Ветхій денми съде... тысяща тысящъ служаху Ему и тмы темъ предстояху Ему*, свидѣтельствуемъ таиновидѣцъ Даниль (7, 9—10). Дѣйствія сего служенія Ангеловъ (понимать ихъ должно въ смыслѣ духовномъ) многоразличны и большею частію намъ неизвѣстны. Болѣе извѣстно, что Ангелы всегда пребываютъ въ молитвѣ: *покоя не имутъ*, свидѣтельствуемъ другой таиновидецъ Богословъ, *день и ночь глаголюще: святъ, святъ святъ Господь Богъ Вседержитель* (Апок. 4, 8). Непрерывная молитва не составляетъ для Ангеловъ никакого утомленія, напротивъ, обратилась имъ въ необходимую потребность бытія, такъ-что скорѣе мы можемъ утомиться дышать воздухомъ, чѣмъ они жить безъ молитвы.

Изъ предложеннаго нынѣ ученія, брат., извлечемъ для своей жизни, по крайней мѣрѣ, два урока :

Во-первыхъ, св. Писаніе и православная Церковь учатъ насъ, что на самомъ небѣ, между святыми Ангелами, есть высшіе и нисшіе, есть напр. «вторый свѣтъ пресвягяя Троицы, Ангеловъ начало вождь Михайлъ, посредѣ полковъ ангельскихъ старѣйшій» (2), есть еще *престолы...*

(1) Advers Scrutat serm. V.

(2) Изъ службы 8 ноябр., на утр. 2 кан, пѣснь 3.

господствія... начала... и власти (Колос. 1, 16). Не тѣмъ ли болѣе на землѣ потребны власти и начальства и необходимо всецѣлое послушаніе имъ? Да безъ властей высшихъ и нисшихъ и безъ послушанія имъ не можетъ быть ни наружнаго порядка въ государствѣ, ни вѣрнаго достиженія блага общественнаго, ни безопасности внутренней и вѣншей, ни улучшенія нравовъ и благочестія. Тогда каждый творитъ, *еже право видится предъ очами его* (Суд. Изр. 17, 6). Итакъ, будемъ искренно почитать всѣхъ, *иже во власти суть* (1 Тимое. 2, 2). Своеволие, самоуправство и противленіе *ниже да именуется въ насъ* (Ефес. 5, 3).

Во-вторыхъ, Ангелы неусыпно возсылаютъ молитвы къ Богу и никогда не находятъ въ этомъ утомленія: тѣмъ болѣе молиться должны мы, у которыхъ столько нуждъ, скорбей и искушеній. Но пусть неусыпная молитва ангельская будетъ достояніемъ тѣхъ изъ людей, которые способны вмѣстить въ себѣ сей высокій даръ неба, которые *седмерицею въ день* (Псал. 118, 164) хвалятъ Бога, и даже *полунощи* востаютъ *исповѣдаться о судьбахъ правды* (ст. 62) Его. Мы, бр., должны были бы на первый разъ хоть краткіе часы посвящать на молитву безъ обремененія и развлеченія посторонними помыслами. Но между тѣмъ, мы нерѣдко тяготимся и краткою молитвою и развлекаемся среди нѣсколькихъ часовъ и минутъ молитвенныхъ. Что нужно для исправленія этого недостатка? Нужно принуждать себя къ молитвѣ, какъ и ко всякому доброму дѣлу. Навыкъ къ продолжительной молитвѣ обратитъ для насъ мнимую

тягость ея въ отраду и наслажденіе. А чтобы избѣгать развлеченія на ней и безпрепятственно возноситься умомъ и сердцемъ къ Богу и святымъ Его, полезно употреблять на приготовленіе къ молитвѣ хоть нѣсколько минутъ, полезно и необходимо передъ ней совершенно успоковаться отъ заботъ житейскихъ. Аминь.

БЕСѢДА XX.

О ПРОМЫШЛЕНІИ БОЖІЕМЪ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ АНГЕЛАМЪ ДОБРЫМЪ. (ВТОРАЯ).

Употребляя Ангеловъ на непосредственное служеніе себѣ на небѣ, Богъ — Вседержитель въ то же время употребляетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ на дѣла служенія Себѣ на землѣ, когда посылаетъ ихъ на помощь къ намъ, грѣшнымъ. Такое служеніе Ангеловъ и возможно со стороны Бога и ихъ самихъ, и необходимо по немощамъ нашимъ, и примѣровъ его исполнена исторія Вѣры и Церкви. Побесѣдуемъ о семъ.

Содѣлывая Ангеловъ и нашими служебными духами, Богъ тѣмъ самымъ являетъ о нихъ промыслительную благодать свою; ибо въ дѣлахъ спасительнаго служенія намъ Онъ подаетъ имъ случаи заслуживать отъ Него новыхъ и большихъ наградъ, равно какъ открываетъ предъ ними обширнѣйшее поприще для упражненія и усовершенствованія ихъ духовныхъ силъ Симъ дѣйствіемъ

Его благости ни мало не оскорбляется Его премудрость и всемогущество, т. е. какъ-будто Онъ, промышляя о людяхъ, имѣетъ нужду въ содѣйствіи Ангеловъ. Нѣтъ! Ангелы являются только орудіями Его промышленія о насъ. Употребляетъ же Господь видимымъ орудіемъ своего промышленія о насъ нѣкоторыхъ изъ насъ самихъ, напр. царей и начальниковъ (Римл. 13, 1): не тѣмъ ли болѣе согласно съ Его премудростію употреблять для устроенія блага нашего святыхъ небожителей? Особенно благоприлично сему быть тогда, какъ намѣренія Божіи не могутъ исполниться по обыкновенному порядку вещей.

Въ природѣ самихъ Ангеловъ для служенія намъ есть и потребныя на сіе способности, и совершенная готовность.—Есть способности: потому-что Ангелы суть духи, одаренные великимъ умомъ и могуществомъ. Есть готовность: потому-что они суть духи добрые, столько ревнующіе о славѣ Божіей и исполненные любви къ намъ, падшимъ твореніямъ, что обращеніе и одного грѣшника на путь истины ихъ утѣшаетъ и радуется, и какъ-бы служить къ умноженію приснотекущей ихъ радости. (Лук. 15, 10).

Что же касается до насъ самихъ, то какой, внимательный къ немощамъ своей природы человѣкъ не сознаетъ служенія Ангеловъ благу нашему въ высшей степени необходимымъ? Умъ нашъ, въ отношеніи къ предметамъ духовнымъ, столько слѣпъ! Воля столько слаба для истинной добродѣтели! Отвсюду окружены мы опасностями, искушеніями и соблазнами! Даже и по смерти

нашей души злые, истязывая насъ за грѣхи цѣлой жизни, ищугъ нашей гибели.

И въ словѣ Божіемъ мы находимъ многочисленныя опыты служенія намъ Ангеловъ. По волѣ Бога—Промыслителя, они то предохраняютъ насъ отъ зла въ природѣ видимой и отъ зла нравственнаго, то споспѣшествуютъ намъ въ добрыхъ дѣлахъ и въ достиженіи цѣли нашего бытія. Такъ въ Ветхомъ Завѣтѣ они спасли семейство прав. Лота отъ общей гибели нечестивыхъ содомлянъ: они являлись Іакову цѣлымъ ополченіемъ (Быт. 32, 1).—Когда Богъ избралъ Себѣ народъ еврейскій изъ всѣхъ народовъ языческихъ, для сохраненія въ немъ истинной вѣры, Ангелы являются защитниками сего народа въ продолженіе всей его судьбы: они сохраняютъ евреевъ невредимыми при выходѣ изъ Египта, руководятъ ихъ въ сорокалѣтнемъ странствованіи по пустынѣ аравійской, покровительствуютъ имъ во времена судей и царей, плѣна вавилонскаго, и т. д.; древнее преданіе свидѣтельствуетъ, что архангелъ Гавріилъ былъ посредникомъ при написаніи Моусеемъ книги Бытія (*); *устроеніемъ Ангельскимъ* евреи пріемлютъ весь законъ Моусеевъ (Дѣян. 7, 53).—Въ Новомъ Завѣтѣ дѣйствія Ангеловъ для спасенія людей дѣлаются болѣе извѣстными. Ангелы припесли на землю радостную вѣсть о зачатіи и рожденіи Спасителя нашего; Ангелы первые провозглашали о Его воскресеніи женамъ Муропосицамъ;

(*) Синак. 26 марта; пролог. 13 іюня.

Ангелы проповѣдали Апостоламъ о второмъ, славномъ пришествіи Господа на землю, когда Онъ возносился на небо; Ангелы изводили апостоловъ изъ темницы (Дѣян. 12, 7; 15, 19); Ангелы ободряли ихъ въ крайнихъ опасностяхъ (—27, 23).— Они и послѣ, и нынѣ, являли и являютъ, хотя болѣе невидимую, чѣмъ видимую, помощь всѣмъ *хотящимъ наследовати спасеніе* (Евр. 1, 14). Они напр. подаютъ грѣшникамъ мысль о покаяніи.

Опредѣлены Богомъ — Промыслителемъ особые Ангелы для охраненія царствъ и городовъ, какъ видно изъ книги Второзаконія: *егда раздѣляше языки Вышній, яко разсѣя сыны Адамовы* (по столпотвореніи вивилопскомъ), *постави предѣлы языковъ по числу Ангелъ Божіихъ* (—38, 8); такъ у пророка Даніила упоминается объ Ангелахъ народоблюстителяхъ царства персидскаго (гл. 10, ст. 13), еврейскаго (ст. 13, 14 и 21), и греческаго (македонскаго) (12, 20); «всѣ Ангелы» учитъ св. Василій Великій «имѣютъ какъ одно наименованіе, такъ, конечно, и ту же общую всѣмъ природу; однако же одни изъ нихъ поставлены начальствовать надъ народами, а другіе быть сопутниками каждому изъ вѣрныхъ. Но въ какой мѣрѣ цѣлый народъ предпочтительнѣе одного человѣка, въ такой же, безъ сомнѣнія, по необходимости выше достоинство Ангела—народоправителя, въ сравненіи съ достоинствомъ Ангела, которому ввѣрено попеченіе объ одномъ человѣкѣ (*)»

(*) Твор. его по русск. пер ч. 3, стр. 128 и 129.

Есть Ангелы — хранители частныхъ церквей: «я увѣренъ, что особенный ангелъ покровительствуетъ каждой церкви, какъ научаетъ меня Іоаннъ въ Апокалипсисѣ» (1, 20), говоритъ св. Григорій Богословъ (1); тотъ же святитель, прощаясь съ каедрою константинопольскою, восклицалъ: «простите Ангелы, назиратели сея церкви!» (2). Есть Ангелы-стражи храмовъ Божіихъ: напр. въ жизнеописаніи одного святаго повѣствуется: «Святый шель въ храмъ пріобщиться. Вошедши впуत्रъ, онъ, къ великому своему удивленію, увидѣлъ Ангела, стоявшаго по правую сторону алтаря. Объятый отъ сего видѣнія страхомъ, святый возвратился въ свою келлію. Но ему явился видѣнный имъ Ангелъ и сказалъ: «съ того самага времени, какъ освященъ храмъ (въ которомъ ты видѣлъ меня), поручено мнѣ находиться въ немъ.» (3) Подобныхъ видѣній удостоивались многіе изъ тѣхъ, которыхъ жизнь была близко къ житію ангельскому (4). Посему, не простое что-либо должны мы видѣть въ изображеніи Ангеловъ при входѣ въ самую церковь, съ огненнымъ мечемъ въ рукахъ или свиткомъ и перомъ; мы должны вѣровать, что въ каждомъ храмѣ дѣйствительно присутствуетъ особый Ангелъ, какъ-бы перомъ записывающій на свиткѣ: кто съ добрымъ, и кто съ худымъ расположеніемъ сердца входитъ въ цер-

(1) Твор. его по русск. пер. ч. 4, стр. 50.

(2) Въ твор. его по русск. перев., ч. 4, стр. 33.

(3) Лимонарь гл. 4. стр. 6. изд. 1628 г.

(4) См. Четь—Мин. подъ 6 сент. и Пролог. марта 5, и др.

ковное собраніе, и кто до самаго окончанія службы остается здѣсь, и кто прежде... безъ всякой причины выходить отсюда. Ангелы возносятъ къ Богу наши молитвы, приносимыя нами въ храмъ, какъ читаемъ въ Откровеніи Іоанна: *«изыде дымъ кадильный молитвами святыхъ отъ руки ангела предъ Бога»* (Апокал. 8, 4). — Поставлены Богомъ особые Ангелы для охраненія благочестивыхъ семействъ, какъ видимъ въ примѣрѣ прав. Товита (Тов. 12, 1—6). Есть Ангелы, имѣющіе *область на огни* (Апок. 14, 18), — *водные* (16, 5), вообще, такіе, которымъ ввѣрено храненіе нѣкоторыхъ частей и силъ стихійнаго міра, и которые отражаютъ неистовыя усилія діавола. Наконецъ, есть еще ближайшее служеніе Ангеловъ каждому человѣку въ частности. Но сей союзъ Ангела съ человекомъ, имъ хранимымъ, столь важенъ, что мы побесѣдуемъ о немъ особенно.

Бр! Ангелы суть существа, совершеннѣйшія насъ по своей природѣ; однако они не только пріемлютъ, по волѣ Божіей, служеніе нашему благу, но и находятъ для себя въ этомъ служеніи особенную радость и утѣшеніе. Не тѣмъ ли болѣе мы должны служить другъ другу на пользу? Мы ли почтемъ для себя дѣломъ унизительнымъ взаимное вспомошествованіе? Нѣтъ! примѣръ сей добродѣтели оставилъ намъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: ибо Онъ *не прииде въ міръ, да послужатъ Ему, но послужити* (Матѣ. 20, 28). Онъ же и поучалъ, что благовременная и полезная помощь ближнему никогда не увижаетъ, напротивъ, возвышаетъ человѣка. *Кто бо есть болій*

въ васъ, спрашиваетъ Онъ учениковъ, когда ученики, возлегши предъ Нимъ, спорили между собой о первенствѣ? *Возлежай или служай: Не возлежай ли? Азъ же посредь васъ есмь, яко служай* (Луки 22, 27). Итакъ будемъ служить не только тѣмъ, которые необходимо и единственно требуютъ отъ насъ служенія и помощи, каковы наши родственники и друзья, но всѣмъ и каждому, по мѣрѣ нашихъ силъ. Притомъ будемъ служить по чистому вамѣренію и усердію, а не для того только, чтобъ воспользоваться подобною услужливостью отъ другихъ. Аминь.

БЕСѢДА XXI.

О БЫТІИ АНГЕЛОВЪ-ХРАВИТЕЛЕЙ.

Раскроемъ съ большею подробностію ученіе Вѣры объ Ангелахъ - хранителяхъ частныхъ лицъ, какъ ученіе ближайшее къ намъ и особенно благотворное для каждого изъ насъ.

Ангелы-хранители дѣйствительно есть. Въ словѣ Божіемъ твердыя основанія находимъ для сей истины. Еще въ Вѣтхомъ Заветѣ можно находить на нее указанія. Такъ Псалмопѣвецъ, показывая, какъ безопасенъ человѣкъ, надѣющійся на помощь Божію и покровительствуемый Богомъ, увѣряетъ: *яко ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ, сохрани ти во всѣхъ путехъ твоихъ* (90, 11). Въ исторіи Товита видимъ, какъ Ангелъ-хранитель сопутствовалъ сыну его въ го-

родъ Раги, сохранялъ юнаго Товію отъ всѣхъ опасностей во время дороги (Тов. 6 2—18), и наконецъ благополучно возвратился съ нимъ въ домъ отцовскій (11, 2—14). Въ книгахъ Новаго Завета внушенія Вѣры объ Ангелахъ-хранителяхъ еще яснѣе. Христосъ Спаситель, научая не пренебрегать ни однимъ изъ вѣрующихъ, какъ бы онъ ни казался малъ или слабъ, говоритъ: *блюдите да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко Ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца моего небснаго* (Матѣ. 18, 10). Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ находимъ, что Ангель освободилъ апостола Петра изъ темницы, куда сей Апостоль былъ посаженъ по повелѣнію Ирода. Замѣчательно въ описаніи этого событія выраженіе, которое произнесли Апостолы, когда Петръ, чудесно выведенный изъ темницы, пришелъ къ нимъ и постучался въ дверь дома, гдѣ они собрались и молились о немъ: удивленные ввезапнымъ извѣстіемъ о его пришествіи и не полагая, что это онъ лично, Апостолы сказали: *ангель его есть!* (12, 15). Апостоль Павелъ также свидѣтельствуетъ о бытіи Ангеловъ-хранителей, когда говоритъ: *не вси ли суть служебнии дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ послѣдовати спасеніе* (Евр. 1, 14)?

Отцы и учителя Церкви единогласно учатъ о бытіи Ангеловъ-хранителей; наур. святой Василій Великій говоритъ: «что съ каждымъ изъ вѣрныхъ есть Ангель....., противъ сего никто не будетъ спорить....» (*).

(*) Твор. его, ч. 3, стр. 130, по русск. пер.

тель, какъ составитель божественной Литургіи, въ числѣ особенныхъ благодѣяній Божіихъ людямъ, за которыя Церковь благодаритъ Бога, упоминаетъ и сіе: «Ангелы поставилъ еси хранители» (1).

Много доказательствъ сего догмата представляетъ исторія святыхъ подвижниковъ. Здѣсь мы видимъ Ангеловъ-хранителей въ самомъ близкомъ общеніи съ людьми, ими хранимыми.

Наконецъ, сія отрадная истина подтверждается и опытами собственной жизни каждаго изъ насъ; нужно быть только внимательнымъ къ себѣ и вѣрующимъ. Напр. кто не испыталъ, какъ чья-то сила видимо спасала его отъ опасности, предохраняла его или отъ паденія съ высоты, или отъ поврежденія важнѣйшихъ членовъ тѣла, или отъ смертельнаго ушиба? Кто не замѣчалъ, какъ, среди недоумѣнія и глубокой задумчивости, вдругъ приходила къ нему свѣтлая и чистая мысль? Кто не знаетъ изъ многократныхъ наблюденій надъ собой, какъ какая-то невидимая рука пробуждала его отъ сна, когда ему нужно было встать и поспѣшить въ церковь къ утреннему богослуженію? (2) Могутъ, конечно, иные назвать эти случаи простыми, явленіемъ естественнымъ, или отнести ихъ къ собственнымъ дѣйствіямъ чловѣка, подобно тому, какъ и въ видимыхъ явле-

(1) Чинъ Литург. Вас. Вел., мол священ. послѣ возгласа. «побѣдную пѣснь.....»

(2) Особенно испытываютъ это говѣющіе, и преимущественно въ тотъ день, когда хотятъ приобщиться.

ніяхъ своихъ Ангелы нерѣдко принимаемы были человѣками за подобныхъ человѣковъ (Суд. 6, 11—22 и друг.). Но случайнаго ничего не бываетъ въ мірѣ, а въ обыкновенныхъ, простыхъ дѣйствіяхъ часто скрывается и чудесная сила.

Кто же именно наши Ангелы—хранители? Это не тѣ святые, коихъ имена мы приняли при крещеніи и носимъ во всю свою жизнь, но существа міра высшаго, міра духовъ ангельскихъ. Послѣ слова Божія, которое прямо называетъ ихъ *ангелами*, *духами*, сія истина доказывается и тѣмъ, что нѣкоторые изъ св. отцевъ даже старались опредѣлить: которымъ изъ девяти чиновъ ангельскихъ назначено отъ Бога быть нашими хранителями? ⁽¹⁾—Легкость и духовность природы Ангеловъ даетъ имъ возможность и находится въ сонмѣ прочихъ блаженныхъ духовъ, созерцающихъ на небѣ Бога, и переселяться на землю, чтобы охранять насъ. Могутъ быть названы нашими «Ангелами» и соименные наши святые, но только не въ собственномъ, а въ отдаленномъ смыслѣ. Это, такъ сказать, «вторые Ангелы—хранители наши», даруемые намъ Церковію и служащіе намъ своими молитвами за насъ предъ Богомъ ⁽²⁾. Ихъ служеніе нашему

(1) Діон. Ареопаг.—о неб. іерарх. гл. IX § 2, стр. 39
Вас. Великій—о Св. Духѣ; Іоаннъ Златоустъ—*Homil. LIX et LX in Matth.*, и мн. др.

(2) Симвъ сужденіемъ опредѣляется и то, въ какомъ смыслѣ должны мы произносить слѣдующее привѣтствіе

благу уже не столь разнообразно, многодѣйственно и близко, какъ служеніе Ангеловъ—хранителей.

Для кого Ангелы—хранители: для всѣхъ ли людей, или только для нѣкоторыхъ? Ихъ удостоиваются всѣ христіане или крещеные, какъ сдѣлавшіеся благодатными *сынами Богу* (1), и тѣмъ самымъ приобрѣтшіе право, на особенное попеченіе отъ Бога. Сіе ясно открывается изъ наставленія Спасителя: *блюдите, да не презрите единоаго отъ малыхъ сихъ...*, подъ которыми (малыми) здѣсь разумѣются вѣрующіе,—и также изъ словъ Апостола Павла: *не вси ли суть служebníи души, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наследовати спасеніе* (Евр. 1, 14), въ каковыхъ словахъ подъ *спасаемыми* необходимо разумѣть христіанъ, которые, по силѣ крещенія, предназначаются быть въ царствѣ небесномъ. Изъ святыхъ отцевъ съ особенною точностью о семъ предметѣ говорятъ святитель Златоустый и святой Анастасій синаитъ; первый: «прежде Ангелы были по числу народовъ, а нынѣ по числу вѣрующихъ»; второй: «тѣмъ, которые полу-

свое тезоименнымъ (имѣющимъ съ известнымъ святымъ одинаковое имя), если не хотимъ привѣтствовать точнѣе: «... съ днемъ Ангела!» Собственно говоря, «день ангела» cadaго изъ насъ есть осьмый день ноября. потому-что тогда совершается празднованіе всѣмъ безплотнымъ Силамъ (см. Пролог, 8 ноября).

(*).. . *Даде имъ область (власть, право) чадомъ Божиимъ быти вѣрующимъ во имя Его* (Іоан. 1, 12).

чили крещеніе....., даны отъ Бога Ангелы» (1). Должно, однако, сдѣлать здѣсь нѣкоторое ограниченіе. Въ Ветхомъ Заветѣ не было крещенія, а замѣнялось оно обрѣзаніемъ; посему и жившіе въ Ветхомъ Заветѣ имѣли у себя Ангеловъ-хранителей (Пс. 90, 11). «Каждый изъ древнихъ праведниковъ имѣлъ Ангела», свидѣтельствуешь св. Златоустъ (2). Затѣмъ, нельзя отвергнуть, чтобы и въ Новомъ Заветѣ искренно увѣровавшіе во Иисуса Христа, но по какимъ либо обстоятельствамъ остающіеся безъ крещенія, какъ напр. нѣкогда св. равно-апостольный Константинъ (3), за самую свою вѣру не удостоивались Ангеловъ-хранителей (снес. Дѣян. 10, 3; 11, и 14).

Но какъ согласить бытіе Ангеловъ-хранителей съ Промысломъ Божиимъ, который на каждомъ шагу охраняетъ человѣка? Богъ промышляетъ о людяхъ не только непосредственно или прямо, своею всемогущею силою, но и посредственно, чрезъ творенія, Ему подчиненныя. Здѣсь Онъ такъ же управляетъ людьми, какъ управляетъ царствами чрезъ царей, или какъ промышляетъ о святой своей Церкви чрезъ пастырей и учителей.

О, бр. какой нашъ благодѣтель Отецъ небесный! Онъ не только самъ *недалекъ* отъ каждого

(1) Въ толк. на посл. къ Колос.,

(2) In Нехаѣм Liq. V. Bibl. Patr.

(3) Извѣстно, что святой царь Константинъ, преисполненный вѣры въ Иисуса Христа и дѣль благочестія, крестился незадолго предъ своею смертію (см. Церк. Истор. Феодор. Кирскаго).

изъ насъ (Дѣя. 17, 27), *близокъ* къ каждому (Пс. 144, 18) своимъ отеческимъ промышленіемъ, но и приставилъ къ намъ особенныхъ руководителей изъ числа Силъ безплотныхъ. Такъ Онъ любитъ насъ! такъ Онъ высоко поставляетъ насъ между всѣми своими твореніями! ибо только царскія дѣти удостоиваются пѣстуновъ изъ числа лицъ, ближайшихъ къ царскому престолу. Убоимся пренебрегать столь высокой милостію Божіею къ намъ и будемъ питать постоянную благодарность къ небесному Благодѣтелю нашему. Аминь.

БЕСѢДА XXII.

О СЛУЖЕНІИ АНГЕЛОВЪ-ХРАНИТЕЛЕЙ ЛЮДЯМЪ.

Въ ученіи объ отношеніяхъ, въ какихъ поставлены къ намъ Ангелы-хранители, необходимо изслѣдовать, когда начинается ихъ служеніе намъ, доколѣ оно продолжается и какіе можно указать частные виды сего служенія? Постараемся разрѣшить сіи вопросы.

Ангель-хранитель дается человѣку при самомъ крещеніи, какъ молится священнослужитель при совершеніи сего таинства: «сопрази животу его (соедини съ жизнью крещаемого) ангела свѣтла»: отселѣ и начинается служеніе Ангела-хранителя. Благодѣтельно служеніе Ангеловъ-хранителей даже въ младенческомъ возрастѣ че-

ловѣка: они предохраняють младенцевъ отъ паденій, поддерживаютъ слабые стопы ихъ каждый часъ, предостерегаютъ ихъ отъ смертельныхъ ранъ и увѣчья, какія они могли бы нанести себѣ по своему неразумію. А были случаи, что Ангелы-хранители и воспитывали младенцевъ, оставленныхъ родителями, какъ напр. св. Іоанна Предтечу въ пустынѣ, по смерти Елизаветы (1). Можно полагать, что Ангелы съ особенною готовностію и любовію служатъ младенцамъ, «душа младенца» говоритъ одинъ учитель Церкви отечественной, «крещеніемъ очищенная, произвольными грѣхами неоскверненная, своею невинностію, простою, незлобіемъ предоставляетъ нѣкоторую содружность естеству ангельскому, и потому не только не поставляетъ преградъ приближенію Ангела-хранителя, но, можетъ быть, и привлекаетъ его» (2).

Продолжается служеніе Ангела-хранителя во всю земную жизнь человѣка. Въ семь-то смыслѣ святой Григорій нисскій называетъ Ангеловъ-хранителей всегдашними «зрителями нашей жизни» (3), а блаженный Августинъ благодаритъ Бога: «благодарю тебя, Господи, за то, что даровалъ мнѣ Ангела мирна, чтобъ онъ... былъ стражемъ моимъ отъ рожденія до конца моей жизни» (4). Но если во всю жизнь душѣ каждого

(1) Жизнь св. Предт. и Крест., Кры, изд. 4-е. стр. 24.

(2) Филар. митроп. москов. слов. и рѣчи ч. I стр. 317, изд. 1848 г.

(3) Soliloq. et meditation inter Opp: August. Tom. VI.

христианина сопребываетъ ангель-хранитель, то для чего, спросите, Церковь ежедневно и даже неоднократно въ день испрашиваетъ намъ «ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ?»—Сею молитвою мы испрашиваемъ себѣ не новыхъ Ангеловъ-хранителей, но тѣхъ же самыхъ, которые даны намъ при крещеніи, испрашиваемъ по слѣдующимъ двумъ причинамъ: во-первыхъ, Ангель-хранитель не есть заслуженный нами отъ Бога даръ: онъ дается намъ единственно по милосердію Божію; собственно говоря, онъ есть слуга Божій, а не нашъ: можно ли же не молиться о немъ, какъ и о всякомъ особенномъ дарѣ Божіемъ для жизни нашей? «Услышавъ отъ Апостола, что Ангелы суть *служебные духи, посылаемые въ служеніе за желающихъ наслѣдовать спасеніе*, ты, можетъ быть, слишкомъ обезпечилъ бы себя, и воздремалъ бы, въ надеждѣ, на сихъ готовыхъ охранителей. Потому Церковь часто посылаетъ служителя молитвы возбуждать тебя, чтобы ты просилъ отъ Бога спасительнаго тебѣ посланника: Ангела-хранителя у Господа просимъ»⁽¹⁾; во-вторыхъ, Ангель-хранитель можетъ и отступать отъ человѣка, и дѣйствительно отступаетъ отъ того, кто ведетъ жизнь плотскую, чувственную или предается тяжкимъ грѣхамъ⁽²⁾.

(1) Филар. митроп. москов. Слов. и рѣчи ч. I, стр. 316, изд. 1848 г.

(2) У святыхъ отцевъ полагается и иная причина, которой нельзя уже поставить въ вину чужовѣку, почему Ангель-хранитель иногда удаляется отъ человѣка. Промыслъ Божій сокрываетъ отъ людей, въ борьбѣ ихъ съ

Какъ духъ чистый и добрый, онъ не можетъ не отвращаться погрязающаго въ нечистотѣ плотской и коснѣющаго въ злобѣ діавольской; «какъ пчель отгоняетъ дымъ и голубей смрадъ» говоритъ св. Василій Великій, «такъ и хранителя нашей жизни отдаляетъ многоплачевный и смердящій грѣхъ» (1). Съ сожалѣніемъ ангель-хранитель удаляется отъ такого человѣка: только издалика зреть на него, скорбя о его заблужденіи и развращеніи (2) и непрерывно выжидая минуты, когда онъ снова придетъ въ себя, — и лишь только онъ начнетъ приходить въ чувство раскаянія, духъ добрый приближается къ нему съ радостію (Лук. 15, 7—10). Поелику же мы всѣ, болѣе или менѣе, оскверняемъ, себя грѣховными страстями, по крайней мѣрѣ, можемъ оказывать иногда непослушаніе къ добрымъ внушеніямъ своихъ Ангеловъ-хранителей, то Церковь и побуждаетъ насъ каждый разъ искать общенія и примиренія съ ними—каждый разъ испрашивать ихъ, какъ новой милости.

искушеніями, помощь Ангеловъ-хранителей, чтобы борющіеся тѣмъ болѣе показали собственной дѣятельности; «по смотрѣнію Божію, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, ангель-хранитель иногда отступаетъ отъ человѣка или, лучше, не отступаетъ, а только скрывается, дѣлая себя невидимымъ для искушителя. Ибо ангель добрый не тываетъ видимъ для діавола, если самъ того захочетъ (Inter. Opp. Chrysost in Matth. Opp impref. Nom V pag. 50 Montf. Tom. VI).

(1) Твор. его ч. 1 стр. 296, по русск. пер.

(2) «Въ нощи и во дни лукавыми дѣлы моими пре-

Ангель-хранитель, подающій человѣку мысль о приближеніи кончины (1), не оставляетъ его и при самой кончинѣ, въ минуты разлученія души его отъ тѣла (2). Время это, очевидно, самое трудное для человѣка, потому-то тогда особенно становится нужною помощь Ангела-хранителя, и потому-то Церковь располагаетъ каждаго изъ насъ благовременно умолять своего Ангела, чтобъ онъ не оставилъ его въ сіи минуты (3). Если

огорчеваю ты, и оскорбляю, и раздражаю ты, и нехотяща отдалеча стояти, поборника моего повуждаю ты» (Перв кав. Анг.-хран. по трет. пѣсни).—Въ жизни святаго Нифонта епископа есть разительный примѣръ, какъ Ангель-хранитель скорбитъ о тяжкомъ грѣшникѣ, котораго ему поручено охранять. Однажды сей святой, выходя изъ церкви, увидѣлъ у воротъ одного дома Ангела Божія въ образѣ юноши, горько плачущаго. Это заставило его остановиться и спросить плачущаго о причинѣ скорби. «Я» отвѣчалъ Ангель «приставленъ Богомъ къ одному человѣку хранить его. Этотъ человѣкъ находится теперь въ этомъ непотребномъ домѣ.... Какъ же мнѣ не скорбѣть, какъ не плакать о томъ, что образъ Божій поверженъ въ такую бездну?» «Почему же не подѣйствуешь на него и не накажешь его?» спросилъ Ангела преподобный. «Невозможно мнѣ теперь и приступить къ нему», отвѣчалъ Ангель. «Съ тѣхъ поръ, какъ онъ началъ грѣшить, сдѣлался рабомъ бѣсовъ.... И теперь мнѣ остается только плакать и молиться о немъ». (Четь-мин. 23 декабря)! Подобный примѣръ есть въ житіи блажен. Θεодора, 9 іюля.

(1) Твор. св. Исаака сиріянина, по русск. перев., стр. 362.

(2) См. въ IV томѣ бесѣду I.

(3) «Благоутробія ради милости и множества ради

при кончинѣ иныхъ бываетъ и большое собраніе Ангеловъ, какъ напр. сказано о Лазарѣ нищемъ: *бысть же умрети нищему, и несену быти ангелы на лоно Авраамле* (Лук. 16, 22), то ближайшее участіе здѣсь принимаетъ также Ангель-хранитель: «размышляй» нишетъ св. Θεодоръ Студить, о самомъ разлученіи души отъ тѣла, о разлученіи, которое будетъ подѣ начальственнымъ смотрѣніемъ твоего Ангела» (1).

Но и смерть не служитъ крайнимъ предѣломъ служенія Ангела-хранителя человѣку. Въ судѣ частномъ, извѣстномъ подѣ именемъ «мытарствъ», и постигающемъ каждаго человѣка послѣ его смерти, когда духи злые стараются обвинить душу умершаго и увлечь ее съ собой въ адъ, а добрые Ангелы, сколько возможно, оправдываютъ ее, самое большее участіе къ оправданію души умершаго принимаетъ его бывшій Ангель-хранитель (2). А потомъ куда, по опредѣленію сего суда, должна послѣдовать душа умершаго—въ

многаго человѣколюбія, твоихъ крылъ кровомъ хранителю мой, покрый мя исходяща изъ тѣла, еже не видѣти мерзкая лица демонская (перв. кан. Анг. хран по 7 пѣси)— «Да узрю тя одесную окаянныхъ моего души предстояща, свѣтла и тиха, заступника и предстателя моего, внигда исчезати отъ мене нужно духу моему и ищущая мя пояти горькія враги отгоняюща» (по 9 пѣсв.)

(1) Epist. CXXXIV ab Euphros. T., V.

(2) «Молю тя, хранителя моего, буди ми защититель и поборникъ непоборимъ, еда прохожду мытарства лютаго міродержца». (Кан. Анг. по 9 пѣсн.)

рай или во адъ—туда и отводится она, и здѣсь-то окончательно совершается служеніе Ангела-хранителя человѣку! Если послѣ сего и соединится Ангель-хранитель съ человѣкомъ, бывшимъ въ его охраненіи, то соединится уже не какъ хранитель или наставникъ, но какъ сонаслѣдникъ Божій и сожитель—на общей вечери *брака Агнца* (Апок. 19, 9), въ царствѣ небесномъ (Евр. 12, 22),

Частные виды служенія Ангела-хранителя человѣку можно указать слѣдующіе:

Ангель хранитель молится вмѣстѣ съ человѣкомъ. «Если усладился или умиллся ты какимъ словомъ молитвы» говоритъ св. Лѣствичникъ, «то остановись на немъ; ибо тогда хранитель нашъ молится вмѣстѣ съ нами» ⁽¹⁾; онъ возноситъ молитву человѣка къ Богу: «и молитвы людей, спасенныхъ Христомъ, ежедневно Ангелами возносятся бываютъ на небо», пишетъ Пларій епископъ пиктавскій ⁽²⁾.—Онъ подаетъ человѣку добрыя мысли ⁽³⁾, преимущественно же относящіяся къ утверженію его въ вѣрѣ и благочестіи. «Ангель просвѣщалъ меня жаждущаго» свидѣтельствуешь о себѣ Лѣствичникъ ⁽⁴⁾. Онъ помогаетъ человѣку проходить служеніе въ жизни общественной, и тѣмъ болѣе, чѣмъ выше служеніе или обязан-

(1) Слов. 28, 11 по русск. пер. изд. 1851.

(2) Comment in Matth. с. XVIII. V. 10.

(3) «Мыслити ми присно и творити, Господень ангеле, благая и полезная даруй, яко сильна яви въ немощи и непорочная» 2 кан. Анг. хран. по 9 пѣсни.

(4) Слов. 27. 47. по русск. пер.

ность, или онъ разрѣшаетъ недоумѣнія человѣка въ дѣлахъ по должности, или укрѣпляетъ его въ трудахъ при исполненіи имъ обязанностей (Захар. 2, 3; 4, 4; 5, 5); онъ служитъ въ церкви съ достойнѣйшими изъ священниковъ ('). Какъ заступникъ и покровитель, Ангелъ защищаетъ человѣка отъ насилія и явныхъ нападеній діавола; нѣкоторые святые даже чувственными очами зрѣли своихъ Ангеловъ-хранителей при борьбѣ своей съ духами злыми; «иногда говоритъ св. Исаакъ сиріянинъ объ отшельникахъ, «если врагъ явно нападалъ на святыхъ, (Ангелы) являлися видимымъ образомъ и говорили, что посланы на помощь къ нимъ, и придавали имъ смѣлость, отважность и отраду» ('). Вообще, въ подвигахъ святой, благодатной жизни Ангелъ-хранитель является утѣшителемъ и слугою человѣка»; «иногда тѣламъ ихъ» говоритъ тотъ же преподобный отецъ объ отшельникахъ, — «взнемогшимъ отъ неяденія, прикосновеніемъ руки или словами, Ангелы сообщали сверхъестественную силу и укрѣпляли ихъ, иногда же приносили имъ пищу: хлѣбъ и даже овощи, или какія-либо другія съ хлѣбомъ вкушаемыя снѣди; а нѣкоторымъ изъ нихъ объявляли время, а инымъ и образъ ихъ преставленія» (') — Самую великую и непрерывную помощь получаетъ человѣкъ отъ своего Ангела-хранителя въ случающихся опасностяхъ для его тѣла и для внѣш-

(') Лугъ Духов гл. 197; Пролог. мѣс. март. 10.

(') Твор. его по русск. перев. стр. 361.

(') Тамъ же. стр. 361, 362.

вяго благосостоянія. Въ этомъ отношеніи, по выраженію св. Василія Великаго, «Ангель служитъ стѣною спереди, охраняетъ сзади, и съ обѣихъ сторонъ ничего не оставляетъ неприкрытымъ» (1). «Они» говоритъ блаж. Августинъ объ Ангелахъ-хранителяхъ» сопутствуютъ намъ на всѣхъ путяхъ нашихъ, входятъ и выходятъ съ нами» (2). Такъ напр. Ангель-хранитель стоитъ у постели человѣка спящаго, если только человѣкъ не удаляетъ его отъ себя безпечною жизнію и тяжкими грѣхами (3), спасаетъ его отъ дьявольскаго искушенія во снѣ; такъ-что, чѣмъ скорѣе кто хочетъ избавиться отъ этихъ искушеній, тѣмъ крѣпче долженъ призывать въ молитвѣ своей предъ сномъ своего Ангела-хранителя. Ангель охраняетъ человѣка въ дорогѣ, помогаетъ ему устроить дѣла въ жизни семейной и домашней (Тов. 5, 4—17; 9, 1—6).

Бр! всегдашнее сопребываніе и многообразная спасительная дѣятельность для насъ Ангеловъ-хранителей много зависятъ отъ насъ самихъ. Чѣмъ больше мы будемъ просить Бога о дарованіи намъ сихъ небесныхъ руководителей и чѣмъ больше будемъ очищать душу отъ скверныхъ страстей, а тѣло отъ невоздержанія, по-крайней-мѣрѣ чѣмъ искреннѣе будемъ желать себѣ сего очищенія души и жизни, тѣмъ ближе будутъ къ намъ Ангелы-хранители, тѣмъ ощутительнѣе

(1) Твор. его, по русск. пев. ч. I, стр. 296.

(2) Soliloqu. с. XXVII inter. opp. August. T. VI.

(3) Достопам. сваз. о подвижн. блаж. Отц. 130. 31 по русск. перев.; еще въ житіи препод. Паисія, 19 іюня.

будемъ мы примѣчать ихъ благодѣтельное вліяніе на насъ и тѣмъ многодѣйственнѣе будетъ ихъ служеніе для насъ. Прими же крѣпкое увѣреніе, христіанинъ, что при этихъ условіяхъ Господь Ангеломъ своимъ заповѣсть (заповѣдаетъ) *о тебѣ сохранить тя во всѣхъ путехъ твоихъ* (Пс. 90. 11)—во всѣхъ обстоятельствахъ и случаяхъ твоей жизни! Аминь.

БЕСѢДА XXIII.

О ПОЧИТАНІИ АНГЕЛОВЪ.

Изъ всего того, что нами сказано объ Ангелахъ, почти само собой вытекаетъ ученіе о почитаніи ихъ. Но разсмотримъ сіе ученіе, какъ особый догматъ христіанскій, съ бѣльшею подробностью (*).

Почитаніе Ангеловъ требуетъ отъ насъ долгъ справедливости. Ангелы суть творенія высшія насъ какъ по времени своего бытія, потому-что они прежде насъ сотворены Богомъ и прежде всего міра, который если сотворенъ прежде чело-вѣка, то потому, что былъ творимъ для жилища чело-вѣку, такъ и по самой природѣ своей: ибо они выше насъ умомъ (Марк. 13, 32), крѣпостью и могуществомъ (Петр. 2. 11), чистотою и свято-стію. «Помыслимъ» богословствуетъ св. Григорій

(*) Есть христіане, отвергающіе почитаніе и молитвенное призываніе Ангеловъ: это лютеране и реформаты.

о существахъ, *первыхъ отъ Бога и окрестъ Бога*, т. е. объ ангельскихъ и небесныхъ Силахъ, которыя первыя піють отъ перваго свѣта» (1). Ангелы поставляются выше человѣка въ самомъ невинномъ состояніи его: *умалилъ еси его малымъ чинъ отъ ангелъ*, свидѣтельствуеть Псалмопѣвецъ (8, 6). Что же сказать о настоящемъ нашемъ состояніи въ сравненіи съ состояніемъ Ангеловъ? Настоящее наше состояніе—падшее, а состояніе Ангеловъ утвержденное въ добрѣ. Будучи созданы по образу Божию, какъ и мы, Ангелы сохраняють въ себѣ сей образъ въ совершенной цѣлости, въ какомъ смыслѣ и называются *«святаями вторичными послѣ Троицы»* (2). Какъ же намъ не почитать столь высокія, богоподобныя и превосходнѣйшія насъ творенія, тѣмъ болѣе, что они и великіе благодѣтели наши?

Для сего почитанія, какъ несомнѣннаго догма на Вѣры, есть подверженіе въ словѣ Божию. Слово Божіе свидѣтельствуеть, что всѣ тѣ праведные люди, которымъ являлись Ангелы, не иначе ихъ встрѣчали или провождали, какъ поклоненіемъ до земли (Ис. Нав. 5, 14, Суд. 13, 20; Апок. 22, 8—9). Въ скиніи и потомъ храмѣ іерусалимскомъ, по повелѣнію самого Бога, были поставлены золотыя изображенія Херувимовъ на самомъ открытомъ и самомъ священномъ мѣстѣ (Исх. 25, 18). Но если въ Ветхомъ Завѣтѣ и

(1) Твор. его по русск. пер. ч I, стр. 229—230.

(2) Св. Григор. Богосл. твор по русск. перев. ч 4 стр. 235.

не было особеннаго празднованія въ честь Ангеловъ, то потому, что тогда люди склонны были воздавать божеское поклоненіе тварямъ, и потому болѣе всего тогда требовалось напоминать о служеніи единому Богу. Въ новозавѣтной же Церкви сей предметъ Вѣры и благочестія получилъ полную свою силу и значеніе. Были даже до суетвѣрія почитавшіе Ангеловъ. Именно, нашлись люди, которые начали утверждать, что прямого доступа къ Богу человѣкъ не можетъ имѣть потому, что Богъ неприступенъ и непостижимъ, и что, потому, человѣкъ не иначе долженъ обращаться къ Богу, какъ только чрезъ посредство Ангеловъ; такимъ образомъ это люди, подъ видомъ самоуниженія пренебрегая Богомъ, покидали церковь и воздавали имъ Божескую честь (*). Это суетвѣріе обличилъ Апостоль Павелъ въ посланіи къ колосскимъ христіанамъ: *никто же васъ да прельщаетъ, писалъ онъ, изволеннымъ ему смиренномудріемъ и службою* ⁽²⁾ *Ангеловъ* (Колос. 2. 18).

(1) Объ этомъ заблужденіи передаютъ намъ св. Іоаннъ Златоустый (Homil. VII in Ep. ab Coloss. op. T. IX,) и блж. Θεодоритъ In Epist. ad Coloss. Tom. III p. 355 ed. 1684. свес тамъ же стр. 359.

(2) Въ греческомъ текстѣ: *службою* выражено словомъ *δρακεία*, которое равносильно слову: *религія*, означаящему богочитаніе, вѣру въ Бога (см. о семъ словѣ въ академ. словарь церковно-слов. и русс. яз.) и, слѣдовательно, въ выраженіи Апостола о *службѣ Ангеловъ* заключается ясное указаніе на божеское чествованіе Ангеловъ котораго нельзя не назвать ересью.

Сіе суевѣріе, воздававшее божескую честь Ангеламъ и даже признававшее Ангеловъ творцами и правителями міра, послѣ временъ Апостола не искоренилось въ нѣкоторыхъ странахъ, а потому Соборъ Лаодикійскій снова и торжественно осудилъ его, назвавъ его прямо «идолослуженіемъ», и тѣмъ самымъ ясно опредѣлилось почитаніе Ангеловъ, какъ служителей Божіихъ ⁽¹⁾.

Въ какихъ видахъ можетъ быть выражаемо и выражается православное почитаніе Ангеловъ?

Въ произношеніи ихъ именъ съ благоговѣніемъ и самомъ употребленіи этихъ именъ только тамъ, гдѣ должно ⁽²⁾. Иные прилагаютъ имя «ангелъ», хотя въ переносномъ смыслѣ, къ лицамъ и вещамъ недостойнымъ: это не иное что, какъ *святотатство*, или употребленіе имени священнаго—*идоложертвенное*.

Въ почитаніи дней, положенныхъ Церковью для празднованія и воспоминія Безплотныхъ Силъ. Эти дни—четыре въ году праздника въ честь Ангеловъ, между которыми главный и болѣе общій для всѣхъ—есть 8 ноября, какъ и праздникъ въ честь всѣхъ Ангеловъ—хранителей ⁽³⁾—и потомъ

(1) Прав. 35, въ кн. Прав.

(2) Церковь даетъ имя: *ангелъ* въ переносномъ смыслѣ, для выраженія особеннаго чествованія нѣкоторымъ изъ святыхъ, напр. поется тропарь пророку Иліѣ: «Во плоти Ангелъ, Пророковъ основаніе, второй Предтеча!.....»

(3) Остальные дни празднованія памяти святыхъ Ангеловъ суть: 6 сентября (воспом. преслав. чуд. св. Архистр. Михаила) 26 марта (соборъ св. Архангела Гавріила благоговѣствователя) и 13 іюня (соборъ въ честь его же, за многія его благодѣлія людямъ, бывшія въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ).

въ каждой недѣлѣ первый день послѣ воскреснаго, или «понедѣльникъ», посвященный въ порядкѣ богослужебныхъ дней памяти Ангеловъ (1).

Въ созиданіи въ имя Ангеловъ храмовъ или молитвенныхъ домовъ (часовень). О святомъ Архистратигѣ Михаилѣ извѣстно, что онъ, чудесно явившись въ одномъ христіанскомъ городѣ, который былъ избавленъ имъ отъ нападанія враговъ, самъ указалъ мѣсто для построенія во имя его храма (2); а также извѣстно, что онъ спасъ отъ потопленія построенный въ честь его храмъ близъ Іераполя (3).

Въ приобрѣтеніи и почитаніи ихъ священныхъ изображеній. Хотя Ангелы безтѣлесны и не имѣютъ никакого чувственнаго образа, но православная Церковь издревле изображаетъ ихъ въ нѣкоторыхъ виѣшнихъ видахъ и съ благоговѣніемъ чтитъ эти изображенія. Св. Діонисій Ареопагитъ, какъ тайновидѣцъ и писатель небесной іерархіи, объясняетъ намъ и значеніе различныхъ чувственныхъ изображеній Ангеловъ; такъ напр. когда

(1) Нѣкоторые, особенно усердные и благочестивые христіане этотъ день въ честь святыхъ Ангеловъ, среди мясосятія, проводятъ въ постѣ—понедѣльничаютъ. О говѣнѣ въ понедѣльникъ наравнѣ со средою и пяткомъ для нѣкоторыхъ и по нѣкоторымъ случаямъ, упоминается въ правилахъ соборныхъ, см. въ концѣ священ. терби. изъявл. нужнѣйш. пров. изъ номоканона 63.

(2) Четь-Мин. подъ 6 сент.

(3) Тамъ же,

Ангеламъ даются символы огня (огненные колеса, огненные животныя, огненные престолы), «видъ огня, указываетъ на богоподобное свойство небесныхъ Умовъ»; подъ образомъ человѣковъ Ангелы представляются потому, что «человѣкъ одаренъ разумомъ и способенъ устремлять умственные взоры свои горѣ»; при семъ изображеніи крылья Ангеловъ означаютъ ихъ «легкое стремленіе выпры»; нѣкоторая нагота и неизмѣніе обуви—ихъ «свободу всегдашнюю....., отдаленіе отъ всего внѣшняго и возможное уподобленіе простотѣ существа Божія»; священническая одежда—«посвященіе ихъ жизни Богу»: поясы—«сосредотеченіе ихъ дѣйствованія въ одной цѣли, утвержденнаго навсегда въ одинаковомъ состояніи»: жезлы — ихъ «владычественное достоинство» (1). Особенно долгъ благодарности побуждаетъ православнаго христіанина позаботиться о приобрѣтеніи и чтеніи иконы ангела-хранителя (2).

При почитаніи Ангеловъ необходимо и молитвенное призываніе ихъ. Ученіе о призываніи въ молитвахъ Ангеловъ утверждается на слѣдующихъ основаніяхъ:

Ангеламъ открыты наши нужды, душевныя и тѣлесныя, ибо они *выну видятъ лице Отца небеснаго* (Матѣ. 18, 10), отъ каковаго видѣнія и получаютъ полное озареніе (3).

(1) О неб. іерарх. гл. XV.

(2) См. въ IV томѣ сего сочин. примѣч. 103.

(3) Снес. посл. Восточ. патр. о Прав. Вѣрѣ чл. 8.

Видя наши нужды, они и сострадаютъ имъ, съ живѣйшею любовію сочувствуютъ каждому нашему состоянію: *радость бываетъ предъ Ангелы Божіими о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. 15, 10), свидѣтельствуемъ Самъ Христосъ Спаситель.

Ихъ ходатайство за насъ предъ Богомъ можетъ имѣть полную силу, потому-что они заслужили у Бога вѣчное благоволеніе своею вѣрностію и любовію къ Нему.

Они и молятся за насъ, какъ удостоверяетъ св. Апостолъ Іоаннъ, видѣвшій, какъ *изыде дымъ кадильный молитвами святыхъ отъ руки Ангела предъ Бога* (Апок. 8, 4).

Будемъ же, бр., свято чтить Ангеловъ, какъ воинство Царя небеснаго, какъ пѣстуновъ и наставниковъ нашихъ, какъ старшихъ братьевъ нашихъ по духовной нашей природѣ. Особенно будемъ внушать дѣтямъ своимъ, кто имѣетъ ихъ, вѣрованіе въ Ангеловъ-хранителей такъ, чтобъ и малолѣтныя самымъ живымъ образомъ представляли себѣ всегдѣшнее сопребываніе съ ними сихъ невидимыхъ руководителей; чтобъ вѣровали дѣти, что Ангелы-хранители всюду ходятъ за ними, чтобъ представляли ихъ себѣ радующимися, когда они дѣлаютъ доброе, и плачущими, когда они предаются чему-либо дурному, и чтобы каждый изъ нихъ ни одной своей молитвы, ни утренней, ни вечерней, не совершалъ безъ краткаго воззванія къ своему Ангелу-хранителю. Аминь.

Б Е С Ъ Д А ХХІV.

О НАКАЗАНИИ БОЖИЕМЪ, УГОТОВАННОМЪ ДЛЯ ЗЛЫХЪ ДУХОВЪ, И ОБЪ ОГРАНИЧЕНИИ ИХЪ ПАГУБНЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ОТНОШЕНИИ КЪ МІРУ.

Удостоявая своего промысленія Ангеловъ добрыхъ, Богъ, какъ Владыка всей твари, въ то же время являетъ Свою власть и въ отношеніи къ духамъ злымъ, или бѣсамъ. Именно Онъ опредѣляетъ имъ наказаніе за ихъ злобу и ограничиваетъ ихъ дѣятельность.

Первоначальнымъ наказаніемъ для бѣсовъ было лишеніе ихъ небеснаго жилища. Когда они возстали противу Бога, Богъ, какъ ревнитель Своей славы, лишилъ ихъ общенія съ Собой и низвергъ съ неба въ бездну: *и не возмогоша, и мѣста не обрѣтешя имъ ктому на небеси*, свидѣтельствуеетъ тайнозритель Іоаннъ (Апок. 12, 8). Какъ всякое временное наказаніе, посылаемое Богомъ, и сіе сверженіе съ неба духовъ злыхъ было еще не рѣшительнымъ, но могло служить къ ихъ обращенію и исправленію. Однако они не воспользовались сею казнію и не раскаялись во грѣхѣ своемъ, напротивъ, вскорѣ допустили новое преступленіе—прельстили невиннаго человѣка. И Богъ послѣ сего осуждаетъ ихъ на новое наказаніе, но опять неокончательное и, слѣдовательно, заключающее для нихъ возможность покаяться. Это

новое наказаніе, сопровождающееся уже проклятіемъ, поставляется въ томъ, что человеки, оболъщенные духами злыми, вступятъ съ нимъ въ брань. Бѣсы не вразумляются и этимъ наказаніемъ: исторія Вѣры и Церкви показываетъ, какъ они не позже, какъ отъ третьяго рода Адамова (Быт. 6, 2, 4, 26), образовали между людьми ближайшихъ сообщниковъ своей злобы, извѣстныхъ подъ именемъ *сыновъ человеческихъ*,—какъ потомъ при десятомъ родѣ, по оболъщенію ихъ, уже *растлѣлся вся земля предъ Богомъ* (6, 11), наконецъ — какъ послѣ потопа они увлекли людей и къ многобожію, и идолопоклонству, и другимъ дѣламъ нечестія. Сильное пораженіе духамъ злымъ нанесть Христосъ Спаситель своимъ прішествіемъ на землю: цѣлыми полками они выходили изъ бѣсноватыхъ; адъ почти опустѣлъ! (Колос. 2, 14—15). Но духи злые не вразумились и симъ пораженіемъ, которое также, по милосердію Божию, не было еще окончательнымъ и могло служить средствомъ къ ихъ обращенію: они продолжаютъ и доселѣ враждовать противъ Бога и міра, творить зло, подобно тому, какъ стрѣла, пущенная изъ лука сверху, стремится все ниже и ниже.

Итакъ, настоящее наказаніе ихъ состоитъ въ томъ, что они, какъ преступники, *пленицами мрака* (2 Петр. 2, 4) связаны и блюдутся на судъ и мученіе. Ожиданіе послѣдняго суда наводитъ на нихъ постоянный страхъ и тоску, такъ—что они нигдѣ не находятъ себѣ покоя и, въ отчаяніи, продолжаютъ враждовать противъ *Бога, отмщеній Господа* (Псал. 93, 1). Будущимъ же ихъ наказа-

ніемъ почитается то, которое имѣетъ постигнуть ихъ послѣ кончины міра, какъ времени, опредѣленнаго для извозстанія и людемъ. Тогда наступитъ для духовъ злыхъ наказаніе окончательное. Посему-то они взывали къ Христу Спасителю: *что намъ и тебѣ, Сене Божій; пришелъ еси съмо прежде времени мучити насъ* (Матѣ. 8, 29). Тогда они мучены будутъ день и ночь во вѣки вѣковъ (Апок. 20, 10).

Нужно ли еще доказывать, что они достойны такой-казни? Въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Ибо первый грѣхъ ихъ былъ чрезвычайно важенъ, какъ-какъ имъ оскорблено безконечное величіе Божіе. Оскорбилъ Бога и человѣкъ, но не по упорству, а по неосмотрительности, не самъ онъ помыслилъ зло, а отвнѣ получилъ поводъ ко грѣху; посему ему данъ Искупитель. А бѣсы согрѣшили по собственному упорству и злобѣ ⁽¹⁾, безъ всякаго побужденія ко грѣху отвнѣ. Притомъ (какъ мы сказали), имъ было даваемо, и теперь еще дается, время на покаяніе, но они, по ожесточенію своему, не хотятъ и не могутъ воспользоваться сею милостію Божіею ⁽²⁾. Новые же ихъ грѣхи безчисленны и ужасны! «Духи злые» учитъ православная Церковь, «суть виновники всякаго несчастія, хулители Божескаго величія, разврати-

⁽¹⁾ Иринея кн. IV, 28.

⁽²⁾ Твор. св. Васил. Вел. ч. стр. 367—398, по русск. перев. Св. Антонію великому было открыто, что Богъ и теперь принялъ бы покаяніе падшихъ духовъ.

тели человѣческихъ душъ» (1). Итакъ, не вполне ли они достойны вѣчной казни за свою злобу?

Хотя духи злые связаны вѣчными узами и блудутся подъ мракомъ *на судъ великаго дне* (Посл. Іуд. 6), но злоба ихъ составила среди себя какое-то особое, темное царство, въ которомъ Апостолъ различаетъ *начала, власти и міродержителей* (Ефес. 6, 12), и котораго князь есть діаволь (Луки 11, 15). Такимъ образомъ, по ученію св. Макарія египетскаго, «*есть земля и страна сатанинская, гдѣ живутъ... темныя силы и лукавыя духи*» (2). Составивъ изъ себя злобное царство, палшіе духи, какъ ожесточенные враги Божіи, всѣми мѣрами стараются вредить людямъ; и если уже не могутъ нанести вреда кому-либо лично, то наносятъ вредъ его имуществу и достоянію. Ихъ злоба и ожесточеніе противъ Бога и людей столь велики, что они готовы бы весь міръ разрушить. Это доказывается слѣдующими случаями: Господь Иисусъ Христосъ однажды изгналъ изъ бѣсноватаго въ странѣ гадаринской цѣлый полкъ бѣсовъ. Бѣсы стали просить Его, чтобъ Онъ позволилъ имъ войти въ стадо свиней, принадлежавшее жителямъ Гадарина. Получивъ на сіе позволеніе, они вошли въ свиней, и тотчасъ же все стадо бросилось въ воду и потонуло. Еще болѣе готовность ихъ съ крайнею пагубою дѣйствовать противъ людей доказывается исторією Іова. По-

(1) Прав. Исп. (ч. 1 отв. на воп. 21), если бы они могли покаяться. Воскр. Чет. 16. 147—149.

(2) Бес. 14, стр. 142, пер. съ греч. 1852.

лучивъ отъ Бога позволеніе искусить сего праведника, діаволь не только вдругъ лишилъ его всего имѣнія—воловъ овецъ, верблюдовъ и множества слугъ, но и страшною кончиною поразилъ всѣхъ сыновей и дочерей его. Мало этого: духъ злобы вооружилъ противъ несчастнаго Іова жену и друзей и навелъ на него болѣзнь, сколько мучительную, столько и отвратительную. Оставалось поразить великодушнаго мужа смертію, и діаволь не умедлилъ бы сдѣлать это, если бы имѣлъ и на сіе Божіе поущеніе. Посему нѣтъ никакого сомнѣнія, что еслибъ духамъ злымъ дать полную свободу дѣйствовать на людей, они весь міръ привели бы въ безпорядокъ. Но вседержавный Богъ столько ограничиваетъ ихъ злобныя усилія, что безъ Его поущенія они не смѣютъ напасть и на безсловесныхъ. Особенно ограниченою сила ихъ сдѣлалась со времени пришествія на землю (*) Іисуса Христа: ибо Искупитель челоуѣковъ Своею смертію упразднилъ *и мущаго державу смерти* (Евр. 3, 14)..., и разрушилъ *дѣла діавола* (1 Іоанн. 3, 8). Съ этого времени одно краткое призываніе имени Христова и крестное знаменіе, совершаемыя съ живою вѣрою, сильны бываютъ противъ напастей діавольскихъ: ибо можетъ ли не быть нестрашнымъ для бѣсовъ то имя, о которомъ, по слову Апостола, *всяко коленно поклонится небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ?* (Фи—

(*) Предъ временемъ перваго пришествія Христова на землю діаволь особенно усиливался вредить людямъ. Въ это время видитъ великое множество бѣсоватыхъ.

лип. 2, 10). Можно ли имъ не бѣгать креста, или крестнаго знаменія, какъ живѣйшаго напоминанія о томъ оружіи, которымъ они поражены? Посему, хотя они къ преп. Антонію Великому являлись и цѣлыми полками то въ ужасномъ, то въ привлекательномъ видѣ, но лишь только преподобный ограждалъ себя крестнымъ знаменіемъ и производилъ имя Христово — они тотчасъ исчезали. Наконецъ, съ кончиною міра враждебная сила ихъ совершенно уничтожится, и не въ состояніи они будутъ сдѣлать никакого озлобленія, по крайней мѣрѣ, праведникамъ.

Возблагоговѣемъ же, бр., предъ вседержавнымъ промысломъ Божиимъ, Котораго трепещетъ самое темное царство духовъ злыхъ, предъ Которымъ всѣ силы ада, какъ тѣнь! А потому и будемъ страшиться не столько насилія со стороны діавола и прочихъ духовъ злыхъ, сколько грѣховъ своихъ, особенно закоснѣнія во грѣхахъ, которое одно можетъ предать насъ власти этихъ враговъ нашихъ и привести къ одинаковой участи съ ними за гробомъ. Аминь.

Б Е С Ъ Д А XXV.

О ВРАЖДЕБНОМЪ ВЛІЯНІИ ДУХОВЪ ЗЛЫХЪ НА ЛЮДЕЙ,
ПРЕИМУЩЕСТВЕННО СО СТОРОНЫ ПРАВСТВЕННОЙ.

Духи злые, по допущенію Божию, не только подвергаютъ людей внѣшнимъ бѣдствіямъ, но еще всѣми мѣрами стараются совратить ихъ на путь

нечестія и порока. Побесѣдуемъ нынѣ и объ этомъ видѣ вражды ихъ противъ рода человѣческаго, чтобы, узнавъ образъ нападеній ихъ, намъ легче было и защищаться противъ нихъ.

Свергнутые съ неба долу, лишенные навсегда царства славы, или блаженнато сопребыванія съ духами добрыми, для которыхъ прошла возможность грѣха, духи злые блуждаютъ по землѣ вокругъ людей, какъ еще поставленныхъ бороться со грѣхомъ, чтобы кого-либо изъ нихъ увлечь съ собой во глубину ада. Въ семъ-то смыслѣ слово Божіе называетъ князя ихъ (Іоан. 13, 2)— дiавола то коварнымъ *ловцомъ* (2 Тим. 2, 26), который, поймавъ въ сѣти птицу, крѣпко держитъ ее въ своихъ рукахъ, то *львомъ*, рыкающимъ (1 Петр. 5, 8), голоднымъ, жестокимъ, который ищетъ кого-либо поглотить, то *зміемъ* (2 Кор. 11, 3) злымъ, съ хитростію пускающимъ въ другихъ ядъ, то *богомъ сего вька* (—4, 4). По этимъ названіямъ можно уже заключить о пагубномъ вліяніи духовъ злыхъ на нравственное состояніе человѣка. Но когда мы обратимъ вниманіе на самыя дѣйствія ихъ, то еще болѣе убѣдимся въ справедливости сего.

Во-первыхъ, духи злые стараются увлечь человѣка къ злу многоразличными путями лжи и грѣха. Какъ враги истины, они побуждаютъ человѣка сомнѣваться въ истинахъ Вѣры и православіи Церкви, напротивъ, располагаютъ его къ вольномыслію и расколу, и ко многимъ предразсудкамъ. Они помогаютъ памяти человѣка сохранять неблагопристойные рассказы и слова. Какъ

враги душевной чистоты и цѣломудрія; они стараются вложить въ сердце человѣка множество нечистыхъ пожеланій, и нерѣдко, во время самой молитвы его возбуждаютъ его ко гнѣву и ненависти, увеличивая вину нанесенной ему обиды; они располагаютъ человѣка искать суетныхъ утѣхъ и увеселеній тогда, когда надлежало бы ему плакать; а когда онъ долженъ духовно радоваться, повергаютъ его въ печаль и уныніе; въ особенности они стараются породить въ сердцѣ его надменіе и гордость. Какъ враги добра и правды, они усиливаются направить волю человѣка ко всѣмъ злымъ дѣламъ, нападая на него и чрезъ тѣхъ изъ ближнихъ его, которые наиболѣе творятъ *похоти* ихъ (Іоан. 8, 44,) и къ которымъ, потому, они имѣютъ большой доступъ.

Во-вторыхъ, духи злые стараются увлекать человѣка ко злу всегда и во всякомъ мѣстѣ. Нѣтъ почти времени во всей жизни человѣка, когда бы они оставляли его въ покоѣ; а если иногда и оставляютъ его свободнымъ отъ своихъ нападеній, то только для того, чтобъ тѣмъ съ большею силою напасть на него послѣ. Нѣтъ и мѣста, гдѣ бы можно было укрыться отъ ихъ искушеній: *обтекохъ всю землю и всю поднебесную и предстахъ Тебѣ* (Іова 11, 2,) говорилъ нѣкогда князь *ихъ* предъ Богомъ (Матѣ. 9, 34,) князь *власти воздушныхъ* (Ефес. 2,2,) «И всякое время и мѣсто, смотря по обстоятельствамъ, употребляетъ диаволь для различныхъ искушеній», замѣчаетъ блаж. Августинъ (*).

(*) Бес. души съ Богомъ, стр. 63, по русск. пер.

Въ-третьихъ, духи злые тѣмъ опаснѣйшіе враги нашего спасенія, что искушенія свои они сообразуютъ съ расположеніями души каждаго. Это, между прочимъ, можно доказать слѣдующимъ примѣромъ: однажды Макарію египетскому явился на дорогѣ діаволъ въ длинной одеждѣ, покрытой множествомъ диръ, въ которыхъ висѣли сосуды. Преподобный спросилъ діавола: «куда идешь?» Діаволъ отвѣчалъ. «вотъ въ этотъ монастырь, навѣстить братію».—«А для чего у тебя эти сосуды?»—«Несу пищу для братій».—«И всѣ эти сосуды у тебя съ пищей?».—«Да, отвѣчалъ діаволъ: «если кому одно не понравится, дамъ другое, или не то, дамъ еще иное...» т. е. какъ бы сказалъ діаволъ: если кого не успѣю прельстить извѣстнымъ грѣхомъ, то попытаюсь прельстить его другимъ, и третьимъ, и многими грѣхами (1). Но какъ, спросите, духи злые могутъ знать, кому и что изъ соблазновъ ихъ болѣе нравиться, кто и къ какому пороку болѣе расположенъ? Чтобы узнать сіе, они тщательно наблюдаютъ за всѣми словами и дѣйствіями каждаго человѣка; ибо только мы не можемъ видѣть ихъ, какъ существа духовныя, а «они видятъ насъ» (2). Они, какъ свидѣтельствуегъ преподобный Нилъ синайскій, «по произносимому слову и движеніямъ тѣлеснымъ познаютъ сердечныя движенія... и берутъ отъ сего поводъ дѣйствовать противъ насъ» (3). И лишь

(1) Достопап. Сказ. о подв. св. отц. 140, 3.

(2) Антон. Вел., въ X ч. 1826. ч. XXIII, стр. 182.

(3) Бес. о различ. лукав. помыслахъ, твор. его, по русск. перев., ч. 1, стр. 310, въ Твор. св. Отц.

только усмотрятъ въ насъ какую-либо слабую сторону—и стараются дѣйствовать на насъ особенно со этой стороны (*)

Еще болѣе предстоитъ намъ опасности отъ искушеній бѣсовъ потому, что ихъ искушенія часто бываютъ прикрыты видами добра. Такъ однихъ, подъ видомъ ревности о вѣрѣ и благочестіи, они восхищаютъ изъ нѣдръ правосл. Церкви и увлекаютъ въ дебри и лѣса, гдѣ до конца убиваютъ души, проданныя расколу и невѣрію; въ другихъ, подъ видомъ защищенія правды, порождаютъ наклонность къ осужденію и злословію; непримиримую вражду и ненависть. Кратко: нѣтъ добродѣтели, которой бы они не старались обратить въ противную сторону, дабы путемъ повидимому добрымъ вести человѣка къ злу. Лицемерная набожность, ложное примиреніе съ врагомъ; благо-

(*) Такъ объ одномъ инокѣ повѣствуется, что онъ вѣрилъ сновидѣніямъ и любилъ толковать сны. Діаволь каждую ночь сталъ показывать ему сны, сначала безвредные, чтобы тѣмъ болѣе расположить его къ напрасному вѣрованію, и въ какую бы сторону инокъ ни толковалъ видѣнныхъ сновъ, духъ злобы представлялъ ихъ постоянно сбывающимися на-яву. Наконецъ, замѣтивъ, что несчастный готовъ вѣрить всякому сновидѣнію, діаволь въ одну ночь показалъ ему слѣдующій сонъ: будто бы святые исповѣдники христіанской вѣры терпятъ муки во адѣ, а евреи, отвергшіе Христа, блаженствуютъ въ раю. Инокъ совершенно повѣрилъ и этому сновидѣнію и сдѣлался вѣроотступникомъ. Черезъ три года потомъ онъ кончилъ жизнь среди ужасныхъ мукъ.
Пролог. 26 февр

творительность изъ видовъ суетныхъ, тщеславное смиреніе, избраніе подвиговъ для спасенія души сверхъ силъ—все это искусительныя дѣйствія духовъ злыхъ! Сверхъ того, извѣстны случаи, что они являлись людямъ не только въ образѣ чело-вѣческомъ, но ни въ видѣ *свѣтлыхъ ангеловъ* (2 Коринѳ. 11, 14) ⁽¹⁾, и даже въ видѣ богоподобномъ, чтобы тѣмъ успѣшнѣе достигнуть своихъ преступныхъ намѣреній. Такъ однажды діаволь, явившись Пахомію Великому сказалъ: «радуйся, старче, столько мнѣ угодившій! Азъ есмь Христосъ, и пришелъ къ тебѣ, яко другу моему» ⁽²⁾. Посему жаловался на искусителя предъ Богомъ блажен. Августинъ: «Къ ногамъ величія Твоего, вѣчный Судія, приношу жалобу на врага моего, осуди его и спаси насъ. Хитръ и лукавъ врагъ сей, Господи! трудно открыть изгибы путей его и узнать всѣ виды лица его, если не просвѣщаешь насъ Ты; то агнцемъ, то волкомъ, то тмою, то свѣтомъ показывается онъ..... Ибо не только въ дѣлахъ плотскихъ, удобно распознаваемыхъ, и не только въ порокахъ, но даже и въ духовныхъ упражненіяхъ скрываетъ онъ тонкія сѣти, самыя пороки облакаетъ въ наружность добродѣтелей и преобразается въ *Ангела свѣтла*» ⁽³⁾. Самое же сильное обольщеніе со стороны духовъ злыхъ то, когда грѣшникъ не вѣритъ бы-

(1) Въ греческ. перев.

(2) Учил. Благод. ч. IV, стр. 35.

(3) Бес. души съ Богомъ, по русск. пер. стр. 63—64, изд. 1851.

тію ихъ, отвергаетъ положительныя о семъ свѣдѣтельства слова Божія и смѣется надъ тѣми, которые доказываютъ противное.

Столь многообразны, непрерывны, повсемѣстны, лукавы и обольстительны дѣйствія духовъ злыхъ на нравственное состояніе человѣка!

Чѣмъ оканчиваются сіи дѣйствія для человѣка? Если человѣкъ будетъ безпеченъ, то діаволь достигаетъ такого же на него вліяніи, какое имѣетъ дурной отецъ на сына, и постепенно воспитываетъ его во злѣ. *Вы, говорилъ Господь нераскаяннымъ іудеямъ, отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хотите творити* (Іоан. 8, 44). Духъ злый начинаетъ жить въ душѣ человѣка (*) какъ бы въ своемъ домѣ (Матѣ 12, 43—45), и притомъ непримѣтно для самого человѣка, если только это будетъ попущено ему Богомъ. Для нѣкоторыхъ же нераскаянныхъ грѣшниковъ враждебное вліяніе духа злаго оказываетъ самыми ужасными послѣдствіями. Врагъ человѣческаго

(*) Духи злые, по допущенію Божію, вселяются ивогла и въ тѣло человѣка и мучать его. Такой человѣкъ обыкновенно называется *бѣсноватымъ*. Богъ попускаетъ сіе духамъ злымъ въ наказаніе человѣка за грѣхи и для избавленія его отъ большихъ наказаній въ будущей жизни, и по другимъ сокровеннымъ для насъ причинамъ. «Человѣколюбецъ Богъ» говоритъ св. Василій Великій, «употребляетъ ихъ (демоновъ) къ нашему уврачеванію, какъ мудрый врачъ употребляетъ ядъ эхидны къ излеченію больныхъ, Ибо таковымъ предается не духъ, но плоть во изможденіе, да духъ спасется (1 Коринѣ. 5, 5) въ Твор. его по русск. перев., ч. 2, стр. 361.

спасенія, опасаясь за свою жертву, т е. за обращеніе грѣшника къ покаянію, старается, какъ можно скорѣе приблизить его къ аду, и съ этою цѣлію повергаетъ его въ отчаяніе, за которымъ нерѣдко слѣдуетъ самоубійство. Несчастный примѣръ сего мы видимъ въ Іудѣ-предателѣ.

О, сколь же, послѣ сего, счастливъ тотъ, кто въ самомъ началѣ препобѣждаетъ въ себѣ грѣховныя склонности и такимъ образомъ избѣгаетъ рабства огъ духовъ злыхъ! Сколь счастливъ тотъ, кто всегда внимаетъ себѣ, всегда готовъ на борьбу съ духовными врагами и не думаетъ видѣть конца своимъ душеспасительнымъ подвигамъ, доколь не сошелъ съ понрища сей жизни!

«Многомилостиве и всемилостиве Боже мой, Господи Іисусу Христе! многія ради любви спшелъ и воплотился еси, яко да спасеши всѣхъ! .. Да не похитить мя сатана и похвалится, слове, еже отторгнути мя отъ Твоея руки или ограды! Но или хочу, спаси мя, или не хочу, Христе Спасе мой, предвари скоро, скоро погибохъ!... Сподоби мя, Господи, пынѣ возлюбити Тя, якоже возлюбихъ иногда той самый грѣхъ: и паки поработати Тебѣ безъ лѣности *тощно* (усердно, Луки 7, 4), якоже поработахъ прежде сатанѣ льстивому. Наипаче же поработаю Тебѣ, Господу и Богу моему Іисусу Христу, во вся дни живота, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ» (*). Аминь.

(*) Смот. утренн. мол.

БЕСѢДА XXVI.

О ТОМЪ, ПОЧЕМУ БОГЪ НЕ УНИЧОЖИЛЪ ВНАЧАЛЪ ДУХОВЪ ЗЛЫХЪ.

Предъидущая бесѣда наша о враждебномъ вліяніи духовъ злыхъ на нравственность человѣка могла породить въ нѣкоторыхъ такое недоумѣніе: «почему же Господь Богъ не уничтожилъ вначалѣ духовъ злыхъ, чтобы человѣкъ могъ избѣгнуть враждебнаго ихъ вліянія?» Для разрѣшенія сего недоумѣнія да будетъ нынѣ еще бесѣда о духахъ злыхъ.

Во-первыхъ, Богъ не благоволилъ уничтожить духовъ злыхъ, потому-что они существенно вредить человѣку не могутъ, ибо не дѣлаютъ никакого насилія его свободѣ; они только примѣнительно къ склонностямъ каждаго внушаютъ худые помыслы и желанія. «Діаволь» учитъ блаж. Августинъ, «вредитъ намъ не принужденіемъ къ злу, а совѣтомъ; онъ не исторгаетъ у насъ согласія, а испрашиваетъ его» (*) Самые величайшіе грѣшники могутъ, если захотятъ, возникнуть *отъ діавольскія слѣдствія* (2 Тим. 2, 26). Это доказывается слѣдующимъ примѣромъ. Приступилъ діаволь къ Іудѣ съ мыслию о богопротивномъ предательствѣ—и Іуда согласился съ нимъ. Но Христось Спаситель и за нѣсколько часовъ до исполненія Іудою этой

(*) Serm. 2 in Dom post Trinitatem.

ужасной мысли употреблялъ средства вразумить его. Не слѣдуетъ ли отсюда, что Іуда могъ бы удалить отъ себя діавольскую мысль; сколь ни глубоко она была имъ усвоена, могъ снова сдѣлаться вѣрнымъ ученикомъ Господа, еслибы захотѣлъ? Но не только можетъ не быть существеннаго вреда отъ искушеній духовъ злыхъ: для многихъ искушенія ихъ еще сопровождаются великою пользою. «Золь діаволь—признаю это и я» говорилъ святой Іоаннъ Златоустъ, «но онъ золь для себя, а не для насъ, если только мы бдительны..... Онъ полезенъ намъ, только бы мы умѣли обращаться съ нимъ: тогда онъ доставляетъ намъ многія выгоды и немаловажныя пріобрѣтенія» (1). «Богъ оставилъ его» учить въ другомъ мѣстѣ тотъ же вселенскій учитель, «по своей попечительности о нашемъ спасеніи для того, чтобы пробудить нашу безпечность и доставить намъ поводъ къ полученію вѣнцовъ» (2). У св. Ефрема сирина въ живыхъ чертахъ изображена скорбь діавола о томъ, что онъ напрасно трудится для святыхъ людей, искушая ихъ, и что даже, противъ воли и намѣренія своего, еще приноситъ имъ великую пользу: «погнавшись за побѣдой надъ святыми», какъ бы говоритъ духъ злобы самъ себѣ, «я увеличилъ только, къ безчестію своему, награду ихъ и, побѣжденный, отступилъ въ великомъ стыдѣ.. Я хотѣлъ одолѣть ихъ различными страстями,

(1) Въ бесъ о томъ, что грѣхъ отъ безпечности, а добродѣтель отъ рачительности., по рус. пер. стр. 254; 247.

(2) Въ бес. на кн. Бытія 23-й, стр. 436.

они же обращали меня въ бѣгство силою креста... Вразумиться мнѣ надлежало послѣ того, что потерпѣлъ я отъ Христа послѣ того, какъ Имъ низложена моя сила. Ибо все тогда сдѣлалъ я, чтобы распяли Его—и смерть Его предала меня смерти. То же опять самое потерпѣлъ я отъ мучениковъ, подвергшись позору, сраму и смѣху. Я подвигнулъ царей, приготовилъ мученія, чтобы мученики, видя это, пришли въ ужасъ и отреклись Христа. Они же не только не ужаснулись различныхъ казней, но до самой смерти исповѣдывали Христа». Такъ и теперь, хотѣвъ побѣдить этихъ (святыхъ подвижниковъ) въ брани, съ великимъ стыдомъ отступилъ я побѣжденный» (*). Но если нѣкоторые и падаютъ отъ искушеній діавольскихъ, то виною тому ихъ собственная безпечность и слабость воли. Слѣдовательно, нѣтъ необходимой нужды въ уничтоженіи духовъ злыхъ.

Притомъ, чтобы уничтожить ихъ, нужно было бы уничтожить и многія другія творенія; ибо, не отъ нихъ однихъ согрѣшаютъ люди, а чрезъ посредство многихъ совершенно необходимыхъ твореній въ природѣ. Наприм., что нужнѣе солнца? Между тѣмъ, исторія свидѣтельствуетъ, что были люди, которые сему творенію воздавали честь божескую. Солнце ли виновно въ богоотступничествѣ людей? Конечно, нѣтъ! Подобно сему, и не духи злые собственно и единственно виновны въ нашихъ грѣхахъ.

Во-вторыхъ, въ разрѣшеніе недоумѣнія, поче-

(*) Твор. его по русск. перев., ч. 1. стр. 315 316

му не уничтожены духи злые, должно сказать, что человекъ поставленъ не подлѣ одного темнаго царства ихъ, но и подлѣ свѣтлаго міра ангельскаго. Тѣ и другіе, т. е. и ангелы и духи злые, ведутъ брань за человека. Такъ слово Божіе свидѣтельствуеть, что Архангелъ Михаилъ препирался съ діаволомъ за тѣло Моисея по смерти (Посл. Іуд. 9). Ангель хотѣлъ сокрыть и дѣйствительно сокрылъ отъ народа еврейскаго мѣсто погребенія пророка Божія, а діаволь усиливался сдѣлать извѣстнымъ сіе мѣсто въ тѣхъ видахъ своей злобы, что евреи, склонные къ идолопоклонству, открывъ тѣло Моисея, который столько соговорилъ предъ ними чудесь, воздадутъ ему божеское поклоненіе. Въ жизнеописаніяхъ же святыхъ находимъ и самое изображеніе брани ангеловъ съ духами злыми за человека. Итакъ одинъ святой, по особенному откровенію отъ Бога, видѣлъ на западной сторонѣ неба множество бѣсовъ, которые съ шумомъ стремились на брань; а на восточной сторонѣ были видны ангелы свѣтлые. «Вотъ тѣ» сказано было ему, «которыхъ Богъ посылаетъ въ ратоборство за человека; а находящіеся на западѣ воздвигаютъ брань на насъ. Но помощниковъ намъ гораздо болѣе, чѣмъ враговъ» (*). Посему-то Псалмопѣвецъ научаетъ насъ страху Божію, чтобы сподобиться крѣпкой защиты отъ ангеловъ: *ополчится ангелъ Господень окрестъ боящихся Его и избавитъ ихъ* (33, 8).

(*) Достоп. Сказ. о подв. св. Отц., пер. съ греч., 156 1.

Наконецъ, намъ указаны надежнѣйшія средства къ тому, чтобы противиться духамъ злымъ и побѣждать ихъ, каковы: постъ и молитва (Марк 8, 29), чтеніе слова Божія и духовное бодрствованіе, или сосредоточенная внимательность къ себѣ (Матѳ. 26, 41). Сильнымъ оружіемъ противъ духовъ злыхъ служить также истинное смиреніе. Спрашивалъ ихъ самихъ одинъ святой: «чѣмъ изгонять васъ?—постомъ?» Бѣсы отвѣчали: «Мы не ѣдимъ и не пьемъ». — «Бдѣніемъ?» — «И мы не спимъ». «Удаленіемъ въ пустыню?» — «И мы живемъ въ пустынѣ». — «Итакъ, что же изгоняетъ васъ?» Ничто другое не можетъ преоблѣдти насъ, какъ смиреніе» отвѣчали бѣсы (*).

И такъ, бр., не будемъ предаваться малодушію и безпечности, не будемъ смущаться поущеніемъ Божиимъ въ томъ, что духи злые искушаютъ насъ. Оставимъ привычку слагать вину грѣхопаденій своихъ единственно на діавола, подобно тому, какъ говорила Ева: *зміи прельсти мя и ядохъ* (Быт. 3, 13). Лучше возблагодаримъ Бога за то, что Онъ не оставляетъ насъ однихъ въ борьбѣ, но всегда готовъ полатъ намъ благодатныхъ силъ столько, что мы можемъ *вся стрѣлы лукаваго разжѣнныя угасити* (Еф. 6 16). Аминь.

БЕСѢДА XXVII.

О ПРОМЫШЛЕНИ БОЖІЕМЪ ВЪ ПРИРОДѢ ВИДИМОЙ.

Богъ промышляетъ объ ангелахъ, управляетъ и духами злыми; въ то же время Его промы-

(*) Тамъ же, 293. 6.

шленію подлежить вся видимая природа съ неодушевленными и безсловесными тварями. Ибо какъ корабль не можетъ плыть безъ кормчаго, такъ видимая природа тотчасъ обратилась бы въ первобытное ничтожество свое (Псал. 103, 27—30), еслибъ Творецъ оставилъ ее. Посему всюду въ ней открыты слѣды Божія промысленія. Побѣсѣдуетъ о семъ.

Богъ сохраняетъ бытіе всѣхъ твореній неодушевленныхъ: *всяческая въ Немъ состоится*, говоритъ св. Писаніе (Колос. 1, 13). Его силою столько времени содержится небо, не старѣясь и не измѣняясь. Его содѣйствіемъ каждый день восходитъ съ востока солнце, *яко женихъ отъ чертога* (Псал. 18, 6) своего, и каждый же день заходитъ оно на западѣ. Его силою поддерживается порядокъ въ многоразличномъ сонмѣ звѣздъ и луна течетъ безостановочно. Онъ уравниваетъ теченіе дней и ночей въ цѣломъ году съ такою точностью, что они никогда не стѣсняють другъ друга, т. е. день нисколько не отнимаетъ времени у ночи, ни ночь—у дня. Его волею воды непрестанно совершаютъ теченіе и обтекають все лицо земли, не выступая за указанные имъ предѣлы. Устроеніемъ Божиимъ бываетъ ранній и поздній дождь, осѣменяется земля и даетъ плоды свои, возрастають деревья: *Богови, прозябающему на горѣхъ траву и злакъ на службу челоукомъ* (146,8). Его силою грѣетъ огонь, вѣютъ вѣтры, является градъ и свѣгъ. Его попеченіемъ многіе изъ полевыхъ цвѣтовъ такъ одѣваются, какъ самъ Соломонъ никогда не одѣвался *во всей*

славъ своей (Матѣ. 6, 29). По допущенію Божию бываютъ неурожаи хлѣба, засухи, наводненія, вредныя перемѣны въ воздухѣ, болѣзни и пожары, т. е. все то зло въ природѣ видимой, которое собственно произошло и существуетъ вслѣдствіе зла нравственнаго, порожденнаго первымъ человѣкомъ; *гласъ Господень, говоритъ Псалмопѣвецъ, на водахъ... гласъ Господа, сокрушающаго кедры, гласъ Господа пресѣцающаго пламень огня* (28, 3—7). Этого рода зло, явившееся въ мірѣ, какъ слѣдствіе грѣхопаденія человѣка, промысль Божій употребляетъ къ благу нашему, чтобы пробудить насъ отъ глубокаго усыпленія грѣховнаго (3 Цар. 9, 9 и друг.), чтобы удержатъ насъ отъ новыхъ паденій (2 Коринѣ. 1, 9 и друг.), чтобы смирить насъ (Псал. 119, 71) и усовершенать въ терпѣннн и иныхъ добродѣтеляхъ (Іак. 1, 2—4 и друг.). Словомъ сказать: всѣ явленія въ природѣ неодушевленныхъ, и все—отъ солнца до звѣзды, отъ морей до ручьевъ, отъ сильнаго пламени, сожигающаго цѣлыя зданія, до малѣйшей искры огня, отъ великихъ кедровъ до малаго уссоба—все находится въ полномъ управленіи Того, Кто даровалъ бытіе всему. «Отъ пастыря зависить стадо, а отъ Бога все, что возрастаетъ на землѣ», говоритъ св. Ефремъ сиримъ (*).

Но, промышляя о твореніяхъ неодушевленныхъ, Богъ Промыслитель тѣмъ большую благость яв-

(*) О Промыслѣ въ Прибавл. къ Твор. св. Отц. ч. 8, стр. 94.

ляетъ къ твореніямъ, имѣющимъ дыханіе и жизнь. Онъ сохраняетъ бытіе каждой одушевленной твари. Посмотрите на безчисленныя породы рыбъ, птицъ и четвероногихъ: какъ непрерывно они продолжаютъ свой родъ и легко находятъ себѣ пищу, жилище и все, потребное для своей жизни! Напримѣръ, о птицахъ небесныхъ сказано, что онѣ *не спють, ни жнутъ, ни собираютъ* въ житницы и Отецъ небесный питаетъ ихъ (Матѳ. 6, 26), и даже *ни едина отъ нихъ падетъ на земли* (10, 29) безъ воли Его. Каждый родъ тварей по волѣ Божіей имѣетъ свое мѣсто на землѣ: для звѣрей служатъ мѣстопребываніемъ лѣса, для птицъ — деревья, высокія горы для сернь (1), каменные утесы для кроликовъ (2) (Пс. 103, 20. 17, 18), для дикаго осла — степь (Іов. 39 6). «Ни одинъ землемѣръ не отводилъ имъ жилищъ» пишетъ св. Василій Великій: «они не ограждены стѣнами, не отдѣлены рубежами, но, безпорно, каждой породѣ уступлено полезное» (3). По премудрому распоряженію Божію, иное время для дѣятельности своей имѣютъ звѣри, чѣмъ человѣкъ, чтобъ послѣдній былъ безопасенъ отъ нихъ: временемъ дѣятельности для звѣрей назначается ночь, а для человѣка — день. Лишь только наступаетъ ночь, и — *пройдутъ вси звѣріе дубравни... взыскати отъ Бога пищу себѣ!* а потомъ, съ восходомъ солнца, когда человѣкъ возстаетъ отъ сна и покоя своего, чтобы *дѣлатъ до вечера*, звѣри

(1) Серна — дикое козлище.

(2) Кроликъ — родъ зайца.

(3) На шестод. бес. 7, въ Твор. его, ч. 1, ст. 128.

тотчасъ удаляются въ свои логовища (Ис. 403, 20—24). По опытному разсужденію св. Василія Великаго, уготованы Богомъ для животныхъ, на случай ихъ болѣзней, нѣкоторыя врачевныя средства (*). Кратко: *благодать* есть всѣхъ *кормительница* (Прем. Сол. 16, 25) и попечительница: какъ бы ни была мала и ничтожна тварь, Богъ-Промыслитель не гнушается ею, но заботится о ней и о каждой для нея потребности.

Волѣ Божіей служатъ рыбы, какъ видимъ изъ примѣра кита, который, по повелѣнію Божію, пожралъ и потомъ извергнулъ живымъ пророка Іону (Іон. 2, 1 и 11). Богъ Вседержитель укрощаетъ самыхъ хищныхъ звѣрей, какъ показываетъ примѣръ другаго пророка, Давіила; ибо когда Давіиль былъ брошенъ на снѣденіе лвамъ, которымъ дотолѣ въ продолженіе многихъ дней не давали пищи, то раздраженные голодомъ звѣри даже и не прикоснулись къ праведнику. По устроенію Божію животныя оказываютъ намъ различныя и полезныя услуги; напр. одни изъ нихъ раздѣляютъ съ нами труды, и даже избавляютъ насъ отъ многихъ чрезмѣрно тяжелыхъ трудовъ, другія служатъ намъ въ пищу, иныя же доставляютъ одѣяніе.

Столь, бр., премудро и благотѣльно для насъ недостойныхъ все устрояетъ въ природѣ видимой Богъ-Вседержитель!

Итакъ, ничего не будемъ называть въ окружаю-

(*) На Шестодв. бес. 9, въ Твор. его ч. 1, стр. 162.

щей насъ природѣ случайнымъ, ни благъ, которыми мы пользуемся, ни бѣдствій, которыя иногда постигаютъ насъ. По волѣ Божіей постигаютъ насъ и самыя бѣдствія. «Убоимся же въ годину различныхъ нуждъ житейскихъ и неблагополучій роптать на Промыслъ»: говорить, что Богъ забылъ насъ или наказуетъ насъ чрезмѣрно. Произносить подобныя слова въ нуждахъ и неблагополучіяхъ значитъ бросать кверху камни, которые, тотчасъ упавъ внизъ, нопадаютъ въ наши же главы. Но возблагодаримъ лучше Бога за то, что Онъ не забываетъ насъ грѣшныхъ; и хотя гласомъ угрозъ и казней предостерегаетъ насъ отъ гибели грѣховной, Онъ готовъ бы и всегда надѣлять насъ здоровьемъ, подавать намъ благовременные дожди, благораствореніе воздуха и плодосіе земли; но сами мы причиной, что Онъ часто лишаетъ насъ сихъ даровъ; потому-что, удовольствованные ими, мы скоро забываемся и увеличиваемъ свои прихоти и невоздержаніе. Итакъ, будемъ же благодарить небснаго Отца нашего въ самыхъ недостаткахъ для тѣлесной жизни и случающихся неблагополучіяхъ, взывая съ царепрофетомъ Давидомъ: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ твоимъ!* (Псал. 118, 71). Аминь.

О ПРОМЫШЛЕНІИ БОЖІЕМЪ КЪ РОДУ ЧЕЛОВѢЧЕСКОМУ

Б Е С Ъ Д А ХХVІІІ.

ПРОМЫШЛЕНІЕ БОЖІЕ О ЧЕЛОВѢКѢ ДО ПАДЕНІЯ ЕГО.

Въ прошедшій воскресный день мы бесѣдовали о промысленіи Божіемъ въ отношеніи къ неодушевленнымъ и безсловеснымъ тварямъ. Богъ являетъ сію благость не для однихъ неразумныхъ тварей, которыя неспособны оцѣнить ея, но преимущественно для человѣка, потому—что для человѣка главнымъ образомъ и создано и существуетъ все видимое. Отсюда мы заключаемъ, что о человѣкѣ должно быть особенное, высшее промысленіе Божіе. И совершенно такъ; ибо самъ Христосъ Спаситель засвидѣтельствовалъ: *вамъ же и власи главнѣи вси изочтени суть* (Матѳ. 10, 29).—Итакъ, съ особеннымъ вниманіемъ и возможною подробностью обозримъ промысленіе Божіе о человѣкѣ. Скажемъ, во первыхъ, какъ Богъ промыслялъ о человѣкѣ до паденія его, какъ въ самомъ паденіи и послѣ паденія; затѣмъ изъяснимъ, какъ Богъ управляетъ цѣлыми царствами и народами, судьбою истинной Церкви Своей и судьбою cadaго человѣка.

Что извѣстнаго о промышленіи Божіемъ о человѣкѣ до паденія его?

Человѣкъ былъ царемъ всей видимой природы. Ни одна тварь, гдѣ бы она ни находилась, не оставалась свободною отъ подчиненности ему (Быт. 1, 28). Онъ повелѣвалъ тварями и употреблялъ ихъ на служеніе себѣ, какъ хотѣлъ, по святой своей волѣ (Псал. 8, 7).—Такъ-какъ вся виѣшняя природа тогда была прекрасна и совершенна и въ цѣломъ и въ частяхъ своихъ, то въ созерцаніи ея человѣкъ находилъ высокое удовольствіе.

Для жилища человѣку Богъ далъ рай, или садъ, нашедшійся въ мѣстѣ самомъ лучшемъ на пространствѣ всей земли. Земля, или міръ сей, представляется противъ него чѣмъ то инымъ: «преслушавши Тебе истиннаго Бога» исповѣдуетъ Церковь о человѣкѣ, «изгналъ еси его, праведнымъ судомъ Твоимъ, Боже, отъ рая въ міръ сей» (1). «Согласно съ симъ» говоритъ одинъ изъяснитель книги Бытія, «не вся земля была раемъ, но рай былъ какъ бы столицею ея; ибо Адамъ послѣ паденія *изгнанъ изъ рая воздѣлывать землю* (2). Тамъ были всякаго рода растенія, красныя на видъ и добрыя въ смѣль (Быт. 2. 9.) Тамъ протекала великая рѣка (сс. 19.), изъ которой происходили прекрасные источники, напаявшіе множество растеній. Тамъ все произрастало

(1) Литург. св. Вас. Вел. послѣ пѣнія. «святъ, святъ...»!

(2) Зап. на кв. быт. ч. 1, стр. 63, изд. трет.

само собою, и прародители питались пищею сколько пріятною, столько же и близкою къ своей природѣ. Самый воздухъ не имѣлъ ничего вреднаго для жизни и здоровья ихъ, и былъ весьма пріятный. Словомъ, рай вмѣщаль въ себѣ все, что только могло служить для блаженства творенію, имѣвшему духовно-разумную и чувственную природу. Богъ удовольствовалъ прародителей всѣми вѣщными благами, конечно, съ тою цѣлію, чтобы они ничѣмъ не затруднялись въ продолженіе тѣлесной жизни, и тѣмъ беспрепятственнѣе служили Ему духомъ. «Человѣкъ жилъ на землѣ» разсуждаетъ св. Златоустъ, «какъ Ангелъ, былъ въ тѣлѣ, но не имѣлъ тѣлесныхъ нуждъ; какъ царь, украшенный багряницею и діадимою, облегченный въ порфиру, свободно онъ наслаждался райскимъ жилищемъ, имѣя во всемъ изобиліе». ⁽¹⁾ Замѣчательнѣйшими принадлежностями рая были два древа: одно называлось *древомъ жизни*, а другое *древомъ познанія добра и зла*.

Когда прародители находились въ раю, Богъ удостоивалъ ихъ ближайшаго общенія съ Собою; Онъ часто являлся имъ и бесѣдовалъ съ ними, какъ отецъ съ дѣтьми; Онъ просвѣщаль ихъ своею мудростію, руководилъ во всемъ, кратко—былъ первымъ ихъ наставникомъ. «Пока» говоритъ св. Макарій египетскій «въ человѣкѣ пребывали Слово Божіе и заповѣдь, имѣлъ онъ все; ибо самъ Богъ былъ для него наслѣдіемъ, одеждою и покрывающею его славою, ученіемъ». ⁽²⁾ Что могло быть

⁽¹⁾ На кн. Быт. въ бес. 13, стр. 209.

⁽²⁾ Бес 12, стр. 127, пер. съ греч. 1852 г. М.

драгоценнѣе для человѣка сего общенія съ Источникомъ всякой премудрости и блаженства?

Но, чтобы и тѣлесныя силы человѣка не оставались безъ свойственнаго имъ упражненія, Богъ повелѣлъ Адаму *дѣлати и хранити рай* (Быт. 2, 15). Сей трудъ не составлялъ для Адама никакого утомленія, напротивъ, служилъ для него легкимъ и пріятнымъ занятіемъ.

Особенно Богъ промышлялъ объ укрѣпленіи въ человѣкѣ, какъ существѣ разумно-свободномъ, силъ нравственныхъ. Онъ поддерживалъ въ добрѣ свою благодатію сердце человѣка, такъ-что «сердечныя ощущенія (Адама) были живы... и сладостны» ⁽¹⁾, и «если бы человѣкъ по своей свободной волѣ не отринулъ благодатнаго вспоможенія — навсегда пребылъ бы добрымъ» ⁽²⁾, гласъ Господа, какъ гласъ наставника и помощника въ добрѣ, сдѣлался уже знакомымъ для прародителей (Быт. 3, 8, 10). Но особеннымъ доказательствомъ Божія промышленія объ укрѣпленіи въ нихъ силъ нравственныхъ служитъ то, что Господь преподавалъ имъ особенную заповѣдь о вкушеніи плодовъ отъ одного изъ деревъ райскихъ. Сія заповѣдь столь важна, что мы употребимъ на нее особое собесѣдованіе.

Бр! въ лицѣ прародителей блаженствовали въ раю и мы; но что осталось намъ отъ этого блаженства — одно плачевное воспоминаніе о раѣ: теперь не найдти на землѣ и слѣдовъ рая. Не

(1) Зап. на кн. Быт., ч. I, стр. 72.

(2) Блаж. Август. (De corrupt. et grat. XI, 32, 31).

напрасно же святые, при воспоминаніи о раѣ, въздыхали и плакали. Одинъ святой не удержался отъ слезъ о семъ и во время трапезы. Когда спросили его, о чемъ онъ плачетъ, онъ отвѣчалъ: «мнѣ, существу разумному, стыдно принимать пишу бесловесныхъ: мнѣ слѣдовало бы вкушать удовольствія райскія и питаться пищею небесною» (1) Будемъ и мы отъ глубины сердца въздыхать о потерѣ земнаго рая, особенно во дни приготовленія къ посту и исповѣди. «Не ктому вижу тебе, да взываетъ каждый изъ насъ съ святою Церквію. ни наслаждаюся пресладкія твояя и божественныя свѣтлости, всечестный раю: пагъ бо повергохся въ землю, прогнѣвая Сотворшаго.» (2) Такое сознаніе потери первобытнаго блаженства пробудить въ насъ желаніе достигать новаго—небеснаго рая, который обѣщанъ намъ, по заслугамъ Господа, Спасителя нашего, Иисуса Христа. Аминь.

БЕСѢДА XXIX.

О ЗАПОВѢДИ, ДАННОЙ ПЕРВОМУ ЧЕЛОВѢКУ ВЪ РАЮ.

Бесѣдуя о видахъ промышленія Божія въ первобытномъ состояніи человѣка, мы остановились на томъ, что Богъ преимущественно заботился объ укрѣпленіи въ человѣкѣ силъ нравственныхъ, и

(1) Воскр. Чт. IV, 454.

(2) На утрени по 4-й пѣсни, въ нед. сыропустную.

еть этою цѣлію подвергъ его испытанію, преподавъ ему заповѣдь. Сколь же необходимо было для человѣка такое испытаніе, въ чемъ именно оно состояло, и какъ имъ свидѣтельствуется промыслительная благодѣтельность Божія о человѣкѣ?

Богъ призвалъ человѣка изъ ничтожества въ бытіе, украсилъ его своимъ образомъ, покоришь ему всѣхъ земнородныхъ и ввелъ его въ прекраснѣйшее жилище, словомъ, поставилъ его въ состояніе великаго блаженства. Но всѣмъ этимъ Богъ ущедрилъ его не по достоинству, или заслугамъ его, а единственно по благодѣтели своей. Человѣкъ, какъ существо разумно-свободное, конечно, признавалъ эти благодѣтели Творца и въ сердцѣ своемъ высоко цѣнилъ ихъ. Но достаточно ли было имѣть только сердечное, или внутреннее, богопочтеніе тому, который получилъ отъ Бога и тѣлесную природу? Не требовался ли отъ человѣка какой-либо видимый и особенный знакъ для выраженія своей признательности и послушанія Творцу? Вотъ, первая причина, почему для человѣка было необходимо испытаніе.

Далѣе: онъ созданъ былъ не на краткое время. Богъ готовилъ ему вѣчное блаженство, и въ видимый залогъ непреложности сего обѣщанія даровалъ ему древо жизни. Плоды сего таинственнаго древа, благодатию Божіею, имѣли такое свойство, что человѣкъ, вкушая ихъ, никогда не умеръ бы, но получилъ бы, наконецъ, тѣло духовное и безсмертное, и во всемъ уподобился бы Ангеламъ. Итакъ, надлежало и человѣку единожды и навсегда засвидѣтельствовать предъ Богомъ, что

онъ свободно рѣшается подчинить себя волѣ Творца, что готовъ не только утвердиться въ состояніи невинности и блаженства, но и заслужить новыя и большія блага для себя и для своего потомства. «Для сего-то и нужно было» говорить св. Іоаннъ Дамаскинъ, «чтобы онъ прежде былъ испытанъ и чтобы, когда, при испытаніи чрезъ соблюденіе заповѣди, оказался бы совершеннымъ, въ награду за добродѣтель получилъ безсмертіе». (*) Ибо путемъ испытанія и самые Ангелы достигли утвержденія въ своей святости и блаженствѣ.

Кромѣ того, для человѣка опытъ вѣрности и послушанія Творцу самъ по себѣ былъ бы пріятнымъ, ибо добродѣтель его тогда была бы отчасти и его собственная: человѣкъ на самомъ дѣлѣ доказалъ бы расположеніе къ добру, для котораго былъ создавъ, къ которому стремились его умъ, сердце, воля—всѣ силы и способности.

И вотъ видимымъ знакомъ сего испытанія Богъ избралъ райское древо познанія добра и зла, запретивъ человѣку вкушать плоды отъ этого древа: *И заповѣда Господь Богъ Адаму, глаголя: отъ всякаго древа, еже въ раи, съѣдию съѣси: отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не съѣсте отъ него: а въ онъ же аще день съѣсте отъ него, смертію умрете* (Быт. 2, 16—17). Древо это не заключало въ себѣ ничего вреднаго, или ядовитаго, потому-что Богъ не произвелъ въ міръ вредныхъ твореній; но вредъ отъ него, какъ средства,

(*) Точн. Изв., в., кн. II глав. 30, стр. 134

избраннаго для испытанія челоѣка, былъ только относительный. Даже и называлось оно *древомъ познанія добра и зла* не потому, что челоѣкъ могъ получать чрезъ него знаніе, котораго не имѣлъ, но потому, что, вкусивъ отъ него, Адамъ самымъ опытомъ позналъ бы различіе, которое находится между добромъ и зломъ. По ученію св. Златоуста, первосозданный и до вкушенія отъ запрещеннаго дерева уже понималъ умомъ, что добро и что зло (*).

Какъ же заповѣдію о невкушеніи отъ сего дерева свидѣтельствуется промышленіе Божіе о челоѣкѣ?

Заповѣдь сія прямо была направлена противъ того грѣха, которымъ челоѣкъ потомъ палъ, и, слѣдовательно, служила для него предохранительнымъ средствомъ отъ паденія. Взирая на запрещенное дерево, челоѣкъ жнео могъ чувствовать, что власть его въ мірѣ видимомъ ограпичена, что онъ подъ зависимостію отъ Бога, Владыки всѣхъ тварей, предъ которымъ посему и долженъ смряться. Простымъ подобіемъ объясняетъ сію цѣль райской заповѣди св. Златоустъ: «Какъ щедрый господинъ» говоритъ онъ, «отдавши кому-нибудь въ управленіе большой и прекрасный домъ, беретъ за то не всю плату, но какую-нибудь малую часть, чтобы того челоѣка заставить хорошо помнить, что онъ не владѣлецъ строенія, но пользуется по добротѣ и щедрости (господина): такъ Господь нашъ, ввѣривъ челоѣку все видимое и

(*) Въ 17 бес. на кн. Быт., стр. 265.

предоставивъ ему жить въ раю и пользоваться всѣмъ—чтобъ онъ, мало-по-малу увлекшись умомъ (въ заблужденіе), не возмечталъ слишкомъ много о своемъ достоинствѣ—повелѣваетъ ему воздерживаться отъ одного дерева» (*).

Промыслительная благость Божія къ человѣку, при испытаніи его свободнаго послушанія, видна, между прочимъ, и въ томъ, что онъ получилъ отъ Бога заповѣдь, выраженную со всею ясностію и несовершенно трудную для исполненія. Ибо что было яснѣе, какъ сіи слова: *отъ дерева, еже разумѣти доброе и лукавое, не съѣсте отъ него?* Также, трудно ли было воздержаться отъ одного дерева, когда дозволено было питаться плодами отъ всѣхъ другихъ деревъ райскихъ? Господь провидѣлъ, что человѣкъ повергнется искушенію со стороны падшаго уже творенія, діавола, а потому и поставилъ такой предметъ для искушенія, въ которомъ бы человѣкъ искушаемый легко могъ препобѣдить соблазнъ. Наконецъ Богъ преждевременно объявилъ человѣку и наказаніе за нарушеніе сей заповѣди, дабы, если не сильны будутъ удержать его отъ грѣха любовь и благодарность къ Творцу, страхъ казни подѣйствовалъ бы на него.

Вотъ какую любовь Богъ явилъ къ человѣку заповѣдію райскою, при самомъ испытаніи его вѣрности и послушанія!

Бр! и всѣ заповѣди Божіи предписаны намъ не для того, чтобы обременить насъ, но чтобы от-

(*) Тамъ же стр. 266. см. также преп. Пила сивайскаго Твор. ч. I стр. 87—88, по русск. пер.

крыть намъ побужденіе и путь къ жизни благо-
честивой, которая сопровождается счастіемъ для
насъ самихъ: *заповѣди Его тяжки не суть*, гово-
рить апостолъ Іоаннъ (1 Соб. посл. 5, 3); онѣ
тяжкими кажутся намъ только по недостатку на-
шей ревности и усердія; а при усердіи и ревно-
сти *иго Христово благо и бремя Его легко есть*
(Мате. 11, 30). «Если же ты боишься и содро-
гаешься, говоритъ св. Златоустъ, слыша объ игѣ
и брени, то этотъ страхъ не отъ свойства са-
мой вещи, но отъ твоей лѣности. Ибо, если ты
будешь имѣть ревность и рѣшительность, то все
будетъ для тебя удобно и легко». (*) Итакъ, бу-
демъ же стараться исполнять заповѣди Божіи, въ
сердечномъ убѣжденіи, что онѣ даны намъ не для
обремененія насъ, а для того, чтобы исполненіемъ
ихъ мы достигали истиннаго счастья на землѣ и
вѣчнаго блаженства на небѣ. Аминь.

БЕСѢДА XXX.

О ГРѢХОПАДЕНІИ ПРАРОДИТЕЛЕЙ.

Со стороны промышленной благости Божіей все
было направлено къ тому, чтобъ человѣкъ избѣг-
нулъ нарушенія данной ему заповѣди. Равнымъ
образомъ и въ себѣ самомъ человѣкъ только на-
ходилъ побужденія—утверждаться въ своей свято-

(*) Въ Бес. 38 на Мате, стр. 176, по русск. пер.

сти и послушаніи Творцу; ибо онъ имѣлъ сердце совершенно невинное, обладалъ силами крѣпкими и неповрежденными грѣхомъ, былъ надѣленъ съ избыткомъ всѣми благами земными и удостоень ближайшаго общенія съ Богомъ. При всемъ томъ онъ палъ, согрѣшилъ! Видно, что побужденіе ко грѣху онъ имѣлъ и отвнѣ, и что это побужденіе, хотя было не стѣснительное, однако весьма сильное. Разсмотримъ, бр., въ чемъ состояло сіе побужденіе и какъ послѣдовало самое грѣхопаденіе нашихъ прародителей.

Прежде чѣмъ чловѣкъ согрѣшилъ, зло нравственное уже существовало въ мірѣ между нѣкоторыми разумно-свободными твореніями. Въ комъ же?—въ діаволѣ и въ подчиненныхъ ему духахъ злыхъ. Этотъ-то отпадшій ангелъ былъ искушителемъ невинныхъ прародителей и причиною ихъ паденія, хотя не единственною. Лишенный блаженнаго жилища на небѣ, онъ не могъ безъ зависти смотрѣть на блаженство чловѣковъ въ раю, и не менѣе того по враждѣ противъ Бога, ихъ благодѣтеля, а своего праведнаго суди, рѣшился прельстить ихъ грѣхомъ.

Духъ злобы избралъ орудіемъ искушенія змія, какъ животное хитрѣйшее. Въ видѣ сего-то животнаго, для большаго удобства скрыть свой обманъ, онъ является въ раю и вступаетъ въ разговоръ съ Евою, когда послѣдняя находилась одна. Почему же съ Евою, а не съ Адамомъ вступаетъ въ разговоръ діаволъ? потому — что могъ онъ опасаться, что Адамъ, какъ мужъ, по свойственной ему твердости и осмотрительности,

тотчасъ изобличить его обманъ и отвергнетъ искушеніе. Притомъ, Адамъ непосредственно отъ самого Бога принялъ заповѣдь о невкушеніи отъ извѣстнаго дерева, а Ева знала сію заповѣдь уже чрезъ мужа своего и, слѣдственно, болѣе могла поколебаться. По сей-то причинѣ искушитель обращается съ вопросомъ именно къ ней. Онъ говоритъ Евѣ: *что яко рече Богъ, да не ясте отъ всякаго дерева райскаго* (Быт. 3, 1.), т. е. «подлинно ли сказалъ Богъ: не вкушайте плодовъ ни съ какого дерева въ саду?» Примѣтите хитрость искушителя въ самыхъ первыхъ словахъ его! Такъ-какъ онъ не зналъ вѣрно, какую заповѣдь первые человѣки имѣли отъ Бога, то, притворившись другомъ и наставникомъ Евы, прежде всего и старается вывѣдать отъ нея объ этой заповѣди. *Что яко рече Богъ*, т. е.—какъ объясняетъ сіи слова св. Златоустъ—«для чего это? Что пользы жить въ раю, коль скоро нельзя пользоваться тѣмъ, что есть въ немъ, но еще испытывать тѣмъ большую скорбь, что смотрѣть можно, а удовольствія, происходящаго отъ вкушенія, не получать?» (*) Надлежало ожидать, что Ева совершенно отвергнетъ эти слова: ибо, если она приняла змія за простое животное, то предметъ вопроса нисколько не относился къ животному. Если же она узнала въ змѣѣ твореніе разумное, но злое, которое только вошло на время въ змія, то тѣмъ болѣе должна была отворотить отъ него слухъ свой, потому-что предложенный имъ во-

(*) Въ 16 бес. на кв. Быт., стр. 252, по русск. пер.

прось явно противорѣчилъ заповѣди Божіей: Богъ запретилъ вкушать отъ одного только дерева, а отъ всѣхъ прочихъ позволилъ. Между тѣмъ Ева остановилась мыслию на предложенномъ ей вопросѣ, и хотя, для опроверженія его, пачинаетъ говорить съ змѣемъ и открываетъ искусителю всю волю Божію о запрещенномъ деревѣ: *И рече жена змію: отъ всякаго дерева райскаго ясти будемъ: отъ плода же дерева, есть еже посредь рая, рече Богъ, да не ясте отъ него, ниже прикоснетесь ему, да не умрете* (ст. 2—3), т. е. намъ позволено ѣсть плоды отъ всѣхъ деревъ; только плодовъ съ дерева, которое посреди рая, сказалъ Богъ, не вкушайте, и не прикасайтесь къ нему, чтобы не умереть.

Видя, что нареканіе на заповѣдь Божію не возбудило въ Евѣ никакого негодованія, диаволь воспользовался сямъ губельнымъ расположеніемъ жены, и тотчасъ говоритъ ей: *не смертию умрете*, т. е. «напрасно вы опасаетесь смерти. Не бойтесь, ничего подобнаго не случится съ вами, хотя бы вы вкусили отъ запрещеннаго плода». Послѣ такихъ ли словъ продолжать Евѣ разговоръ съ змѣемъ—искусителемъ? Послѣ такой ли клеветы на Бога, т. е. какъ-будто Всеправедный и неизмѣняемый могъ напрасно произнестъ угрозу о смерти — было слушать богоотступника? «О!» взываетъ въ своихъ пѣсняхъ св. Церковь: «гадомъ и звѣремъ владычица бывши, гаду душегубителю, како собесѣдовала еси, совѣтника приимиши, яко праваго, льстиваго?» (*)—Но искусит-

(*) Въ нед. сыропусти. на утр. кан. по дев. п.

тель продолжаетъ начатое дѣло искушенія. *Видяще бо Богъ*, говоритъ онъ, *яко въ онъ же аще день съесте отъ него*, отверзутся очи ваши, и будете, *яко бози, видяще доброе и лукавое* (ст. 5) т. е. «знаетъ Богъ, что въ день, въ который вы вкусите плода отъ дерева, находящагося посреди рая, получите вѣдѣніе и будете, какъ боги, знать добро и зло, и потому—то Богъ, опасаясь вашего равенства съ собою, по зависти къ вамъ, запретилъ вамъ есть отъ того дерева.» Какая клевета! будто Вседовольный и Всесовершенный могъ питать чувство зависти къ созданію своему! Ева, однако, повѣрила этому обману и прельстилась обѣщаніемъ змѣя. Съ этой минуты грѣхъ возобладалъ ея душою, подобно смертоносному яду, который только-что принять. Бросивъ необыкновенно любопытный взглядъ на запрещенное дерево, Ева увидѣла, *яко добро древо въ съѣдь, и яко угодно очима видѣти, и красно есть, еже разумѣти* (ст. 6), т. е. замѣтила, что плодъ дерева пріятенъ для вкуса, привлекателенъ для взора и вожделѣненъ для того, что даетъ знаніе. Но ужели Ева прежде не видѣла этого дерева, и почему оно теперь показалось ей весьма привлекательнымъ? И прежде сего многократно она видѣла запрещенное дерево, которое ничѣмъ не было лучше прочихъ деревъ райскихъ: но такъ-какъ она, увлекаемая къ паденію, горѣла нетерпѣливымъ желаніемъ вкусить отъ него, то оно и показалось ей на этотъ разъ особенно привлекательнымъ.—И вотъ, наконецъ, ни о чемъ болѣе не размышляя, а только мечтая сравниться съ Богомъ, она срываетъ отъ запре-

щеннаго древа плодъ и вкушаетъ! *И возьми отъ плода его ядв.* (*).

Но когда Ева уже согрѣшила, Адамъ оставался въ состояніи невинности. Діаволь не приступаетъ къ нему съ искушеніемъ, конечно, потому, что побѣду надъ нимъ скорѣе могла одержать спутница его жизни, зараженная грѣхомъ. И дѣйствительно, чего нескоро достигла бы открытая хитрость діавола, тѣ легко совершилъ голосъ жепы. Ева дѣлается для Адама зміемъ-искусителемъ. Какъ-скоро она преступила заповѣдь въ отношеніи къ Богу, то не замедлила уклониться отъ своего назначенія и по отношенію къ мужу. Въмѣсто того, чтобъ раздѣлять съ мужемъ чувства любви и преданности къ Богу, она, наставленная зміемъ-искусителемъ, склоняетъ его къ нарушенію заповѣди Божіей и собственными руками подноситъ ему для вкушенія запрещенный плодъ. Адамъ не воспротивился, послушалъ гласа ея: *и даде мужу своему, и ядоста* (ст. 17). Но велика, какъ замѣчаетъ св. Златоустъ, безпечность и мужа. Хотя (предлагавшая плодъ) была и одной съ нимъ природы и жена его, но такъ-какъ онъ самъ слышалъ заповѣдь Божію, то и долженъ былъ пред-

(*) Есть преданіе, что этотъ плодъ былъ отъ смоковницы, потому-что, изъ смоковыхъ листьевъ прародители сдѣлали себѣ препоясаніе, когда, вслѣдъ за грѣхопадениемъ, познали они свою наготу. На смоковницѣ же Христось Спаситель провзнесъ проклятіе за ея бесплодіе и «яко вину бывшу преслушанія» (Синак. въ нед. сыропуств.).

почесть сію заповѣдь хрѣховной похоти, не принимать участія въ преступленіи (¹).

«Такимъ образомъ оба первые человѣка пали (²). Въ грѣхопаденіи ихъ положено начало бѣдствій, доселѣ тяготящихся надъ міромъ! Съ этого времени діаволь получилъ доступъ къ человѣку. Здѣсь открылся общій для всѣхъ насъ источникъ склонности къ злу. Эготъ источникъ есть— наша падшая, поврежденная грѣхомъ природа, которую каждый изъ насъ получаетъ въ наслѣдство отъ своихъ родителей: *и роди, сказано, Адамъ сына по виду своему и по образу своему* (Быт 5, 3), а уже не по образу Божию, какъ вначалѣ созданы былъ самъ.

При всемъ томъ грѣхи наши, братіе, начинаются не отъ необходимости, а отъ злоупотребленія свободою. Какъ искушаемы были въ раю и пали прародители наши, такъ и нынѣ искушается и падаетъ каждый изъ насъ. И нынѣ діаволь постоянно старается подавать душѣ нашей лукавые помыслы, или глазамъ и слуху нашему представляетъ соблазны отъ міра и вещей, насъ окру-

(¹) Въ бес. на кн. Быт. 17-й, стр. 260.

(²) Черезъ сколько времени послѣ сотворенія ихъ послѣдовало это паденіе— слово Божіе не открываетъ. Есть только вѣрованіе, что оно послѣдовало въ шестый день недѣли (т. е. по нашему наименованію въ пятницу) и въ шестой часъ (12 часовъ дня) пятка, когда и созванъ былъ Адамъ. Въ этотъ же день и часъ, и новый Адамъ— Христось «дзни простеръ на крестѣ, онаго испѣляя пагубу» (Синакс. въ нед. сыропустную, и молит. на шестомъ часѣ: «Иже въ шестый день и часъ....»).

жающихъ. Когда мы примемъ сердцемъ предлагаемое имъ искушеніе, онъ начинаетъ увлекать и волю нашу ко грѣху; когда же мы и при этомъ не окажемъ ему сопротивленія, въ насъ образуется и начинаетъ нами господствовать грѣховная страсть. Но если, напротивъ, съ перваго раза отвергнемъ мы лукавій діавольскій помыслъ, по крайней мѣрѣ, не усвоимъ его сердцемъ, не окажемъ къ нему соизволенія, то искушеніе теряетъ свою силу и наконецъ совершенно исчезаетъ. Зная это, будемъ же внимательны къ себѣ: ради святости Божіей, которой противны наши грѣхи, ради спасенія своей души, которое должно быть первѣйшею заботою нашею, будемъ дорожить свободою духа нашего, не отдавая ея въ плѣнь діаволу-искусителю. Аминь.

БЕСѢДА XXXI.

ПРОМЫШЛЕНІЕ БОЖІЕ О ЧЕЛОВѢКѢ ПОСЛѢ ГРѢХОПАДЕНІЯ ЕГО.

Человѣкъ, оставивъ Бога, преступилъ данную ему заповѣдь. Что жъ ожидало его за это? «Справедливость требовала» разсуждаетъ св. Златоустъ, «совсѣмъ истребить и погубить того, кто, не сдѣлавъ ничего добраго, удостоился такой милости и потомъ вскорѣ отступилъ отъ Бога (*). Но пре-

(*) По случ. низверж. царск. стат. бес. 2, стр. 359, по русск. вер.

милосердый Богъ не только не истребилъ неблагодарнаго, не только оставилъ его на безвозвратную погибель, но тотчасъ же, по паденіи его, явилъ свое промышленіе о немъ.

Прежде всего Господь заботится привести согрѣшившихъ прародителей въ чувство раскаянія. Для пробужденія въ нихъ сего чувства, Онъ не посылаетъ къ нимъ Архангела или Ангела, но приходитъ къ нимъ Самъ, какъ врачъ къ больнымъ, является и *не ищущимъ Его* (Исаіи 65, 1), какъ чадолюбивый отецъ. Ставъ посреди рая, Онъ кроткимъ гласомъ воззвалъ: *Адаме гдѣ еси?* (Быт 3, 9) т. е. куда ты ниспалъ, въ какомъ теперъ ты состояніи? Между тѣмъ виновные стараются скрыться отъ Него во глубинѣ райскихъ деревъ: *услышаста гласъ Господа Бога въ раи ходящаго по полудни* (*): *и скрыстася Адамъ же и жена отъ лица Господа Бога посредь древа райскаго* (ст 8).— столь помрачился чистый и свѣтлый разумъ ихъ по грѣхопаденіи! Они думали скрыться отъ Того, который наполняетъ Собой каждое мѣсто и видѣть все! Затѣмъ, когда Адамъ сказалъ: *гласъ слышашъ Тебѣ, ходяща въ раи и убояхся, яко нагъ есмь, и скрыхся* (ст. 10), Богъ спросилъ его: *кто возвьсти тебѣ, яко нагъ вси* (ст. 11)? «Что это случилось? Инымъ Я тебя оставилъ, и инымъ нахожу нынѣ?... Что ты покушаешься скрыться отъ Того, кто столько облагодѣтельствовалъ тебя

(*) Прародители узнаютъ гласъ явившагося къ нимъ Бога по внушенію своей совѣсти, и потому сей гласъ былъ извѣстенъ имъ изъ прежнихъ явленій (св. Злат. бес на кн Быт 30 по р. пер.)

и возвелъ въ такую честь? Откуда появилась въ тебѣ такая робость и страхъ? Кто могъ тебѣ когда-либо внушить о твоей наготѣ, если бы ты самъ себѣ не причинилъ такого стыда, если бы не вкусилъ отъ древа, отъ котораго одного Я заповѣдалъ тебѣ не вкушать? (*) *Аще не бы отъ древа, его же заповѣдахъ тебѣ сего единого не ясти, отъ него ялъ еси?* (ст. 11) Что жь Адамъ? тронулся ли онъ столь кроткимъ обличеніемъ Отца небеснаго? Увы! И сердце Адама, дотолѣ чистое и откровенное, съ минуты грѣхопаденія сдѣлалось инымъ, *лукавымъ* (3 Езд. 3, 21). Ибо, вмѣсто добровольнаго и искренняго раскаянія во грѣхѣ, онъ сталъ оправдываться предъ Богомъ и слагать вину своего грѣха на жену, даже съ обвиненіемъ Самого Бога: *жена, юже далъ еси со мною, та ми даде отъ древа, и ядохъ* (ст. 12). Потомъ и жена—чего уже надлежало ожидать—слагала свой грѣхъ на змія: *змій прельсти мя, и ядохъ* (ст. 13). Послѣ столь неискренней сознательности во грѣхѣ надлежало ожидать, что Богъ тотчасъ же удалитъ грѣшниковъ изъ рая и произнесетъ надъ ними приговоръ наказанія; но, читая священную книгу Бытія, мы предварительно останавливаемся на двухъ утѣшительныхъ сказаніяхъ.

Во-первыхъ, такъ-какъ паденіе челоуѣковъ было не столь глубоко и упорно, какъ паденіе духовъ злыхъ, то Богъ даетъ имъ радостное обѣтованіе объ Искупителѣ. Это обѣтованіе Богъ выразилъ въ словахъ, которыми опредѣлялось наказа-

(*) Св. Злат. бес. на кн. Быт., стр. 276—277.

ніе змію-искусителю: и вражду положу между тобою (т. е. между зміємъ, или діаволомъ, явившимся въ раю въ видѣ змія) и между женою и между съменемъ твоимъ и съменемъ тоя (т. е. жены): той твою блюсти будетъ (сотретъ) ⁽¹⁾ главу, и ты будешь блюсти (сотрешь) его пята (ст. 15): подъ съменемъ діавола здѣсь разумѣется его темное царство: съменемъ же тоя, т. е. жены, означаетъ имѣющій родиться отъ единой жены безъ мужа, Иисусъ Христъ. Сей-то, сказано, *сотретъ главу змія*, т. е. отниметъ у діавола возможность вредить людямъ и изведетъ ихъ изъ бездны золь, въ которую они увлечены злобою врага ⁽²⁾. Вотъ, братіе, гдѣ начало христіанской вѣры, исповѣдуемой нами! Вотъ, гдѣ открылось *перво-Евангеліе*, или первая евангельская проповѣдь! Вотъ, сколь древня, и, слѣд., истинна вѣра наша! Но поняли ль обѣтованіе объ Искупителѣ падшіе прародители? Поняли, хотя обѣтованіе было не совсѣмъ ясно. Ибо извѣстно, что Ева, родивъ перваго сына, Каина, уже думала видѣть въ немъ обѣщаннаго Искупителя: *стязалъ чловѣка Богомъ* (Быт. 4). Извѣстно также, что дѣти Адама приносили Богу жертвы, которыхъ значеніе ничѣмъ инымъ не можетъ быть объяснено, какъ отношеніемъ ихъ къ искупительной жертвѣ Спасителя міра. Такъ при горестномъ чувствѣ

(1) По еврейск. перев.

(2) Выраженіе—*сотретъ главу* употреблено здѣсь по подобію того, какъ зміи, у котораго сокрушена глава, уже не можетъ болѣе жалить.

содѣланнаго грѣха прародители были оживлены надеждою на помилованіе!

Съ другой стороны, Богъ промыслитель благо-сердымъ взоромъ приникъ къ нуждамъ падшихъ человѣковъ. Когда они познали свою наготу, сопровождавшуюся угрызеніями совѣсти и стыдомъ, Онъ прикрылъ наготу ихъ одеждою: *сотвори Адаму и женѣ его ризы кожаны и облече ихъ*— (3, 21). Эти ризы вмѣстѣ съ тѣмъ могли служить для человѣковъ защитою отъ холода, жара, вредоноснаго вліянія другихъ стихій, которыя возстали на нихъ, какъ на невѣрныхъ господъ своихъ. Самая бѣдность ризъ, устроенныхъ изъ звѣриной кожи, была не безъ цѣли: отсюда Адамъ и Ева должны были познать, что лучшаго одѣянія они не заслуживаютъ. (*).

Столь великую благость явилъ Богъ къ человѣкамъ послѣ самаго грѣхопаденія ихъ, прежде чѣмъ произнесъ на нихъ приговоръ осужденія и изгналъ ихъ изъ рая! Онъ какъ бы еще увеличилъ свою любовь къ человѣку, когда человѣкъ палъ, подобно тому, какъ мать горячѣе и заботливѣе начинаетъ любить заболѣвшее дитя. И дѣйствительно, Онъ Самъ сравниваетъ свою любовь къ падшему человѣку съ любовію матери: *аще и забудетъ изчадія чрева своего жена, но Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь*. (Ис. 49, 15).

(*) Здѣсь урокъ и всѣмъ потомкамъ Адама и Евы: не тщеславиться одеждами, какъ обвязкою грѣховныхъ ранъ, избѣгать извѣженной и роскошной жизни и болѣе любить жизнь суровую (св. Злат. въ бес. 18 на кн. Быт. стр. 307).

О, если бы и каждый человекъ съ дѣтскимъ довѣріемъ предавалъ себя волѣ Божіей, съ дѣтскою приверженностью любилъ Бога, съ дѣтскимъ послушаніемъ исполнялъ Его заповѣди и не злоупотреблялъ бы Его милосердіемъ! Аминь.

БЕСѢДА XXXII.

О НАКАЗАНИЯХЪ, НА КОТОРЫЯ ОСУДИЛЪ БОГЪ ПАДШИХЪ ПРАРОДИТЕЛЕЙ.

Наступили печальныя послѣдствія грѣха, допущеннаго прародителями въ раю! Послѣ кроткаго увѣщанія къ покаянію, Богъ произноситъ на нихъ осужденіе. Но сколь ни грозны опредѣленія сего суда, и здѣсь мы видимъ только знаки Божія промышленія о грѣшникахъ. Какіе же именно?

Богъ произноситъ приговоръ осужденія и наказанія прежде на змія-искусителя. Не безъ особенной причины Онъ поступаетъ такъ. Какъ гласъ къ покаянію Онъ обратилъ прежде къ прегрѣшившему легче всѣхъ (т. е. къ Адаму), чтобы наибольшее пробудить сознаніе виновности въ той, которая согрѣшила тягчае: такъ приговоръ суда Онъ начинаеть съ виновника всего зла, чтобы въ осужденіи искусителя подать нѣкоторое утѣшеніе утѣшеннымъ грѣшникамъ и предохранить ихъ отъ излишняго страха, при услышаніи приговора о самихъ себѣ. Этого виновника, т. е. діавола, какъ нераскаивнаго злодѣя и уже прежде осуж-

деннаго, Богъ не допускаетъ до оправданія, не спрашиваетъ его, какъ спрашивалъ Адама и Еву, но прямо объявляетъ ему въ словахъ: *Той твою блюсти будетъ главу*—новое наказаніе, въ будущемъ блаженствѣ человѣка. Не оставлено безъ казни и то животное, въ образѣ котораго явился Евѣ діаволь. *И рече Господь Богъ змію: яко сотворилъ еси сіе, проклятъ ты отъ всѣхъ скотовъ, и отъ всѣхъ звѣрей земныхъ: на персяхъ твоихъ и чревь ходити будеши, и землю съѣси вся дни живота твоего* (Быт. 3, 14), т. е. какъ бы такъ сказалъ Богъ: «поелику ты послужилъ орудіемъ воли діавола-искусителя, во зло употребилъ мудрость, которою ты отличенъ былъ отъ всѣхъ животныхъ, осмѣлился вступить въ душевредный разговоръ съ человѣкомъ—своимъ господиномъ, то, подобно тому, какъ самъ діаволь, дѣйствовавшій въ тебѣ, за гордость и дерзость низвергнуть съ неба въ преисподнюю,—и ты съ проклятіемъ прими другой образъ устройства, пресмыкайся по землѣ, и оставайся въ такомъ положеніи, чтобъ всякій изъ людей, увидѣвъ тебя, отвращался и презиралъ» (*). Неразумное животное, служившее только орудіемъ для злобныхъ намѣреній діавола, наказывается для того, чтобъ Адамъ и Ева познали, сколь они дороги для Бога и сколь огорчительно Богу ихъ грѣхопаденіе.

Потомъ Богъ опредѣляетъ наказаніе женѣ.

() По замѣчанію древнихъ, зміи особенно боятся обнаженнаго человѣка, и слова послѣдняго служитъ для него ядомъ. (Воскр. чт. 1-й 375 .

Жена осуждается прежде мужа, потому - что прежде преступила заповѣдь. *И жена рече: умножая умножу печали твоя: въ болѣзняхъ родиши чада: и къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ* (ст. 16). Не умѣла Ева воспользоваться безначальною жизнію въ раю, и потому осуждается на всякаго рода печали и воздыханія. Самая певинная радость въ рожденіи дѣтей будетъ сопровождаться для нея болѣзнями. А поелику она во зло употребила равенство свое съ мужемъ, склонивъ его ко грѣху, подобно тому, какъ ее самое прельстилъ діаволь, то и лишается этой чести.

Наступила минута осужденія и для мужа. Судія столько милостивъ, что прежде объясняетъ виновному побужденіе къ своему праведному гнѣву, и потомъ уже произноситъ на него самое осужденіе: *яко послушалъ еси, говоритъ Богъ Адаму, гласа жены твоей и ялъ еси отъ древа, его же заповѣдахъ тебѣ, сего единого не ясти, отъ него же ялъ еси, проклята земля въ дѣльхъ твоихъ* (*), *въ печальхъ сѣси тую вся дни живота твоего. Тернія и волцы возраститъ тебѣ, и сѣси траву сельную. Въ потъ лица твоего сѣси хлѣбъ твой* (ст. 17, 19). Итакъ, проклятіе земли, т. е. оскудѣніе ея произведеній и плодовъ и, вслѣдствіе сего, тяжкіе труды при воздѣльваніи ея—вотъ наказаніе мужу! «Вся земля» говоритъ одинъ изъяснитель книги Бытія, «подвергается проклятію, заслуженному человѣкомъ; ибо вначалѣ для

(*) Съ еврейскаго языка: *тебе ради.*

него вся земля получила благословеніе. Будучи сотворенъ владыкою твари, онъ, въ своемъ паденіи, увлекаетъ за собою все свое владычество» (1).

Наконецъ Богъ опредѣляетъ мужу и женѣ *возвратиться въ землю, т. е. умереть: возвратишися въ землю, въ нея же взять бысть: яко земля еси, и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19). — Не то въ сихъ словахъ выражается, будто смерть была совершенно неизбѣжна для человѣка и безъ грѣхопаденія его, по самой его природѣ, какъ созданнаго изъ праха земнаго: «онъ и въ состояніи непорочности былъ земля по своему происхожденію; но сія земля закрыта и ограждена была отъ тлѣнія образомъ Божіимъ и силою древа жизни; по совлеченіи же образа Божія она обнажается, и съ удаленіемъ отъ древа жизни предается естественному разрушенію» (2). Съ осужденіемъ на смерть Богъ изгоняетъ прародителейъ изъ рая, приставивъ ко входу онаго Херувима съ пламеннымъ оружіемъ, и водворяетъ ихъ прямо блаженнаго жилища.

Но, чтобъ яснѣе познать намъ, бр., промыслительную благость Божію къ падшимъ прародителямъ и въ самомъ опредѣленіи имъ наказанія, обратимъ, во-первыхъ, вниманіе на степень этого наказанія. Не могъ ли и не долженъ ли былъ Адамъ ожидать гораздо тягчайшаго наказанія? Наприм. не могъ ли и не долженъ ли былъ онъ ожидать, что прогнѣвапный Богъ обратитъ его въ

(1) Зап. на кн. Быт. ч. I, стр. 113, изд. трет.

(2) Тамъ же стр. 115.

первобытное ничтожество, или тотчасъ подвергнетъ его вѣчнымъ мукамъ, наравнѣ съ духами злыми, блюдомыми на судъ великаго дне? (Посл. Иуды ст. 6). Но вмѣсто всего этого что возвѣщается ему? То, что онъ будетъ еще имѣть дни живота, а съ этимъ—и время для своего исправленія, и что жена его, хотя въ болѣзняхъ, родить чада. О, глубина благодѣи Божіей! О, чудо челоуѣколюбія Божія!

Во-вторыхъ, должны мы имѣть въ виду и свойство самыхъ казней, на которыя осуждены виновные. Какъ эти казни, въ существѣ своемъ, и необходимы и благодѣтельны для нихъ! Напр. печали и воздыханія, на которыя осуждена Ева, не лучшимъ ли врачевствомъ служили противъ ея своеволія. Въ болѣзняхъ рожденія, которыя, обыкновенно, раздѣляютъ съ раждающими и раждаемые, не могла ли она видѣть, сколько опредѣленіе правосудія Божія надъ собой, столько же грѣховное поврежденіе въ родителяхъ дѣтей, слѣд. виновность и послѣднихъ предъ Богомъ? Подчиненіе мужу не крайне ли было необходимо для удержанія ея отъ новыхъ, опасныхъ случаевъ управленія мужемъ? Равнымъ образомъ, казни, которымъ подвергся Адамъ, были благодѣтельны для него. Напр. изнурительное воздѣлываніе земли, неизмѣвшей болѣе приносить плодовъ безъ посѣва и обработки, не только служило ему напоминаніемъ о грѣхѣ, но и давало чувствовать, что онъ не долженъ полагать на землѣ своего блаженства. Изгнаніе же изъ рая и водвореніе прямо входа въ оной, было полезно во многихъ от-

шеніяхъ всегдашнее воззрѣніе на потерянный рай пробуждало и поддерживало въ грѣшникахъ живѣйшее чувство сокрушенія о сдѣланномъ грѣхѣ; предостерегало ихъ отъ грѣхопаденія на будущее время: «Сѣде Адамъ тогда, взываетъ св. Церковь, и плакася прямо сладости рая, руками бія лице, и глаголаше: милостиве, помилуй мя падшаго (*)!»

Отыскивая себѣ пристанища внѣ рая и испытывая въ жизни множество скорбей и нуждъ, прародители такимъ образомъ приближались къ новому небесному раю, въ который, сказано, *многими скорбми подобаетъ внити* (Дѣян. 14, 22): въ семь случаѣ Богъ поступилъ съ прегрѣшившими совершенно по-отечески; ибо и всякій заботливый отецъ, когда изгоняетъ отъ себя сына, предавшагося своеволю и безпорядочной жизни, не то имѣетъ въ виду, чтобы ожесточить своего сына, но чтобъ онъ, испытавъ, каково жить внѣ дома отцовскаго, тѣмъ сильнѣе пожелалъ возвратить себѣ потерянное; наконецъ, близость рая для падшихъ прародителей служила живѣйшимъ увѣреніемъ, что они не совѣмъ отвергнуты Богомъ. Вообще же все наказанія, которымъ подвергаются падшіе прародители, суть временныя. Отсюда тѣмъ болѣе они должны были понять, что Господь Богъ уже обрѣлъ средство, какъ спасти ихъ отъ вѣчной казни за грѣхъ, которую они находили столь же справедливою, сколько увѣрены были въ безсмертіи своей души: такимъ образомъ они всегда съ утѣшеніемъ припоми

(*) Инокъ въ нед. сыропустную.

нали себѣ то, что сказалъ Господь при осужденіи змія о *Сльмени жены*.

Вотъ какую любовь явилъ Богъ-Промыслитель къ человѣкамъ и въ самомъ опредѣленіи имъ наказаній за грѣхъ!

Бр.! вмѣстѣ съ прародителями и мы всѣ изгнаны изъ рая или, лучше сказать, мы родились уже на землѣ изгнанія, такъ-что не можемъ точно и опредѣлить, сколь велики были совершенства міра въ первобытномъ его состояніи. Отъ времени грѣхопаденія Адама земная жизнь человѣка сдѣлалась мѣстомъ странствованія, и настоящая жизнь обѣщана намъ на небѣ. Посему-то, всѣ ветхозавѣтные праведники, живя въ мірѣ семъ, исповѣдывали, что они *страннии и пришельцы суть на земли* (Евр. 11, 13). Такъ и апостолъ Павелъ писалъ къ христіанамъ изъ евреевъ: *не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ* (—13, 14). О, если бы и мы, бр., почитали себя не болѣе, какъ странниками и пришельцами на землѣ! О, если бы и мы путемъ правды, путемъ добровольныхъ лишеній и трудовъ старались достигать блаженнаго отечества небеснаго! Аминь.

Б Е С Ъ Д А XXXIII.

О ПРОМЫШЛЕНІИ БОЖІЕМЪ ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ ЦѢЛЫМЪ ЦАРСТВАМЪ И НАРОДАМЪ.

Отъ Адама и Евы Богъ благоволилъ произвести цѣлый родъ человѣческой. По силѣ Его бла-

гословенія, даннаго свмъ первымъ двумъ человѣкамъ : *раститесь и множитесь, и наполните землю* (Быт. 1, 28)—родъ человѣческой доселѣ продолжается и будетъ продолжаться до скончанія міра. Но сколь ни безчисленно множество потомковъ Адамовыхъ, Богъ не только есть Творецъ всѣхъ и каждаго человѣка, но и промышляетъ обо всѣхъ и каждомъ. Во-первыхъ, Его промышленію подлежатъ всѣ царства и народы. Побесѣдуемъ нынѣ о семъ.

Мною царіе царствуютъ и сильніи ищутъ правду (Прит. 8, 15), говоритъ самъ Богъ въ св. Писаніи. По Его волѣ и усмотрѣнію избираются и нисшія власти и начальства: *нѣсть бо власть, аще не отъ Бога*, свидѣтельствуемъ апостоль Павелъ: *сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13, 1). Онъ—вседержавный Промыслитель то *потребнаго воздвигаетъ во время* (Сир. 10, 4), т. е. даетъ народамъ мудрыхъ и благочестивыхъ правителей, какъ награду и утѣшеніе, напр. Давида—евреямъ (2 Цар. 5, 2, 12), то попускаетъ похищать и держать въ рукахъ жезлъ правленія людямъ нечестивымъ въ наказаніе подчиненныхъ, что особенно доказывается состояніемъ царства Израильскаго въ послѣднее время его существованія. «Нѣкоторые изъ нихъ», говоритъ св. Припей о царяхъ земныхъ, «даются для исправленія и пользы подданныхъ, и сохраненія правды; нѣкоторые для страха и наказанія, еще нѣкоторые—для уничиженія народовъ или для возвышенія, смотря по

тому, чего бываютъ достойны эти народы по праведному суду Божию» (*).

Всѣ важнѣйшія событія и перевороты въ государствахъ, какъ-то : войны и завоеванія, разрушеніе и паденіе городовъ, хотя бы происходили отъ причинъ обыкновенныхъ, совершаются по опредѣленію воли Божіей. *Разумѣйте, яко Азъ есть Богъ*, взываетъ отъ лица Божія Псалмопѣвецъ (45, 11), говоря о судьбахъ народовъ. Такъ, евреи въ Египтѣ подверглись гоненію фараоновъ, по-видимому, отъ одной той причины, что родъ ихъ слишкомъ умножился и египтяне опасались со стороны ихъ возстанія и отпаденія ; но главнѣйшая причина сего притѣсненія избраннаго народа Божія скрывалась въ томъ, что евреи сами стали измѣнять Богу, перенимая отъ египтянъ нѣкоторыя суевѣрія и пороки (Иезек 20, 7—8): такъ десять колѣнъ израильскихъ, по-видимому, измѣнили законному своему царю Ровоаму по одному тому случаю, что Ровоамъ на первый разъ поступилъ съ ними гордо и сурово ; но, въ самомъ дѣлѣ, здѣсь исполнялся судъ Божій за грѣхи отца Ровоамова, еще изреченный самому Соломону (3 Цар. гл. 12). У Пророковъ упоминается *книга или перепись*, которую ведетъ Богъ о народахъ (Ис. 86, 6 снеч. Ис. 4, 3). Изъ сего изображенія очевидно слѣдуетъ, что не случайно, но по волѣ Божіей и по допущенію Божию, извѣстное царство расширяется, дѣлается сильнымъ, покоряетъ себѣ на время другія царства, процвѣтаетъ, или потомъ начинаетъ слабѣть, сокращать-

(*) Contr. haeres. V, с. 24.

ся, падать и, наконецъ, послѣ многихъ столѣтій и даже тысячелѣтій своего существованія совершенно исчезаетъ съ лица земли,—что именно предопредѣленіемъ Божіимъ, одно за другими, возникаютъ на землѣ народы и царства на томъ или другомъ мѣстѣ земли. — Опредѣленіямъ воли Божіей, относительно судьбы царствъ, никто не можетъ положить преграды. Хотя бы многіе цари и царства возстали на царство, о которомъ благоволитъ Богъ, царство сіе пребудетъ непоколебимымъ. Напр. сколько державъ возстало и сколько войскъ было собрано противъ нашего православнаго отечества въ 1812 году! Но не благоволилъ Богъ о противникахъ, и — цѣлыя тысячи труповъ ихъ остались въ землѣ русской! Самое маловажное обстоятельство дѣлаетъ иногда напрасными всѣ замыслы противниковъ въ судьбѣ Богомъ покровительствуемаго народа. Притомъ, что сокрушить невидимая рука Божія, того не можетъ возстановить самое продолжительное усиліе людей.

Но Богъ промышляетъ и о народахъ невѣрныхъ. Ибо Онъ есть *дая всѣмъ животъ, дыханіе и вся* (Дѣян. 17, 25). Онъ *солнце свое сіяетъ на злыя и благія и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Матѳ. 5, 45). Все, чѣмъ пользуется каждый народъ въ своей общественной и частной жизни, напр. полезныя науки и искусства, промышленность, изобиліе плодовъ земныхъ—все это *даяніе благо и даръ совершенъ свыше есть, сходяій отъ Отца свѣтовъ* (Соб. Посл. Іак. 1, 17). Особенному попеченію Божію подлежитъ существенное благо-

каждаго народа это—просвѣщеніе его истинною вѣрою. (Что Богъ во всѣ времена заботился отличить истинную вѣру на землѣ отъ прочихъ вѣръ и просвѣтитъ ею невѣрныхъ, на сіе будутъ представлены нами доказательства въ послѣдующихъ собесѣдованіяхъ).

Не должны мы исключать изъ области промышленія Божія и самыхъ страшныхъ событій, которымъ подвергается извѣстный народъ или селеніе. Все то добро, что творитъ Богъ! Хотя мы, какъ существа съ умомъ ограниченнымъ—и потому изъ цѣлаго міра знающіе только песчинку, изъ вѣчности—одинъ часъ, не понимаемъ цѣли нѣкоторыхъ дѣйствій Божія промысла надъ народами, но тѣмъ не менѣе должны признать непререкаемо-вѣрнымъ, что всеблагій Промыслитель не производитъ зла, и что страшныя событія, отъ которыхъ погибаютъ цѣлыя селенія, направлены Имъ ко благу той или другой страны. Короче сказать: мы должны отъ глубины души вѣровать, что въ судьбѣ царствъ и народовъ нѣтъ слѣпаго случая, что всѣмъ управляетъ Богъ по своей благодати, ко благу общему,—нѣтъ такой судьбы, по которой бы все происходило по нѣкоторой неотвратимой необходимости, напротивъ, извѣстный народъ или городъ и можетъ еще пролить свое существованіе или предотвратить назначенную ему гибель и бѣду молитвою къ Богу, покаяніемъ и исправленіемъ, какъ видимъ въ примѣрѣ невитянъ.

Чему же мы научимся симъ вѣрованіемъ по отношенію къ собственному государству?

Многому и весьма важному. Такъ, мы должны относить могущество, богатство и славу своего государства не къ своимъ усилямъ, не къ себѣ, а единственно къ благословенію Божію, которое заслужили православные, благочестивые предки наши. Равнымъ образомъ бывшія и нынѣ случающіяся побѣды надъ врагами мы должны приписывать не столько храбрости и силѣ нашихъ воиновъ, сколько помощи Божіей, взывая съ царь-пророкомъ: *не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу о милости Твоей и истинѣ твоей!* (Псал. 113, 9). Вѣруя, что, гдѣ покровительство Всевышняго, тамъ великія силы противниковъ ничтожны и исполинскіе замыслы ихъ тщетны, мы, *надьющися на Господа* (—124, 1) можемъ и впредь не страшиться нападеній враговъ. Но одного только непремѣнно должны мы страшиться, именпо—свѣрія и развращенія. Ибо это можетъ обратить противу насъ десницу Вышняго, покровительствующую намъ. Разительнымъ примѣромъ сего служитъ народъ еврейскій. Доколѣ этотъ избранный народъ, которому данъ былъ священный законъ, и къ которому относились обѣтованія Божія, не уклонялся отъ путей истинной вѣры и благочестія, по крайней мѣрѣ, доколѣ съ чувствомъ покаянія принималъ посѣщенія свыше, дотолѣ, Богъ защищалъ его, покровительствовалъ ему, любилъ его; но когда евреи дошли до преступнаго не-вѣрія и ожесточенія, Богъ измѣнилъ свое предопредѣленіе о нихъ, пересталъ благоволить къ нимъ—и мы видимъ слѣды Божія отвращенія отъ нихъ въ томъ, что они доселѣ разсѣяны всюду, терпятъ

всеобщее презрѣніе къ нимъ прочихъ народовъ, даже нехристіанскихъ. — Итакъ, православные сыны Россіи! будемъ свято хранить свою Вѣру почитать уставы святой Церкви, дабы не лишиться благословенія Божія, которымъ видимо пользуемся нынѣ. Аминь.

Б Е С Ъ Д А ХХХІV.

О ПРОМЫСЛѢ БОЖІЕМЪ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ИСТИННОЙ, СВЯТОЙ ЦЕРКВИ НА ЗЕМЛѢ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО СО СТОРОНЫ ВНЕШНЯГО ЕЯ СОСТОЯНІЯ.

Высшее промышленіе Божіе о родѣ человѣчскомъ усматривается особенно въ судьбѣ истинной, святой Церкви, существующей на землѣ.

Богъ началъ промышленіе о Церкви съ того самаго времени, какъ она явилась на землѣ; а явленіе ея современно созданію первыхъ человѣковъ. Адамъ и Ева уже составляли изъ себя первобытную Церковь: ихъ вѣра имѣла видъ *завѣта*, или союза, между Богомъ и ими—завѣта, который со стороны ихъ требовалъ совершеннаго послушанія волѣ Божіей, а со стороны Бога заключалъ обѣщаніе имъ вѣчной, блаженной жизни въ раю. Но вскорѣ явился врагъ первобытной церкви, по кознямъ котораго первые человѣки нарушили сей завѣтъ. Тогда, на мѣсто прежняго *завѣта* дѣлъ установленъ *завѣта благодати*, по силѣ котораго человѣки должны были вѣровать въ обѣщаннаго

Спасителя, а Богъ, съ своей стороны, ради будущихъ заслугъ Спасителя, даровалъ имъ надежду на возстановленіе: тогда же утверждены Богомъ жертвоприношенія. Адамъ сначала имѣлъ двухъ сыновъ, Каина и Авеля. Первый оказался злымъ, и отъ него произошли люди, подобные родоначальнику своему, которыхъ бытописатель называетъ *сынами человеческими* (6, 2); послѣдній же, хотя былъ достойнымъ членомъ Церкви, но умеръ насильственною смертію, не оставивъ по себѣ потомства. Итакъ, Богъ, для сохраненія Церкви на землѣ, даровалъ Адаму третьяго сына, Сифа, отъ котораго и произошли люди благочестивые, известныя въ Писаніи подъ именемъ *сыновъ Божіихъ* (тамъ же). Въ потомствѣ Сифа сохранялась истинная вѣра до самаго потопа. Во дни же патриарха Ноя люди совершенно развратились и забыли о почитаніи Бога, почему Богъ и истребилъ ихъ (въ 22^м г.) потопомъ. Одинъ праведный Ной, съ своимъ семействомъ, дивнымъ устроеніемъ Промысла, остался живымъ среди всемірнаго потопленія, и въ немъ-то Богъ обновилъ Церковь. Но сколь ни малочисленна была обновленная Церковь Ноева, въ семействѣ Ноя явился недостойный членъ ея; это—Хамъ, сынъ Ноя. Потомство хамово было нечестивое, подобно родоначальнику своему. Истинная Церковь сохранялась преимущественно въ потомствѣ Сима, другаго сына Ноева. Но, со временемъ, и въ родѣ Сима оскудѣло истинное Богопочитаніе; вмѣсто того, явилось общее на землѣ идолопоклонство. При такой опасности, грозящей истинной Церкви, Богъ воздвигаетъ на

землѣ *отца вѣрующихъ* въ лицѣ Авраама. Авраамъ одинъ почти, между всѣми своими современниками, хранилъ истинную вѣру. Чтобъ удалить его отъ соблазновъ идолопоклонства, Богъ повелѣлъ ему оставить родину, и вскорѣ заключилъ съ нимъ *завѣтъ*: дѣйствія, или условія, сего завѣта со стороны Бога состояли въ томъ, что Богъ подтвердилъ прежнія свои обѣтованія—изрекъ Аврааму, что отъ его рода произойдетъ по плоти Спаситель міра, а отъ самого Авраама требовались вѣра въ сіе обѣщаніе и послушаніе волѣ Божіей. Знаменіемъ завѣта было *обръзаніе*. Послѣ Авраама видимъ продолженіе Церкви въ семействѣ Исаака и Иакова. Отъ послѣдняго произошелъ народъ Еврейскій, который, наконецъ, избранъ для постоянного сохраненія въ немъ истинной вѣры на землѣ,—почему Богъ и вступилъ съ нимъ въ торжественный завѣтъ, даровавъ ему чрезъ пророка Моисея письменный законъ, какъ пособіе и дополненіе къ закону естественному (совѣсти) и преданіямъ. Въ народѣ еврейскомъ, дѣйствительно, до самаго пришествія въ міръ Спасителя сохранилась истинная Церковь, хотя были и между евреями многократныя вѣроотступничества.

Явился въ міръ обѣщанный Спаситель, Сынъ Божій Иисусъ Христосъ! Богочеловѣкъ припесъ съ Собою ученіе о вѣрѣ и дѣятельности, совершеннѣйшее закона Моисеева, или ветхозавѣтнаго, пострадалъ и умеръ за грѣхи всѣхъ людей. Распространителями Его ученія были апостолы, которые, несмотря на множество непреодолимыхъ препятствій, во всѣхъ странахъ свѣта, извѣстныхъ въ

ихъ время, положили начало Церкви новозавѣтной (*).—Весьма замѣчательно при семъ разсужденіе одного уважаемаго между іудеями законоучителя, выраженное по поводу заключенія подѣ стражу апостоловъ, которые, своею проповѣдію день ото дня увеличивали число вѣрующихъ: *аще будетъ, говоритъ Гамалиилъ сочленамъ іудейскаго синебріона, отъ чловѣка совѣтъ сей, или длго сіе, разорится: аще ли же отъ Бога есть, не можете разорити то* (Дѣян. 5, 38—39). И дѣйствительно, чего не было употреблено еще при самихъ апостолахъ, а тѣмъ болѣе послѣ нихъ, чтобъ препятствовать распространенію христіанской вѣры на землѣ? И еврей, которые *совѣтъ Божій отвергоша о себѣ* (Лук. 7, 30), и язычники изъ всѣхъ сословіи, начиная съ царей, и лжеумдреды, и внутренніе враги Церкви, каковы, еретики и лжеучители—всѣ, по злобѣ діавола, со всею яростію и ожесточеніемъ, въ продолженіе цѣлыхъ трехъ столѣтій непрерывно вели брань противъ христіанства, такъ-что, по обыкновенному ходу дѣлъ чловѣческихъ, и слѣдовъ христіанства не могло остаться на землѣ. Но—*Той глаголаше, не сотворитъ ли? речетъ, и не пребудетъ ли* (числ. 23, 19)? Въ это-то самое время, какъ опаснѣйшее для святой Церкви, Богъ особенно явилъ свою силу въ судьбѣ ея. Онъ распространялъ пре-

(*) Апост. Павелъ, въ посланіи къ римлянамъ, около 59 года, приводитъ о себѣ самомъ и о прочихъ апостолахъ пророчественныя слова Давида: *Во всю землю изыде зъщаниѣ ихъ, и во концы вселенныя глаголы ихъ* (10, 18).

дѣлы Церкви по мѣрѣ того, какъ враги старались сократить и ниспровергнуть ее. Кровь убиваемыхъ мучениковъ служила сѣменемъ отъ котораго произрастали въ бѣльшемъ количествѣ новые христіане.

Итакъ, умноженная и утвержденная на землѣ, Церковь до девятаго вѣка пребывала нераздѣленною въ главныхъ своихъ частяхъ на Востокѣ и Западѣ. Но въ половинѣ девятаго вѣка по кознямъ того же исконнаго врага истины и правды— діавола, злоупотребленіе властію римскихъ папъ, частію же измѣненіе ученія и древнихъ обрядовъ Вѣры въ западной Церкви, были причиной, что Церковь восточная прекратила общеніе съ западною, какъ неправомыслящую. Въ воспоминаніе сего недостатка, промыслъ Божій благоволилъ водворить и утвердить христіанство въ нашемъ отечествѣ, и гдѣ донинѣ, исключая немногія жалкія секты раскольниковъ, сохраняется оно во всей своей неповрежденности.

Вотъ краткій очеркъ попеченія Божія о сохраненіи на землѣ истинной Церкви отъ начала ея до настоящихъ дней!

Различныя средства были употребляемы и употребляются Богомъ къ сохраненію ея. Первымъ изъ сихъ средствъ были непосредственныя откровенія, которыхъ удостоивалъ Богъ мужей избраннѣйшихъ въ потомствѣ Адама. Сія откровенія вѣрно передавались изъ рода въ родъ, чему способствовала вначалѣ долготѣнная жизнь людей. Но когда жизнь людей сократилась и мало явилось достойныхъ для непосредственнаго собесѣдованія съ Богомъ, Богъ благоволилъ дать лю-

дямъ (это случилось во времена Моисея) письменный законъ, и потомъ учениемъ и предсказаніями пророковъ утверждалъ ихъ въ истинной вѣрѣ до самаго пришествія въ міръ Спасителя.—Въ Церкви же новозавѣтной такимъ внутреннимъ средствомъ къ сохраненію и возрастанію ея служили сначала устная проповѣдь апостоловъ, потомъ богодухновенныя писанія апостольскія, за тѣмъ до нынѣ служатъ согласныя съ словомъ Божиимъ писанія св. отцевъ и учителей церковныхъ. Изъ пастырей Церкви столпами и украшеніемъ ея почитаются преимущественно три великіе святителя: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, также святыи Аѳанасій александрійскій и нѣкоторые другіе. Сии святители утверждали Церковь не только поученіями своими и примѣрами святой жизни, но и ревностію о православіи ея, простиравшеюся до понесенія всякихъ трудовъ, гоненій и страданій. Надъ ними промыслъ Божій особенно бодрствовалъ, подкрѣплялъ ихъ внутренно, сохраняя отъ опасностей и смерти. Дивныя судьбы Промысла видимъ преимущественно на святителѣ Аѳанасіѣ Александрійскомъ, жившемъ во времена ереси Аріевои. Аѳанасію предлагали на выборъ: или согласиться съ аріанами, хотя притворно, или ожидать отъ нихъ притѣсненія. «Но я» свидѣтельствуешь о себѣ самъ Аѳанасій, «не захотѣлъ пристать къ нимъ, и призналъ за лучшее быть гонимымъ отъ нихъ, нежели подражать примѣру Іуды» (*). Посему аріане преслѣ-

(*) Жизнь его въ прибавл. къ изд. Твор св. Отц , ч. 10, стр. 131.

довали его всѣми возможными мѣрами, въ той надеждѣ, что съ паденіемъ его нарушилось бы православіе на Востокѣ. Но Аѳанасій былъ твердъ и непоколебимъ, какъ адамантъ. Сорокъ семь лѣтъ онъ занималъ кафедру въ александрійской Церкви, и въ продолженіи этого времени непрерывно терпѣлъ гоненія за православіе, четыре раза былъ лишаемъ своего мѣста, и однажды нѣсколько мѣсяцевъ скрывался въ надгробномъ памятникѣ своего отца—за городомъ. Но и каждый разъ, какъ угрожала Церкви опасность паденія въ той или другой странѣ, Богъ являлъ избранныѣйшихъ пастырей; такъ напр., во время монгольскаго ига въ Россіи Господь Богъ охранялъ Церковь и отечество наше отъ невѣрныхъ чрезъ святаго Алексія митрополита московскаго, и другихъ. Изъ благочестивѣйшихъ же царей, какъ покровителей Церкви, преимущественно должно указать на Константина Великаго и російскаго князя Владиміра, достойно именуемыхъ *равноапостольными*.

Важнѣйшимъ средствомъ къ сохраненію и распространенію на землѣ Церкви служили и служатъ чудеса. Наприм. какихъ чудесъ не являлъ Богъ евреямъ, чтобъ утвердить ихъ въ истинной вѣрѣ и чрезъ нихъ указать истинную вѣру и другимъ народамъ! Евреи и проходили по дну Чермнаго моря, какъ по сухому пути, и питались въ пустынѣ *ангельскимъ хлѣбомъ* (Ис. 77, 24), и пили воду, чудно-истекавшую изъ камня, и безъ большихъ трудовъ покоряли себѣ грады въ землѣ ханаанской.—Безчисленныхъ и неслыханныхъ

чудесъ исполнена исторія всемірной проповѣди христа Спасителя и Его апостоловъ. Видимъ и въ послѣдующихъ временахъ святыхъ исповѣдниковъ Вѣры, которые, бывъ лишены языка, не только оставались живыми, но и какъ бы имѣющіе языкъ исповѣдывали вѣру въ Иисуса Христа (1). И нынѣ благоволитъ Богъ являть чудесныя знаменія тамъ, гдѣ это бываетъ нужно.

Защищая Церковь свою, Господь поражалъ казнями ея враговъ, которые или силою оружія старались разрушить ее, или ересями и глумленіемъ надъ священными истинами ея, колебали ее въ самомъ основаніи. Никто изъ ожесточенныхъ враговъ Церкви не избѣгъ казни еще здѣсь—на землѣ, чѣмъ правосудный Богъ давалъ имъ понять, что ожидаетъ ихъ въ будущей жизни (2).

Казнью гонителей и враговъ Церкви оканчивались, обыкновенно, ея бѣдствія на извѣстное время. Но не рѣдко Богъ-Промыслитель посѣщаетъ различными казнями и тѣхъ, среди коихъ сохраняется истинная Церковь; такъ Онъ попустилъ евреямъ быть въ тяжкомъ плѣну вавилонскомъ

(1) Въ пятомъ вѣкѣ, при гоненіи отъ вандаловъ.

(2) Особенно поразительна была казнь Юліана—отступника отъ христіанской вѣры и гонителя. Богоотступникъ былъ пронзевъ на войнѣ въ самое сердце стрѣлою, неизвѣстно кѣмъ пущенною. Истекая кровію, онъ приложилъ руку къ равнѣ, захватилъ нѣсколько крови, бросилъ ее вверхъ и, представляя себѣ Иисуса Христа, какъ мстителя своего, испустилъ духъ съ такимъ воззваніемъ: « побѣдилъ Ты, галилеянинъ! »

за то, что они уклонились къ идолопоклонству и ко многимъ другимъ порокамъ. Слѣдствія подобныхъ наказаній Божіихъ самыя благодѣтельныя: доказательствомъ служатъ тѣ евреи, которые, между тѣмъ, какъ въ своей землѣ заражены были идолопоклонствомъ, по переселеніи въ Вавилонъ, страну языческую, тотчасъ обратились къ вѣрѣ отцевъ своихъ: среди мерзостей идолопоклонства въ Вавилонѣ они познали высокое превосходство своей вѣры и іерусалимскаго богослуженія.

Наконецъ, промыслъ Божій самыя гоненія враговъ Церкви дѣлалъ средствомъ къ утвержденію и распространенію ея. Такъ, когда невѣрующіе евреи съ намѣреніемъ воспрепятствовать успѣхамъ христіанской проповѣди, воздвигли гоненіе на апостоловъ и на всѣхъ христіанъ іерусалимскихъ, тогда многіе изъ гонимыхъ, оставляя Іерусалимъ и отыскивая себѣ безопаснаго пристанища внѣ всѣхъ тѣхъ мѣста, по которымъ разсѣявались, распространяли проповѣдь о Іисусѣ Христѣ: въ слѣдствіе чего образовались, наприм., церкви въ Самаріи и Дамаскѣ.

Поистинѣ, Господи, *всяческая работна Тебѣ* (Пс. 118, 91)—всѣ и все, часто безъ сознанія и противъ воли своей, служатъ для твоихъ премудрыхъ и благихъ цѣлей! Поистинѣ *нѣсть иже воспротивится руцѣ Твоей!* (Дан. 4, 32). Слава всеблагому смотрѣнію Твоему о всемъ, наипаче же о Церкви твоей! Аминь.

БЕСѢДА XXXV.

ПРОМЫШЛЕНІЕ БОЖІЕ О СУДЬБѢ КАЖДАГО ЧЕЛОВѢКА.

Мы должны усматривать дѣйствія промысла Божія не только въ судьбѣ цѣлыхъ царствъ и народовъ, и святой Церкви, но и въ судьбѣ каждаго человѣка въ частности, въ обстоятельствахъ собственной жизни.

Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ минуты въ жизни человѣка, когда бы Богъ не промыслялъ о немъ. По волѣ Божіей мать зачинаетъ дитя во утробѣ и рождаетъ, какъ видно изъ примѣра Сарры, родившей Исаака въ старости, изъ словъ Псалмопѣвца: *яко Ты еси исторій мя отъ чрева* (—21, 10).—Промыслъ хранитъ человѣка въ младенчествѣ; такъ, когда праведная Елисавета, спасая отъ рукъ убійць, посланныхъ царемъ Иродомъ, младенца сына своего Іоанна (Предтечу), принесла его въ пустыню, и погомъ вскорѣ умерла. Въ пустынѣ, младенецъ, оставленный самому себѣ, былъ питаемъ и сохраняемъ Богомъ (*).—Промыслъ сопровождаетъ человѣка въ юности его, и въ теченіе всей его земной жизни. Посему Псалмопѣвецъ молился: *къ Тебѣ приверженъ есмь отъ*

(*) Жизнь Іоан. Крест., изд. 1852 г., стр. 21—24.

Под. обр. и по подобной причинѣ былъ воспитанъ св. мученикъ Кодратъ (Четь-минеи 10 марта).

ложеснъ, отъ чрева матери моя Богъ мой еси ты (—21, 11). Такъ и мы въ одной церковной пѣснѣ зываемъ: «Исусе, хранителю во младости моей! Исусе, кормителю во юности моей! Исусе, похвала въ старости моей» (1)!

Нѣтъ состоявія въ жизни человѣка, когда бы Богъ не промышлялъ о немъ. Получаютъ ли одни *вся обильно въ наслажденіе* (1 Тимоѳ. 6, 17)?—это обиліе подаютъ имъ Богъ, чтобъ они тѣмъ болѣе могли *благое дѣлати, богатитися въ дѣлѣхъ добрыхъ* (ст 18). Печется Богъ и о нищемъ, немѣющемъ пропитанія на одинъ день, столько печется, что Псалмопѣвецъ сказалъ: *тебѣ оставленъ есть нищій* (—9, 35).—Отъ Бога получаетъ истинное утѣшеніе въ своей горести несчастный. Богъ *умудряетъ слѣпца* (1 Петр. 5, 7), хранитъ странника въ путешествіи (Псал. 145, 9), неожиданно оправдываетъ оклеветаннаго, *сира и вдову приметъ* (тамъ же), и опять съ такимъ попеченіемъ, что благоволилъ называться *Судією вдовицъ* (Пс. 67, 6).—Въ волѣ Божіей счастье и несчастіе, слава и униженіе каждаго человѣка. Господь, говорила нѣкогда св. праведная Авна, *убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ* (1 Цар. 2, 7) (2). Въ волѣ

(1) Акаѳ. сладч. Исусу икошь 5.

(2) Разительными примѣрами сего служатъ Есеиръ и Навуходносоръ. Есеиръ (изъ рода евреевъ) была круглой сиротой и находилась, вмѣстѣ съ евреями, въ плѣну персильскомъ. Сирая и плѣнная, но благочестивая и добрая, Есеиръ не могла и подумать о какомъ-либо возвышеніи. Но Господу угодно было возвести ее на самую

Бога-Промыслителя жизнь и смерть каждого человека. Онъ назначаетъ часъ смерти и младенцамъ, какъ видимъ въ примѣрѣ сына царя Давида—отъ Вирсави, умершаго вскорѣ по рожденіи своемъ (2 Цар. 12, 18). Самые роды смертей бываютъ по опредѣленію воли Божіей. Умираетъ ли кто отъ потопленія въ водѣ, или отъ огня, или отъ паденія съ высоты, или отъ растерзанія звѣремъ, или отъ рукъ убійць, или иною какою либо насильственной смертію, послѣ болѣзни или вдругъ, неожиданно—все это бываетъ не по необходимости, не случайно, но по опредѣленію или, по крайней мѣрѣ, по допущенію Бога, который съ жизнію каждого сообразуетъ и родъ его смерти. Впрочемъ, извѣстны случаи, что самимъ праведникамъ Богъ попускалъ имѣть кончину какъ

высшую степень почестей и власти: она слѣдалась женою самого царя персидскаго. Что ея возвышеніе было особеннымъ дѣйствіемъ Промысла и для особенныхъ цѣлей, это видно изъ словъ родственника ея Мардохея, обращенныхъ къ ней. *кто вѣсть, аще на сіе время всцарилася еси?* (Есѣ. 4, 14) Такъ говорилъ Мардохей Есѣри, побуждая ее къ ходатайству за тысячи единоплеменниковъ своихъ, которые невинно осуждены были на смерть.— Навуходоносоръ былъ побѣдоносный царь вавилонскій. Успѣхи дѣла правленія царскаго, побѣды и власть развили въ немъ непомерную гордость: онъ не признавалъ надъ собой Промысла, котораго чудодѣйствующую руку неоднократно видѣлъ. За это Богъ низвелъ его въ такое низкое состояніе, что ужасно и помыслить. Онъ былъ изгнанъ изъ общества людей и семь лѣтъ скитался въ поляхъ, вмѣстѣ съ животными, употребляя ту самую пищу, какою питались живогныя.

бы несчастную, такова была кончина преп. Аванасія Аѳонскаго. когда Аванасіи взшелъ на верхъ званія церковнаго, гдѣ происходили работы, вдругъ обрушился подъ нимъ сводъ—и онъ палъ на землю, забросанный грудю камней! (1). Что подобными случаями доказывается?—то, что не всегда въ наказаніе за грѣхи, но и по нѣкогорымъ инымъ причинамъ и цѣлямъ, Богъ посылаетъ на людей скоропостижную и несчастную кончину. Такъ и о кончинѣ преподобнаго Аванасія жизнеописатель его замѣчаетъ «аще кому не честна быти возмнися (понеже не на одрѣ скончася): обаче предъ Господемъ смерть его честна; ибо мученическаго вѣнца ему сотворися виновна» (2).

Наконецъ, Богъ управляетъ и самыми маловажными и обыкновенными случаями въ жизни человека. Напримѣръ, что могло быть обыкновеннѣе случая, какъ дочь Фараона, царя египетскаго, вышла на рѣку умыться? Но сей случай устройствомъ промысла Божія послужилъ къ спасенію младенца, уже обреченнаго на смерть—какого младенца? — Моисея, которому предназначалось быть спасителемъ цѣлаго народа еврейскаго отъ рабства египтянъ, и который имѣлъ быть однимъ изъ самыхъ великихъ избранныхъ мужей. Кратко сказать, каждый шагъ нашъ, каждое движеніе наше исчислены у Бога-Промыслителя и направлены ко благу нашему. Напр. исполнились ли наши долговременныя желанія или, напротивъ, не ис-

(1) Четь-Минеи 5 іюля

(2) Тамъ же.

полнились, при всемъ нашемъ усилии исполнить ихъ? довольны ли мы своимъ сномъ, или постигаетъ насъ бессонница, какъ нѣкогда царя Артаксеркса? (Есѣ. 6, 1) полезная ли встрѣча и свиданіе вдругъ представились намъ? одна ли ничтожная услуга, но благовременно оказанная ближнему, причиной того, что извѣстное лицо дѣлается нашимъ благодѣтелемъ и другомъ на цѣлую жизнь нашу, или, напротивъ, одно ли слово, безъ намѣренія сказанное, произвело для насъ много неприятностей?—во всѣхъ подобныхъ случаяхъ непременно должны мы усматривать слѣды промысла Божія, который многоразличными путями ведетъ насъ къ главной цѣли нашего бытія—вѣчному спасенію направляетъ каждое дѣйствіе наше къ истинно-полезному для насъ, если только мы не противимся ему.

Но при всей несомнѣнности промысла Божія въ жизни каждаго человѣка, нерѣдко можно слышать странныя мысли, недостойныя христіанина. Напр. одни говорятъ: «Богъ высокъ: будетъ ли заботиться о маловажныхъ случаяхъ, ежедневно смѣняющихся въ нашей жизни?» Дѣйствительно, Богъ—существо всѣхъ высочайшее: но не каждый ли изъ насъ Его твореніе? А если Онъ благоволилъ создать насъ, то не благоволитъ ли и промыслять о каждомъ? Притомъ, сколько Онъ высокъ и безпредѣленъ въ своемъ величіи, столько же благъ и всевѣдущъ. Итакъ, нелѣпо было бы думать, что нѣкоторые случаи въ жизни нашей происходятъ безъ Его воли и вѣдома? Нѣтъ! Безъ воли и вѣдома Его не падаетъ на землю и

воробей: тѣмъ болѣе все, случающееся съ нами, случается по Его премудрой и всеблагой волѣ. Слово Божіе ясно поучаетъ насъ, что Господь Богъ *близокъ* къ каждому изъ насъ (Пс. 144, 18)—своимъ всевѣдѣніемъ, вседѣйствіемъ и промышленіемъ, что Онъ даже помнитъ всѣ власы на главѣхъ каждаго изъ насъ, что слышитъ каждое слово, которое произноситъ человѣкъ (Матѣ. 12, 36), видитъ каждую чашу холодной воды, подаваемую нами утомленному или жаждущему человеку (10, 42),—что каждый вздохъ нашъ доходитъ до Него (Пс. 78, 11), каждая слеза наша записывается въ Его книгѣ (55, 9), каждое біеніе сердца Ему открыто (Іер. 17, 9—10).

Другіе недостаточно сознаютъ надъ собою промысль Божію оттого, что только среди несчастія вопрошаютъ о немъ. Но въ это время всего менѣе способенъ человѣкъ правильно разсудить о благомъ дѣйствіи на насъ Промысла: потому—что тогда сердце его бываетъ неспокойно и опъ видитъ только одну тяжесть постигшаго его несчастія. Если бы мы внимательно размышляли о путяхъ Промысла въ то время, какъ ничто не огорчаетъ насъ, если бы въ часы досуга и уединенія припоминали себѣ всѣ счастливыя и несчастныя обстоятельства, бывшія съ нами, то непременно сказали бы о всей прошедшей своей жизни: *персть Божій есть сіе!* (Исх. 8, 19), тогда каждый изъ насъ увидѣлъ бы въ своей жизни особенные пути Промысла, который принялъ его отъ самаго дѣтства, руководилъ въ неопытной юности и доселѣ благодѣтельствуетъ ему Тогда, напр., воспитанные

въ сиротствѣ и бѣдномъ состояніи благословляли бы Бога за то, что Онъ привелъ имъ, еще въ юности, испытать нужды и скорби. Ибо это испытаніе, какъ извѣстно, болѣе всего дѣлаеть человѣка довѣрчивымъ къ нуждамъ другихъ, милостивымъ, нищелюбивымъ, простымъ въ образѣ жизни и смиреннымъ, т. е. дѣлаеть его такимъ, какимъ долженъ быть всякій, кто желаетъ достигнуть царства небеснаго. Тогда мы увѣрились бы, что, если бы Господь Богъ исполнялъ всѣ наши желанія, то, вмѣсто предполагаемой пользы, часто получали бы мы себѣ вредъ. Тогда мы ясно сознали бы пользу каждаго неблагопріятнаго случая, постигавшаго насъ, а въ нѣкоторыхъ несчастіяхъ увидѣли бы причину всего послѣдующаго нашего счастья. Такимъ образомъ мы научились бы благодушно переносить и всякое вновь постигающее насъ несчастіе въ такомъ глубокомъ убѣжденіи, что и это несчастіе послужитъ къ нашей же пользѣ, хотя и не можемъ мы вдругъ повясть его цѣли.

Наконецъ, отсутствіе живой увѣренности въ промыслѣ Божіемъ происходитъ въ насъ отъ того, что мы слишкомъ привязаны къ настоящей жизни и смотримъ на постигающія насъ несчастія безъ отношенія ихъ къ жизни будущей, не находя полезныхъ послѣдствій отъ извѣстнаго случая для настоящаго времени, мы готовы думать, что онъ произошелъ не по волѣ Божіей. — Между тѣмъ, насъ ожидаетъ еще другая вѣчная жизнь, для которой настоящая только служитъ приготовленіемъ. Итакъ не можетъ ли быть, что тѣ самые случаи,

отъ которыхъ мы не видимъ здѣсь никакой пользы, въ ряду прочихъ случаевъ въ жизни нашей будутъ весьма благодѣтельны для насъ тамъ? Посему наставляетъ св. Василиій Великій : « что ни случается съ нами, мы не должны принимать сего за огорчительное, хотя бы въ настоящемъ и чувствительно трогало оно нашу немощь. Хотя не знаемъ законовъ, по которымъ все, что ни бываетъ съ нами, посылается намъ отъ Владыки во благо; однако же должны мы быть увѣрены въ томъ, что случившееся съ нами, безъ сомнѣнія, полезно. . Если бы надежды христіанъ ограничивались сею жизнію », то иное было бы дѣло (*).

Бр! отъ Бога-Промыслителя зависитъ наша радость и печаль, наше счастье и несчастье, жизнь и смерть наша. Итакъ, хотя можемъ мы предначертывать планы для своей будущности, но успѣховъ и благословенія должны ожидать единственно отъ Бога. Можемъ мы въ мѣру пользоваться дарованнымъ намъ счастьемъ : но должны быть готовы и къ понесенію каждаго несчастья, какимъ угодно будетъ Богу посѣтить насъ. Можемъ съ прочностію устроить себѣ домъ : но защиты его отъ огня, потопленія и другихъ подобныхъ случаевъ должны просить у Бога. Можемъ честными способами собирать себѣ имущество, но не должны огорчаться, если и постигнутъ насъ убытки и потери,—въ той увѣренности, что всѣмъ премудро управляетъ Богъ.

Въ волѣ Божіей и всѣ маловажные случаи, еже-

(*) Твор. его по русск. перев. ч 6, стр. 239.

дневно бывающіе съ нами. И такъ, рѣшительно ничего не будемъ приписывать благопріятнымъ или неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, напротивъ, будемъ на каждомъ шагу усматривать благія преднамѣренія о насъ Промысла, чтобъ неуклонно слѣдовать по тому пути, по которому Онъ ведетъ насъ, желая привести насъ къ послѣдней цѣли нашего бытія—вѣчному блаженству. Аминь.

БЕСѢДА XXXVI.

ОТНОШЕНІЕ ПРОМЫСЛА БОЖІЯ КЪ СВОБОДѢ ЧЕЛОВѢКА.

Промышленію Божію, сказали мы, подлежатъ всѣ случаи въ жизни каждаго человѣка. Какъ же это согласить съ свободою нашею? Если всѣми дѣйствіями нашими управляетъ Богъ, то не по необходимости ли, не принужденно ли одни изъ насъ дѣлаютъ добро, а другіе — зло? Настоящая бесѣда да будетъ разрѣшеніемъ сего вопроса.

Свобода составляетъ важнѣйшее достоинство разумныхъ тварей: безъ нея дѣйствія ихъ не имѣли бы никакого значенія, никакой цѣли. Посему Богъ-Промыслитель, управляя свободными дѣйствіями человѣка, нисколько не стѣсняетъ его свободы, не разрушаетъ ея въ самомъ основаніи, но чтобы, съ одной стороны, направить ее къ добру, Онъ употребляетъ для сего такія средства въ сердцѣ каждаго человѣка: Онъ вложилъ расположеніе къ добру и, вмѣстѣ съ тѣмъ, побужденіе дѣй-

ствовать по сему расположенію, иначе сказать: далъ человѣку совѣсть. Апостолъ замѣчаетъ о язычникахъ, что они *сами себя суть законъ* (Римл. 2, 14), по которому и располагаются творить все законное. «Всѣ мы» говоритъ св. Златоустъ «отъ природы научены, и хвалимъ добродѣтель, хотя и не дѣлаемъ ея» (1).—Кромѣ этого внутренняго врожденнаго расположенія къ добру, или правильныхъ внушеній совѣсти, Богъ-Промыслитель располагаетъ насъ къ добродѣтельной жизни побужденіями закона писаннаго, обѣщаніемъ временныхъ и вѣчныхъ наградъ, и часто, прежде заслугъ съ нашей стороны—нѣкоторыми земными благами. Для той же цѣли Онъ поставляетъ насъ въ ближайшее отношеніе къ такимъ людямъ, которыхъ примѣрно-строгая жизнь, кроткій, благородный и заботливый нравъ невольно располагаютъ къ подражанію имъ. И можно ли исчислить всѣ пути, которыми всеблагій Промыслитель направляетъ каждаго человѣка къ добру? Но поелику Онъ только направляетъ, а не принуждаетъ человѣка къ добру, то многіе, не слѣдуя по тѣмъ путямъ, которые Онъ указываетъ, и согрѣшаютъ—согрѣшаютъ, наконецъ, нераскаянно (2).

Такимъ образомъ, съ другой стороны, попуская человѣку грѣшить, Онъ только предоставляетъ раз-

(1) Въ бесѣдѣ по случ. низв. стат , стр. 468, по р. пер.

(2) Есть еще особенный высшій промыслъ Божій о добрыхъ дѣйствіяхъ человѣка, котораго удостоиваются избранные Божіи; но о семъ скажемъ мы въ своемъ мѣстѣ, именно—въ ученіи о *Благодати*.

умной твари дѣйствовать по своему произволу, а не оказываетъ ей никакого содѣйствія. Если Господь и поддерживаетъ тѣлесную жизнь и силы человѣка (Дѣян. 17, 28), безъ которыхъ человѣкъ не грѣшилъ бы, то это еще не составляетъ ни малѣйшаго побужденія ко грѣху; потому что грѣхъ собственно происходитъ отъ поврежденнаго сердца и злоупотребленія свободы, а не отъ того, будетъ ли продолжаться жизнь человѣка или нѣтъ: *отъ сердца бо исходятъ*, свидѣтельствуеетъ сама воплощенная истина—Христось Спаситель, *помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татѣбы; лжесвидѣтельства, хулы* (Матѣ. 15, 19). Если даже Богъ и даруетъ самую долготѣнную жизнь тяжкимъ грѣшникамъ, то не для того, чтобъ они еще болѣе грѣшили, но чтобъ дать имъ время на покаянiе, хотя не всѣ изъ нихъ обыкновенно пользуются сею милостію Его, по своему ожесточенію (Иезек. 33, 41 снес. Премудр. Соломон. 4, 10; 11, 14).—Но, не стѣсняя свободы человѣка, когда онъ стремится къ злу, Богъ-Вседержитель въ то же время употребляетъ различныя средства, чтобъ ограничить злоупотребленіе имъ свободы, чтобъ обратить его отъ зла къ добру. Съ этою цѣлію, кромѣ упрековъ совѣсти и врожденнаго чувства стыда и отвращенія отъ худыхъ дѣлъ, Господь посылаетъ на грѣшниковъ временныя казни. Когда Онъ наказуетъ согрѣшающихъ въ настоящей жизни, то этимъ, во-первыхъ, болѣе или менѣе пресѣкаетъ распространяющееся въ мірѣ зло, какъ во времена всемірнаго потопа; во-вторыхъ, побуждаетъ наказуемыхъ къ

исправленію, почему о евреяхъ сказано: *егда убиваше я, тогда взыскаху Ею, и обращахуся* (Псал. 77, 33); а въ-третьихъ, и свидѣтелямъ казней напоминаетъ объ исправленіи, какъ замѣтилъ Спаситель объ убитыхъ башнею силамскою: *аще не покается, вси такожде погибнете* (Лук. 13, 3).— Съ цѣлію обратитъ грѣшниковъ отъ зла къ добру, Богъ лишаетъ ихъ средствъ и случаевъ къ продолженію грѣха. Такъ напр. нерѣдко расторгаетъ Онъ вредныя дружелства и беззаконныя связи, или совершенно восхищая изъ среды живыхъ одно изъ лицъ, участвовавшихъ въ грѣхѣ, или только отдавая его (Быт. 11, 8; 12, 1 и др.).—Иныхъ, для пресѣченія въ нихъ развивающейся страсти невоздержанія или иного какого-либо порока, Богъ-Промыслитель обременяетъ трудами, такъ-что эти люди, необходимо занявшись возложеннымъ на нихъ дѣломъ, немного имѣютъ времени для удовлетворенія своей страсти, и такимъ образомъ мало-по-малу избавляются отъ нея: сей путь промысла Божія къ направленію грѣшниковъ отъ зла къ добру особенно видѣнъ въ жизни юношей, почему и сказано: *благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей* (Плач. Іерем. 3, 27 снес. Быт. 27, 40; Второз. 28, 9).— Людей гордыхъ Господь Богъ часто лишаетъ тѣхъ преимуществъ, которыя подстрекали ихъ къ гордости (Дан. 4, 30); сильнымъ въ злобѣ и мстительнымъ Онъ противопоставляетъ такія силы, которыхъ они не въ состояніи одолѣть (2 Цар. гл. 18), или устраняетъ отъ нихъ самый предметъ ихъ злобы и мщенія, какъ напр. Давида отъ Саула (1, Цар. 19,

11), пророка Илію отъ нечестивой Іезавели (3, Цар. гл. 19 и др.).—Наконецъ, Премудрый и Всеблагій изъ самаго зла, допускаемаго людьми, извлекаетъ пользу, если не всегда для самихъ же виновниковъ этого зла, то, по крайней мѣрѣ, для тѣхъ, которые терпятъ оное, или бываютъ свидѣтелями того, какъ оно постепенно совершалось. Такъ Богъ поступилъ въ судьбѣ Іосифа, несправедливо и жестоко обиженнаго братьями. Злобное гоненіе братьевъ устроениемъ Божиимъ послужило къ славѣ Іосифа, къ пользѣ самихъ братьевъ его и къ благополучію цѣлаго царства египетскаго. Посему и сказалъ Іосифъ братьямъ: *вы совѣщаете на мя злая, Богъ же совѣща о мнѣ во благо, дабы было, якоже днесъ* (Быт. 50, 20).

Так. обр. Богъ-Промыслитель обращаетъ въ пользу нашу и самые соблазны, которые поставляютъ намъ другіе, или мы сами поставляемъ ихъ ближнимъ, на пути къ спасенію. Богъ не уничтожаетъ сего рода нравственное зло, потому, что это значило бы уничтожить свободную волю человѣка, отъ которой происходятъ соблазны, какъ и всякій грѣхъ. Но, попуская соблазны, Онъ употребляетъ ихъ въ средства къ утвержденію насъ въ вѣрѣ и благочестіи. Извѣстно, что чѣмъ болѣе бываетъ препобѣждено препятствій къ достиженію какой либо добродѣтели, тѣмъ болѣе добродѣтель сія получаетъ достоинства и утвержденія въ насъ; напр. когда мы хранимъ постъ, къ которому обязываетъ насъ уставъ церковный, не встрѣчая никакихъ препятствій, тогда мы еще немного успѣваемъ въ строгой, ис-

тинно-христіанской жизни ; но когда эту же самую обязанность съ точностью выполняемъ мы при нѣкоторыхъ препятствіяхъ, напр. при соблазнѣ отъ другихъ, при вопляхъ изнѣженной плоти и т. п., тогда мало-по-малу образуется въ насъ характеръ постояннаго расположенія ко всему, чего требуетъ законъ Божій.

Соблазны, по премудрому устроению Промысла, способствуютъ къ бѣльшему прославленію избранныхъ Божіихъ; ибо чрезъ нихъ свидѣтельствуется преданность вѣрѣ, почему и сказано : *нужда прійти соблазномъ* (Матѣ. 18, 7); *подобаетъ бо и ересемъ.... быти, да искусніи явлени бывають* (1 Кор. 11, 19). Поэтому и блаженный Иеронимъ говоритъ : «Промыслъ Божій соблазны, которые сами по себѣ грѣхи, направляетъ къ той благой цѣли, чтобъ нечестіе міра, исполненное пороками и заблужденіями, чрезъ нихъ давало средства любви совершенныхъ просіявать дѣлами благочестія» (*). Подобнымъ образомъ рассуждаетъ и св. Іоаннъ Златоустъ : «Люди благочестивые и добродѣтельные» говоритъ онъ «не только не терпятъ никакого вреда отъ соблазновъ, но еще получаютъ величайшую пользу : соблазны пробуждаютъ людей отъ усыпленія, дѣлають ихъ осмотрительными, и не только того, кто хранитъ себя отъ оныхъ, но и падшаго скоро возставляють; они научають его осторожности.... Ибо, если мы бываемъ внимательны, то не малую получаемъ поль-

(*) Въ изъясн. на еван. Матѣ. гл. 18.

зу отъ соблазновъ: мы научаемся непрестанно бодрствовать. Если и при такомъ множествѣ враговъ и искушеній мы предаемся усыпленію, то что было бы съ нами, когда бы мы жили въ безопасности?» (*).

Два преимущественно важныя правила, слуш., для жизни своей мы извлекаемъ отсюда.

Первое: мы должны всегда имѣть глубокое вниманіе къ внушеніямъ своей совѣсти и обстоятельствомъ въ жизни собственной и другихъ, такъ какъ всѣмъ этимъ Богъ-Промыслитель призываетъ насъ къ добру и отклоняетъ отъ зла.

Второе: когда мы совершимъ доброе дѣло, то собственно и единственно должны относить успѣхъ этого дѣла къ промыслу Божию, бодрствующему надъ нами; но когда, напротивъ, допустимъ, что-либо худое, то должны обвинять только самихъ себя, свою злую волю, а отнюдь не Бога-Вседержителя. Бога, въ этомъ случаѣ, мы должны только просить о томъ, чтобъ Онъ, по своей премудрости и благости, изъ самаго зла, допущеннаго нами самими или ближними нашими по отношенію къ намъ, устроилъ для насъ полезное. Аминь.

(*) Въ толк. на еван. Матѣ., томъ 3, стр. 4—5, по р. пер.

БЕСѢДА XXXVII.

О ТОМЪ, КАКЪ СОГЛАСИТЬ СЪ ПРОМЫСЛОМЪ БОЖИИМЪ
БѢДСТВІЯ ВЪ СЕЙ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ БЛАГОЧЕСТИВЫХЪ И
БЛАГОДЕНСТВІЕ ПОРОЧНЫХЪ.

Камнемъ претѣканія для душъ слабыхъ, относительно промысла Божія, служитъ иногда различіе состояній въ сей жизни людей благочестивыхъ и порочныхъ. Люди благочестивые, ревнующіе объ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, живутъ часто въ бѣдномъ и низкомъ состояніи: ихъ полезныя труды и заслуги не только остаются безъ вознагражденія, не только толкуются превратно, но и бываютъ причиной, что они терпятъ много притѣсненій и всегда отъ другихъ; между тѣмъ, порочныя и нечестивыя живутъ нерѣдко въ довольствѣ и почестяхъ. Самые пороки ихъ судятся въ мірѣ гораздо легче, и они нерѣдко прославляются за то, за чтó особенно надлежало бы ихъ судить и лишать уваженія. Примѣры такой несообразности въ мірѣ довольно-обыкновенны: столь же, почти, обыкновенно и слѣдствіе ихъ—ропотъ на Промыслъ. Итакъ, при свѣтѣ слова Божія, постараемся открыть завѣсу, подъ которою сокрыта судьба людей благочестивыхъ и порочныхъ въ сей жизни.

Мы часто погрѣшаемъ, разсуждая о нравствен-

номъ достоинствѣ ближнихъ. Людей недостойныхъ мы называемъ достойными, а отъ достойныхъ отнимаемъ заслуженную ими честь, потому-что заключаемъ о нихъ по немногимъ частнымъ поступкамъ и по одной наружности. Но нѣкоторые изъ людей, дѣйствительно, стараются показать себя по наружности добрыми, принаравливаются къ направленію мыслей и желаній каждаго, хотя бы это было противу совѣсти ихъ, и при чимаютна себя видъ простоты и смиренія, чтобъ тѣмъ вѣрнѣе достигнуть своихъ цѣлей. Но это, очевидно, еще не истинно-добрые люди. Истинно-добрыми мы должны признать тѣхъ, которые стараются во всемъ поступать по правиламъ Вѣры, которые, обращаясь въ маломъ кругу своихъ домашнихъ и знакомыхъ, не только не ищутъ себѣ похвалъ, но и скрываютъ свои добродѣтели, служатъ Богу втайнѣ, и не только не ласкательствуютъ, но еще смѣло высказываютъ другимъ правду, если это находятъ полезнымъ и нужнымъ. Такимъ образомъ, погрѣшая въ сужденіи о нравственномъ достоинствѣ тѣхъ и другихъ, мы погрѣшаемъ и въ сужденіи о не соразмѣрномъ различіи ихъ состояній. Съ одной стороны, напрасно огорчаемся страданіями первыхъ, т. е. тѣхъ, которыхъ почитаемъ добрыми, но которые, между тѣмъ, не заслуживаютъ имени добрыхъ и достойно наказуются отъ Бога за свои грѣхи; съ другой—напрасно жалуемся на возвышеніе и успѣхи послѣднихъ, которыхъ почитаемъ недостойными и грѣшными между тѣмъ какъ они заслужили у Бога блага, коимъ пользуются.

Часто погрѣшаемъ мы и въ сужденіяхъ о счастіи и несчастіи ближнихъ, и опять отъ той же причины, оттого, что заключаемъ по одной наружности. Напр., бѣдность ли иного добраго человѣка подаетъ намъ поводъ называть его несчастнымъ? но *лучше малое праведнику, паче богатства грѣшныхъ многа* (Псал. 36, 16). Рабское ли состояніе человѣка, извѣстнаго намъ по благородству души и воздержной жизни, возбуждаетъ въ насъ состраданіе къ нему, и мы желали бы ему гораздо лучшей участи? но—онъ не навсегда останется рабомъ; притомъ (что всего важнѣе) онъ обладаетъ свободою духа и сердца, не поработанныхъ страстямъ. Иного напрасно нелюбятъ и поносятъ? — пусть такъ! за то собственная его совѣсть даетъ ему много утѣшенія — а это всего пріятнѣе и дороже. Тому завидуютъ и, по зависти, дѣлаютъ ему много зла — не страшны для истиннаго христіанина и нападенія завистниковъ; ибо онъ привыкъ вѣровать въ Промыслъ, который уже неоднократно избавлялъ его отъ козней враговъ, или обращалъ ихъ притѣсненія въ существенную пользу ему. Такой—то лишенъ разнообразныхъ удовольствій свѣта, и проводитъ жизнь въ уединеніи и непрерывныхъ трудахъ — за то онъ не испытываетъ крушенія духа, которое бываетъ обыкновеннымъ слѣдствіемъ удовольствій суетныхъ, и даже пользуется бѣльшимъ здоровьемъ, чѣмъ другіе, безъ ужаса помышляетъ о неизбѣжномъ для всѣхъ часѣ смертномъ. А что еще сказать объ утѣшеніяхъ его благодатныхъ, утѣшеніяхъ, получаемыхъ имъ въ молитвѣ, чтеніи слова

Божія и прочихъ дѣлахъ богоугожденія? О! можно ли сравнить съ этими утѣшеніями увеселенія мірскія, сколько бы они ни были разнообразны и прелестны?

Но положимъ даже, что нравственное достоинство нѣкоторыхъ мы успѣли понять вѣрно;—что именно благочестивые наиболѣе терпятъ здѣсь нужды и несчастья, а порочные благоденствуютъ. Что жъ изъ сего? Благочестивые только честными и благовременными трудами приобрѣтаютъ себѣ состояніе, и немногое стараются дѣлить съ немощными: оттого они часто и бываютъ небогаты. А порочные не только не честно и не благовременно, съ оскорбленіемъ святости дпей, назначенныхъ на служеніе Богу, трудятся для приобрѣтенія себѣ богатства, но и нерѣдко, съ цѣлю умножить свое богатство, прибѣгаютъ къ обманамъ и неправдѣ: оттого они иногда живутъ въ довольствѣ и обиліи.—Тѣ, по христіанскому смиренію, добровольно избѣгаютъ почестей, а эти непрерывно стремятся къ почестямъ, отчего *путь нечестивыхъ сплется* и въ этомъ отношеніи (ст. 7).—Но Богъ являетъ и здѣсь свою промыслительную благодать. Людямъ благочестивымъ Онъ попускаетъ жить въ бѣдности и униженіи, дабы они тѣмъ болѣе утверждались и очищались въ христіанской жизни; ибо жизнь въ довольствѣ и славѣ, болѣе или менѣе, всегда вредитъ благочестію, приводя человека къ самонадѣянности, нѣгѣ и безпечности. «Великая добродѣтель» говоритъ блаженный Августинъ «бороться со счастіемъ, чтобъ оно не обольстило, не развратило, не погубило; великая до-

бродѣтель бороться со счастьемъ; великое счастье не быть побѣждену отъ счастья» (*). Людямъ же порочнымъ Богъ-Промыслитель попускаетъ пользоваться земнымъ счастьемъ, котораго они усиленно ищутъ,—*да поне осяжутъ Его* (Дѣян. 17, 27), познаютъ Его, обратятся къ Нему, хоть изъ-за Его благодѣяній. Это одно изъ послѣднихъ средствъ, которыми Онъ, какъ премилосердый и долготерпѣливый, хочетъ исправить грѣшника, побѣждая *благимъ злое* (Римл. 12, 21).

Но есть и другая, болѣе важная и сокровенная, причина страданія на землѣ людей благочестивыхъ и благоденствія порочныхъ. Это—самый образъ жизни ихъ. Извѣстно, что и благочестивые, богобоязненные люди, при всей своей осторожности, попадали жъ нѣкоторымъ явнымъ и тайнымъ погрѣшностямъ. Но въ царство небесное *не имать внити всякаго скверно* (Апок. 21, 27). Итакъ, чтобъ предпочистить ихъ для царства небеснаго, Господь Богъ и посылаетъ на нихъ скорби и нужды въ настоящей жизни; въ семъ-то смыслѣ сказалъ Апостолъ: *его же бо любитъ Господь, наказуетъ* (здѣсь): *бѣетъ же всякаго сына, его же приѣмлетъ* (Евр. 12, 6).—Впрочемъ, могутъ быть страданія праведниковъ и совершенно неповинныя, какъ напр. пострадали святые апостолы и мученики. Людямъ, подобно страждущимъ на землѣ, уготовляются тѣмъ высшія степени блаженства на небѣ: *еже бо нынѣ легко печали нашае, говорятъ*

(*) О словѣ Бож.

одинъ изъ числа такихъ страдальцевъ, по преумноженію въ преспыніе тяготу вѣчныхъ славы содѣлываетъ намъ, т. е. легкое страданіе наше (здѣсь) производитъ для насъ въ величайшемъ превзыбѣтѣ вѣчную славу (2 Коринѣ. 4, 17).

Но какъ добродѣтельная жизнь праведниковъ не достигаетъ здѣсь совершеннаго исключительнаго безстрастія, такъ жизнь грѣшниковъ не исключаетъ нѣкоторыхъ добрыхъ дѣлъ. За эти-то дѣла Богъ-Промыслитель и награждаетъ грѣшниковъ въ настоящей жизни счастіемъ и благоденствіемъ, такъ-что, по переходѣ въ вѣчность, имъ остается только терпѣть казнь. Чтò сказано было сластолюбивому богачу, который тотчасъ по смерти подвергся адскимъ мукамъ, т. е. *воспріалъ еси блага твоя въ животъ твоимъ: нынѣ же здѣ страждеши* (Луки 16, 25,—то же, безъ сомнѣнія, скажется и каждому изъ счастливыхъ міра сего, получающихъ награду за свои немногія и несовершенныя добродѣтели.

Наконецъ, всемогущій и всеблагій Промыслитель съ цѣлію вразумить насъ, малодушныхъ, что не безъ Его воли и попушенія люди благочестивые здѣсь часто бѣдствуютъ, а порочные благоденствуютъ,—даетъ намъ видѣть многіе примѣры достойнаго вознагражденія первыхъ и наказанія послѣднихъ еще въ настоящей жизни. Истинно-добрыхъ и честныхъ, послѣ продолжительнаго томленія въ скорбяхъ и нуждахъ, Онъ возвышаетъ и обогащаетъ, какъ напр. Іова, а злыхъ и нечестивыхъ лишаетъ всего, такъ-что изъ богатыхъ они дѣлаются нищими, изъ сильныхъ—нуждаю-

щимися въ защитѣ одного изъ тѣхъ, на которыхъ прежде и смотрѣть не хотѣли: *еще мало и не будетъ грѣшника: взыщеша мѣсто его, и не обратятъ* (Псал. 36, 10).—Посему, чтобы правильно разсудить о судьбѣ какого-либо человѣка, то (не говоря уже о вѣчности) мы должны имѣть въ виду конецъ его дѣлъ еще въ настоящей жизни. Богъ-Вседержитель иногда вдругъ возвышаетъ достойныхъ, столь же скоро и неожиданно уничижаетъ недостойныхъ. — Да если бы и вся жизнь много нечестивца протекла безъ видимой печали и нужды: вѣрно однако, что надъ домомъ его не будетъ благословенія Божія, и что все, собранное имъ неправдою, не можетъ послужить къ пользѣ его на слѣдниковъ (Псал. 108, 8—14).

Итакъ, возблагословѣмъ, братіе, предъ премудрыми распоряженіями промысла Божія въ судьбѣ людей благочестивыхъ и порочныхъ въ сей жизни! Положимъ печать молчанія на уста свои и всѣ пути Божіи признаемъ святыми и праведными.—Вы, которые невинно терпите нареканіе и гоненія отъ міра, которыхъ вся жизнь проходитъ среди неблагопріятныхъ обстоятельствъ, нужды и болѣзней, престаньте завидовать счастью людей порочныхъ, воодушевляясь симъ совѣтомъ и утѣшеніемъ боговдохновеннаго Давида: *не ревнуй лукавствующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконіе, зане, яко трава, скоро изсхнутъ, и, яко зеліе злака, скоро отпадутъ, т. е., какъ травная зелень, скоро увядають!* (ст. 1—2). А вы, коихъ жизнь течетъ въ полномъ довольствѣ и счастіи, которые не обременены никакими трудами и печалью, об-

ратитесь къ своей совѣсти и строго изслѣдуйте себя: не послѣднее ли средство употребляетъ Богъ, надѣляя васъ довольствомъ и счастьемъ, къ тому, чтобъ привести васъ къ истинному добру и чистой жизни?—Всѣ же, вообще, будемъ всецѣло предавать себя волѣ Творца и Промыслителя нашего, Которому, въ пресвятой Троицѣ, честь и слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

КОНЕЦЪ I-ГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стран.
Бесѣда 1. (Вступительная)	1

О БОГѢ, ЕДИНОМЪ ПО СУЩЕСТВУ.

Бесѣда 2. О томъ, что Богъ есть единъ.	8
— 3. О томъ, что Богъ есть Духъ	13
— 4. О вѣчности, благодти и правосудіи Бога	18
— 5. О святости и всевѣдѣніи Бога.	24
— 6. О вседѣприсутствіи и всемогуществѣ Бога	29
— 7. О томъ, что Богъ неизмѣняемъ и всеблаженъ.	35

О БОГѢ, ТРОИЧНОМЪ ВЪ ЛИЦАХЪ.

Бесѣда 8. О непостижимости таинства пресвятой Троицы и о нѣкоторыхъ подобіяхъ для объясненія сего таинства заимствуемыхъ изъ природы видимой	40
— 9. Изложеніе ученія о пресвятой Троицѣ.	44

О БОГѢ, КАКЪ ТВОРЦѢ.

Бесѣда 10. О сотвореніи Ангеловъ.	50
— 11. О духахъ злыхъ, или бѣсахъ	57
— 12. О сотвореніи міра видимаго	63
— 13. О томъ, что нѣтъ ничего въ мірѣ видимомъ созданнаго безъ пользы и назначенія	69

II

	Стран.
Бесѣда 14. О томъ, что Богъ не есть виновникъ зла въ мірѣ видимомъ	74
— 15. О сотвореніи человѣка	81
— 16. О первобытныхъ совершенствахъ прароди- телей	87
— 17. О томъ, для чего созданъ человѣкъ	92
— 18. О томъ, что зло нравственное или грѣхъ не отъ Бога	99

О БОГѢ, КАКЪ ПРОМЫСЛИТЕЛѢ.

Бесѣда 19. О промысленіи Божиѣмъ по отношенію къ ангеламъ добрымъ	111
— 20. О промысленіи Божиѣмъ въ отношеніи къ ангеламъ добрымъ (вторая).	116
— 21. О бытіи Ангеловъ-хранителей	122
— 22. О служеніи Ангеловъ-хранителей людямъ	128
— 23. О почитаніи Ангеловъ	137
— 24. О наказаніи Божиѣмъ уготованномъ для злыхъ духовъ, и объ ограниченіи ихъ пагубныхъ дѣйствій въ отношеніи къ міру	144
— 25. О враждебномъ вліяніи духовъ злыхъ на людей преимущественно со стороны нравственной.	149
— 26. О томъ, почему Богъ не уничтожилъ въ на- чалѣ духовъ злыхъ?	157
— 27. О промысленіи Божиѣмъ въ природѣ видимой.	161

О ПРОМЫСЛЕНІИ БОЖІИМЪ КЪ РОДУ ЧЕЛОВѢЧЕСКОМУ.

Бесѣда 28. Промысленіе Божіе о человѣкѣ до паденія его	167
— 29. О заповѣди, данной первому человѣку въ раю.	171
— 30. О грѣхопаденіи прародителей	176
— 31. Промысленіе Божіе о человѣкѣ послѣ грѣ- хопаденія его	183
— 32. О наказаніяхъ, на которыя осудилъ Богъ пад- шихъ прародителей	188
— 33. О промысленіи Божиѣмъ по отношенію къ цѣлымъ царствамъ и народамъ	194

III

	Стран.
Бесѣда 34. О промыслѣ Божіемъ въ отношеніи къ истинной, святой Церкви на землѣ, преимущественно со стороны внѣшняго ея состоянія.	200
— 35. Промышленіе Божіе о судьбѣ каждаго чело- вѣка	209
— 36. Отношеніе промысла Божія къ свободѣ чело- вѣка	217
— 37. О томъ, какъ согласить съ промысломъ Бо- жінимъ бѣдствія въ сей жизни людей благо- честивыхъ и благоденствіе порочныхъ?	224

О П Е Ч А Т К И

1 тома.

<i>Стран.</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно читать.</i>
5	7 снизу	или	и,
29	10-11 сверху	камо пойду отъ Духа Твоего камо бѣжу.	камо пойду отъ духа Твоего и отъ лица Твоего камо бѣжу,
89	9 —	дотогѣ не согрѣ- шили,	дотогѣ, докогѣ не согрѣшили,
89	13-15—	произвошелъ	привзошелъ
98	11 снизу	положеніи	положеніе
123	7 —	послѣдовати	наслѣдовати
131	5 —	нетываетъ	небываетъ
239	6 —	<i>δρησεν</i>	<i>ἔρησεν</i>
184	2 сверху	оставилъ	неоставилъ
225	9 —	впри2имаютна	и принимаютъ на
225	1 снизу	коимъ	коими
